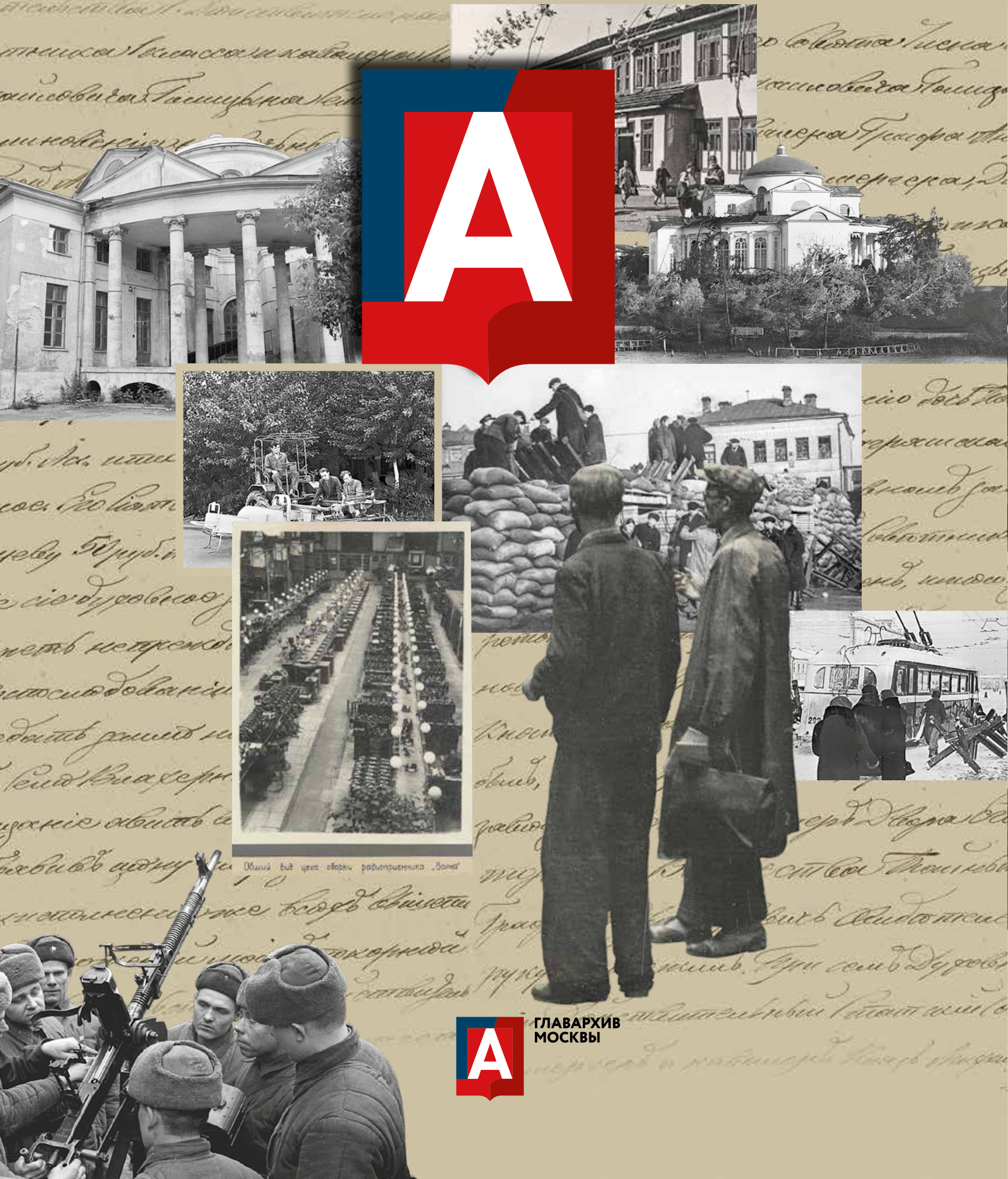

ЩУКИНО

МОЙ РАЙОН

КУРЧАТОВ
МОСКВА

№ 058

ВИЛЕТАНТ

ДИЛЕТАНТ

Куркино

Южное Тушино

Щукино

Герб — официальный символ муниципального округа утвержден решением муниципального собрания муниципального образования Щукино от 2 июня 2005 г. № 9/2 «О проекте муниципальной символики района Щукино города Москвы»

Строгино

Северное Тушино

Митино

Покровское-Стрешнево

Хорошево-Мневники

Спрашивайте журнал «Дилетант» в киосках, в книжном магазине «Москва», «Библио глобус», а также ищите в сетевых магазинах «Ашан», «Лента» или заказывайте в интернет-магазине «Лабиринт».

Учредитель и издатель: ООО «Образование – 21 век» | Адрес редакции и издателя: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 29–33, стр. 32, эт. 4, оф. 418 | Периодическое печатное издание, журнал «Дилетант» | Специальный проект «Мой район» | Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи | Свидетельство ПИ № ФС77-62618 от 31.07.2015 | Главный редактор: Сергей Александрович Бунтман, Генеральный директор: Екатерина Николаевна Годлина | Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна | Телефон: 8 916 924 42 23 | Тираж 60 000 экземпляров | Распространяется бесплатно | Адрес типографии: Ильинское ш., 4 км, Красногорск, Московская обл., 143401, 16+ | Выпуск подготовлен по заказу Автономной некоммерческой организации «Мой район» (125009, Москва, Вознесенский пер., д. 22) | Номер 058 дата выхода 31.07.2020

1. Путешествие с Википедией, или Доверяй, но проверяй — стр. 6–11
2. Игра Престолов по-русски — стр. 12–17
3. Княжеское владение — стр. 18–21
4. Шукинские воды — стр. 22–23
5. Академическое гнездо — стр. 24–25
6. Князь Игорь — стр. 26–29
7. Два института — две судьбы — стр. 30–35
8. Городок атомного проекта — стр. 36–37
9. Оазис Гедрюса Мацкявичюса — стр. 38–41
10. Академик из юнкеров — стр. 42–43
11. Под опекой целителей — стр. 44–45
12. Красный градоначальник — стр. 46–47
13. Товарищ Максимов: из влиятельных в нежелательные — стр. 48–49

14. Тушинская фабрика — стр. 50–53
15. Шукинские парки — стр. 54–57
16. Из жизни отдыхающих — стр. 58–61
17. В металлическом блеске — стр. 62–63
18. Военное поле Москвы — стр. 64–65
19. Идёт война народная — стр. 66–69
20. Воздушная тревога — стр. 70–73
21. Полководцы Победы — стр. 74–81
22. Немецкая слобода — стр. 82–85
23. Правда или нет? Девять вопросов об Иване Коневе — стр. 86–87
24. За тысячи лет до Щукина — стр. 88–91
25. Портрет района — стр. 92–95
26. Кроссворд — стр. 96

Дорогие щукинцы!

Могли бы к вам обратиться и «дорогие птенцы гнезда академического и полководческого!» И это было бы не глупым пафосом, а объективной характеристикой района. Да, действительно, за бывшим военным полем выросли научные институты, городки. И всё вокруг зазвучало славными именами их основателей и руководителей,

а бесконечные номерные улицы и проезды получили генеральские и маршальские звёзды.

В этом журнале мы остановимся не только на недавно ушедшем веке, но и постараемся, слой за слоем, раскрыть историю Щукина и других здешних селений, окунуться в страшную междоусобицу шестисотлетней давности, действительно, «Игру престолов» по-русски. Познакомиться с загадочным человеком

по имени Щука и добраться до вытичей, которые здесь жили в незапамятные времена.

Выйдя на поверхность, пройдёмся по паркам, всмотримся в водные дали, а проходя мимо Дома культуры Курчатова, вздохнём о не столь уж давних временах, когда на его сцене блистал нежный и яростный «Театр пластической драмы» Гедрюса Мацкявичюса.

В путь, щукинцы!

ЩУКИНО

ИЮЛЬ 2020

83

ГОДА
ВОЗРАСТ
РАЙОНА

768,5 ГА

ПЛОЩАДЬ РАЙОНА

76713 ЧЕЛОВЕК

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

С 1609 Г. ПО 1612 Г.
НА ХОДЫНСКОМ ПОЛЕ ПРОХОДИЛИ
СРАЖЕНИЯ, ОТ ИСХОДА КОТОРЫХ
ЗАВИСЕЛА СУДЬБА РОССИИ

2
ПОЛИКЛИНИКИ

15
ШКОЛ

6
БИБЛИОТЕК

11
ПАРКОВ

12
ПАМЯТНИКОВ

КУРЧАТОВ

1
ДОМ КУЛЬТУРЫ

2
ХРАМА

17
ДЕТСКИХ
САДОВ

7
ФОНТАНОВ

2
ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯ

1
РОДИЛЬНЫЙ
ДОМ

Путешествие с Википедией, или Доверяй, но проверяй

Елена Минушкина

В этой истории переплелось всё: древний род Кутузовых, русские неканонические имена, договорная грамота Василия Тёмного и новгородцы в Москве. В итоге получилось, что район Щукино получил своё название по деревне Щукино, которая названа не в честь владельца Щуки-Кутузова, но без Щуки всё же не обошлось. Итак, есть на карте Москвы одна абсолютно обычная деревня...

Щукино с высоты птичьего полёта

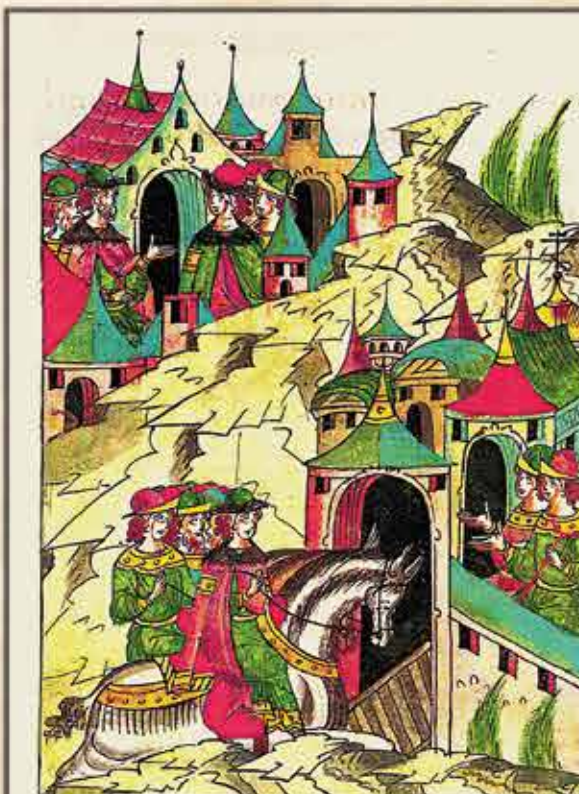
Вид на Щукино с берега
Москвы-реки, 1900–1914 годы

Василий II
Васильевич
Тёмный

Константин Дмитриевич. Прибытие
в Великий Новгород, XVI век

Томъже зныде сградъ . прінде снѣ
городъ елиси . князь встани на
дмитреичъ вѣрталъ сѣверъ елиси
къ сѣверу къ дмитре
ѣвичу на мѣ
стни
къ

ЧТО ТАМ В ВИКИПЕДИИ?

Если сегодня нам надо быстро получить историческую справку, мы обращаемся к Википедии. Пытаясь выяснить, почему же московский район Щукино получил своё название, читаем: «Щукино — бывшая подмосковная деревня. Её название происходит от неканонического имени Щука, отмеченного, в частности, в новгородских берестяных грамотах и принадлежавшего кому-то из её ран-

от этого абзаца, предлагаем отправиться в небольшое историческое путешествие. Только не в XVI век, когда умер Фёдор Кутузов-Щука, а подальше. Потому что деревня...

...ВПЕРВЫЕ УПОМЯНУТА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАНЬШЕ

Деревня Щукино и правда упоминается в документах по крайней мере на сто лет раньше, чем скончался её известный владелец. В Договорной грамоте Великого князя Василия Васильевича Тёмного с князем Дмитрием Шемякой читаем: «...дал ты есмь в удел в вотчину удел дяди нашего князя Константина Дмитриевича <...>, так же и в Московском уезде сѣла Зарадылье, Сохна,

Раменейца, Осташевские деревни, Щукинское». Грамота эта датируется примерно 1434 годом.

Двоюродные братья Василий Тёмный и Дмитрий Шемяка неоднократно были то союзниками, то противниками в борьбе за власть в Москве (подробнее об этом читайте в статье «Игра престолов по-русски» на стр. 12–17). В один из периодов союзничества Василий пожаловал брату земли их общего дяди Константина Дмитриевича, который к тому моменту умер и наследников

«Однако эта версия ошибочна, так как деревня была впервые упомянута значительно раньше»

них владельцев. В литературе часто встречается версия, согласно которой Щукино было названо в честь воеводы Фёдора Юрьевича Кутузова-Щуки, умершего в 1530 году. Однако эта версия ошибочна, так как деревня была впервые упомянута значительно раньше.

Да... Не очень конкретно и не слишком помогает понять, откуда же пошло название Щукино и какое отношение к деревне имел воевода Щука. Но оттолкнувшись

Степан Борисович
Веселовский

не оставил. В числе этих владений и была деревня Шукино (Шукинское), к середине XV века уже имевшая это название. Как направляет нас Википедия, дальше идём по новгородскому следу. Ведь название Шукино, скорее всего...

...ПРОИСХОДИТ ОТ НЕКАНОНИЧЕСКОГО ИМЕНИ ШУКА

Новгородский след в истории Шукина проследил академик Степан Веселовский, который одним из первых начал серьёзно заниматься топонимикой. Так что эта версия заслуживает рассмотрения.

Воевода

Новгородская грамота. Имя Шука — в первой половине третьей строки

Имя Шука часто упоминается в новгородских берестяных грамотах, которые во множестве были обнаружены в ходе раскопок в середине прошлого века. В них, к примеру, упоминается кузнец Шука с Василевы Рыбы. На Руси были распространены имена вроде Окунь, Ёрш, Судак, бывало, что такие имена давали представителям одной семьи. Так что кузнец Шука из семейства Рыбы — сочетание вполне гармоничное.

Упоминался в новгородских грамотах и знатный Шука. В челобитной, которую в начале XV века ключник Вавула подал новгородскому посаднику, читаем: «Крестьяне,

В современном представлении воевода — это военачальник, причём непременно крупный

Захарка да Нестерко, с Илова перешли к тебе, а прежде жили за Олексеем Шукой. Теперь, господин, Олексей не хочет нам давать ржи. Как ты, господин, о нас, своих крестьянах, позаботишься? Надеемся, господин, на Бога и на тебя».

Так что жили в Новгороде и именитые Шуки, и один из них вполне мог владеть деревней недалеко от Москвы.

Степан Веселовский в книге «Московское государство XV–XVII вв.» отмечает, что внук новгородского боярина Прокши Андреевича Фёдор Кутузов (он же Кутуз), живший во второй половине XIV века, был очень богат. Он и его потомки обзавелись московскими вотчинами, породнились с боярами и так оказались в числе московской знати. А внук Фёдора Кутузова

ФАМИЛИЯ КУТУЗОВ

происходит от слова «кутуз» — так называлась подушка, которой пользуются кружевницы при плетении кружев. Конечно, все знают вологодское кружево, но и в Новгородской губернии были свои центры этого рукоделия. Иногда «кутузом» называли кожаную подушку, которую подкладывали, чтобы не сидеть на голой земле.

по прозвищу Шука был одним из владельцев одноимённой деревни — пусть не названной в его честь, но связанной с новгородцами.

Так что пока с историей из Википедии всё сходится: новгородский след, распространённое для тех мест имя Шука, подмосковные земли

и знатный воевода. А совпадение имён деревни и хозяина словно создано, чтобы запутать потомков.

Наше путешествие во време-

ни, перескочив XV век, привело нас на порог века XVI-го. Остановимся здесь и попытаемся понять, какое место в тогдашней иерархии мог занимать воевода Фёдор Юрьевич Шука Кутузов (именно такое написание фамилии чаще всего встречается в исторической литературе).

БОЛЬШОЙ, ПРАВЫЙ, ЛЕВЫЙ, СТОРОЖЕВОЙ...

В современном представлении воевода — это военачальник, причём непременно крупный. На самом деле на Руси воевод было много, и их взаимное подчинение нередко становилось поводом для серьёзных конфликтов.

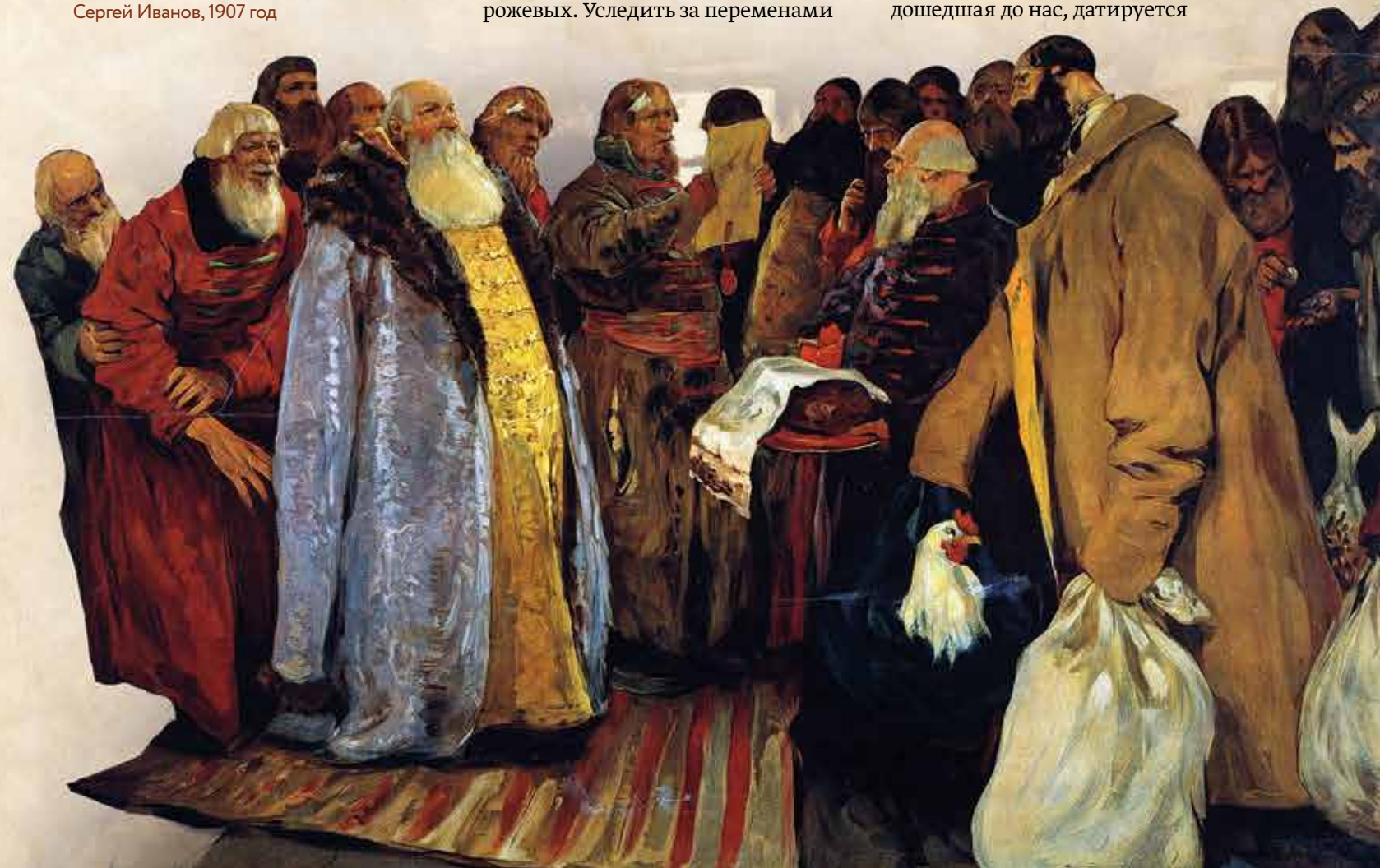
Схематично иерархию воевод можно представить так. Самую высокую должность занимал Дворцовый воевода, который руководил особыми округами, состоявшими

из дворцовых сёл и слобод. Большим Царским полком, который участвовал далеко не во всех походах, руководил Большой воевода. Фактически это был главнокомандующий, получавший свой наказ непосредственно от царя.

Крупное воинское формирование возглавлял Большой полку главный воевода. Более мелкими полками руководили воеводы Правой илевой руки, а также воеводы Передового и Сторожевого полков. Каждого типа воевод могло быть по два-три, а в общей иерархии они стояли всё ниже и ниже.

Таким образом, первый воевода Большого полка был выше по положению, чем первый воевода Правой

Приезд воеводы.
Сергей Иванов, 1907 год

ДИСКУССИИ ПО ПОВОДУ

того, кто из воевод «выше по званию», велись жаркие, и стороны не стеснялись в выражениях, подавая жалобы. К примеру, в 1589 году И. Сабуров жаловался на князя Д. Хворостинина, будто последний «лаючи» говорил: «Я де тебя в розряде и нонче больше написан, потому что живёт в большом полку другой воевода больше первых воевод передового и сторожевого полка, а не только левые руки». Ничего не поняли? Вот и в XVI веке, видимо, разбираться не захотели и официального дела по этой тяжбе не завели.

руки и несравнимо выше, чем первый воеводалевой руки. Время от времени «разрядка» менялась. Так, в конце XV века воевода Передового полка оказывался выше, чем воевода Правой руки. В XVI веке воеводылевой руки, бывало, опережали Сторожевых. Уследить за переменами

было непросто, и неразбериха в документах становилась основанием для многочисленных споров.

Понятно, что в мирное время воеводы полководческих обязанностей не выполняли. Но как только возникала перспектива военного похода, начиналось формирование ратей. За это отвечал Разрядный приказ. Точное время его создания остаётся вопросом дискуссионным, разные историки называют период от последней четверти XV века до 30-х годов XVI-го. Фактически Разрядный приказ в военное время был чем-то вроде ставки генштаба — там формировались войска, устанавливался боевой порядок, оттуда спускались распоряжения воеводам, так называемые указы. Известные формулировки о том, что на место службы надо прибыть «с людьми и конми и с доспехом» — это как раз из области наказов Разрядного ведомства.

Одна из наиболее ранних записей разрядного порядка, дошедшая до нас, датируется

1477 годом и относится к походу Ивана III на Новгород. В ней подробно, полк за полком, перечислены все рати, выступившие из Москвы. Вот по таким разрядам мы и можем проследить, как развивалась военная карьера Фёдора Щуки Кутузова.

Итак, вернёмся к нашему путешествию с Википедией и вспомним, что долгое время считалось, что деревня Щукино получила своё название...

...В ЧЕСТЬ ВОЕВОДЫ ФЁДОРА ЮРЬЕВИЧА КУТУЗОВА-ЩУКИ

Мы уже установили, что это не так. Однако Фёдор Юрьевич был человеком заметным и в его честь вполне могла быть названа деревня.

Щука Кутузов принадлежал к действительно славному роду, представители которого исправно служили государям. К примеру, его дядя Василий Кутузов поддерживал Василия Тёмного в междоусобной борьбе.

На городской площади.
А. Максимов

Двоюродный брат Юрий Шестак участвовал в походах на Новгород, разбирая в Пскове жалобы, ходил в походы на Вятку в 1487 и 1489 годах. Другой двоюродный брат, Борис Кутузов, неоднократно участвовал

Щука Кутузов принадлежал к действительно славному роду, представители которого исправно служили государям

в переговорах с литовцами и сам ездил в Литву с посольством. Фёдор Юрьевич же построил неплохую военную карьеру.

Год его рождения нам неизвестен, но впервые он упоминается в разрядных книгах в 1495 году в числе сопровождавших Ивана III во время посещения Новгорода. В том же году он сопровождал и дочь Ивана III Елену в Литву, где она вышла замуж за Александра

Ягеллончика. В 1506 году во время похода на Казань Фёдор Щука Кутузов уже был третьим воеводой Сторожевского полка. Должность не самая высокая, но надо же с чего-то начинать. В итоге, служа верой и правдой, Щука Кутузов вошёл в тот круг бояр и полководцев, который историки считают опорой государственной власти начала XVI века.

В последующие годы Щука имел не менее 11 воеводских назначений, из них как минимум два были связаны с боевыми походами: на Литву и на Казань. Дважды он призывался на войну с Литвой, оборонял границы. В 1513 году, имея за плечами уже немало заслуг, получил чин боярина. Во время войны с Казанью в 1523 году стоял во главе Передового полка конной рати — как мы теперь понимаем, занимал уже высокий

Елена Ивановна
Московская с отцом.
В. В. Муйжель

МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ КУТУЗОВ

тоже принадлежит к этому славному роду и представляет одну из его ветвей. У Фёдора Александровича Кутуза был родной брат Ананий. Его сын Василий Голенище и стал родоначальником Голенищевых-Кутузовых. Как сказано в жизнеописании М. И. Кутузова 1813 года издания, потомки Василия Голенища «отправляли разные дворянские службы, а некоторые из них находились в знатных чинах и жалованы были от Государей поместьями и другими знаками монарших милостей».

Герб рода графов
Голенищевых-Кутузовых

воеводский пост. Во время казанского похода 1524 года стал вторым воеводой резервной рати в Муроме. Бывал он и воеводой Сторожевского полка, и вторым воеводой Большого полка.

Оставался воевода в строю практически до последних дней. Одни историки полагают, что Щука Кутузов умер в 1530 году, другие — что в 1531-м. Но ещё в Казанском походе 1530 года уже престарелый Фёдор Юрьевич стал первым воеводой Правой руки. Звание не самое высокое, но отнюдь не номинальное. В помощники ему достался князь Фёдор Курбский, имевший значительно более скромный опыт, поэтому на Правой руке вся тяжесть принятия военных решений лежала на Щуке Кутузове.

...ОДНАКО ЭТА ВЕРСИЯ ОШИБОЧНА?

По иронии судьбы Щукино в собственности Щуки Кутузова находилось, видимо, недолго. Более того, историк Москвы Константин Аверьянов вообще считает, что он мог и не владеть деревней. В доказательство приводится отрывок Духовной грамоты Ивана Юрьевича Патрикеева от 1499 года, в котором читаем, что князь, боярин и главный воевода

Патрикеев завещал своему сыну Ивану «село Кузьмодемьянское Лавсь с селыцами и деревнями в Мещере, села Нахинско, Отцы Святые, да Щукино с селыцами и деревнями». Чуть позже в противостоянии наследников Ивана III Патрикеев занял не ту сторону, попал в опалу и был пострижен в монахи. А его владения, и в том числе Щукино, были «отписаны на государя». С тех пор деревня входила в число дворцовых земель.

Так что вполне возможно, что Щукино и правда не принадлежало Щуке Кутузову. Или же деревня была его владением очень краткое время. Тем не менее миф о том, что название Щукино возникло в честь славного воеводы, служившего верой и правдой, оказался более живучим, чем все прочие гипотезы. ▽

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (СТР. 96)

По горизонтали:

5. Кузов. 6. Севан. 9. Арзрум. 11. Острец. 13. Урбан. 15. Статуя. 17. Удочка. 19. Вариант. 21. Разговор. 22. Средство. 23. Орловы. 24. Патока. 26. Карандаш. 29. Индианка. 31. Сангань. 32. Сейнер. 35. Шарнир. 37. Истец. 38. Каркас. 39. Индекс. 40. Этика. 41. Глава.

По вертикали:

1. Нутрия. 2. Коммунар. 3. Резонанс. 4. Баотау. 7. Брат. 8. Сено. 10. Община. 12. Этна. 14. Шкив. 16. Удобрение. 18. Дидактика. 19. Волопас. 20. «Трутень». 25. Регата. 27. Алей. 28. Шашистка. 29. Инициалы. 30. Клин. 33. Нрав. 34. Ракита. 35. Шедевр. 36. Река.

Игра Престолов по-русски

СЕРГЕЙ ЗАВЕЛЬСКИЙ

О владении деревней Щукино почти шестьсот лет назад договорились два претендента на московский великокняжеский престол — двоюродные братья Василий Тёмный и Дмитрий Шемяка, которому она и досталась. Удивительный факт, ведь кузены ненавидели друг друга до смерти и воевали четверть века в княжеской междоусобице.

Фрагмент завещания Дмитрия Донского, писанный собственноручно

Василий I

НАСЛЕДНИК ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

В своём завещании Дмитрий Донской отступил от древней традиции перехода великого княжения старшему в роду. Он передал его своему сыну Василию, да ещё и поставил ему условия: подчиняться матери — княгине Евдокии, и слушаться её бояр.

Отрочество Василия было суровым: 11-летнего княжича отец вынужден был отослать в Орду заложником. Через три года он бежал и ещё столько же скитался, добираясь домой.

«А ПРИКАЗАЛ

есм свои дети своей княгине. А вы, дети мои, слушайте своее матери во всем, из ее воли не выстувайтесь ни в чем. А который сын мой не имет слушати свое матери, а будет не в ее воли, на том не будет моего благословенья. ...А по грехом, отъимет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел, а того уделом поделит их моя княгини. А вы, дети мои, слушайте своее матери, что кому даст, то тому и есть».

Духовная грамота Дмитрия Донского

По пути Василий познакомился с литовским князем Витовтом и его дочерью Софьей. Её детство тоже выдалось горьким — кровавая война родни, нищета, почётный плен, возвышение и снова бегство. Страшный опыт сделал подростков жестокими, циничными и властолюбивыми, но и сблизил их — они обручились.

Характер наследника пугал Донского, он тянул со свадьбой сына, пытался ограничить его своеволие хотя бы на первое время княжения. После скорострительной смерти князя Дмитрия Софья стала женой Василия. Новая чета стала править по-своему: лишала самостоятельности удельных князей, опираясь на лично преданных служилых дворян, оттесняла старинное боярство, привлекала татар к «спорам славян между собою», поддерживала литовского тестя в конфликтах с русскими князьями.

В 1417 году Василий окончательно «рушит» духовную грамоту (то есть завещание) Дмитрия Донского,

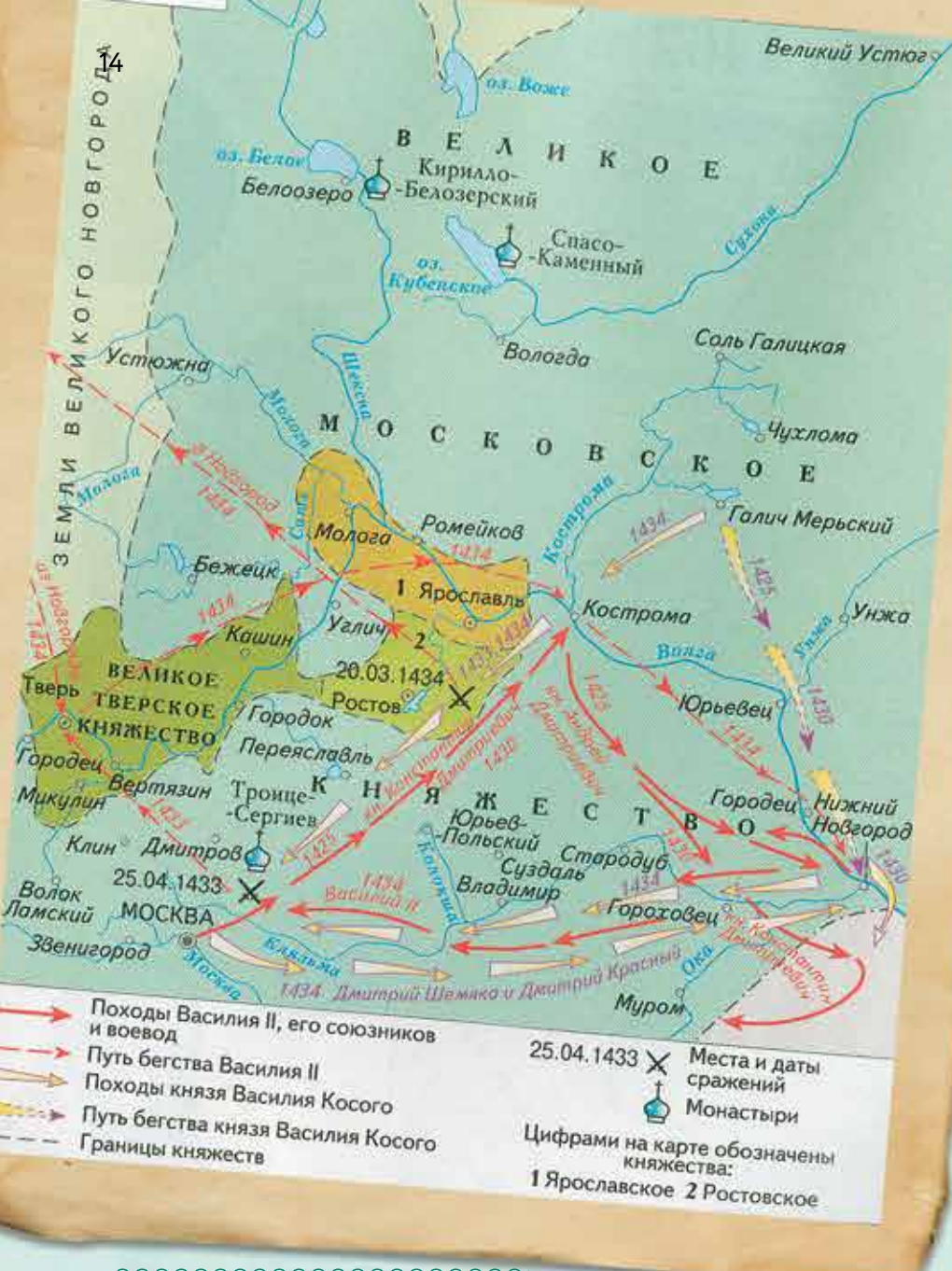
Василий II

закрепив в своём завещании принцип передачи власти «вертикально» внутри семьи — от отца к старшему сыну. О брате Юрии Звенигородском, который по воле Донского должен был наследовать после Василия, тот не упоминает. А «гарантом» назначает Витовта. В начале 1425 года

Василий I Дмитриевич и его жена Софья Витовтовна

Великий князь Витовт

Феодалная война 1425–1435 годов

в Галич, где собирал войска и союзников. Впрочем, Москва и Галич отложили войну до лета, подписав клятвенное перемирие.

Горячая религиозность и тогда не мешала переступить через крестоцелование (к тому же всегда легко находился церковный иерарх, готовый разрешить отступление от неудобной клятвы). Собранные великокняжескими боярами войска не стали ждать конца перемирия и двинулись на дядю-ослушника, но до столкновения дело так и не дошло — по неведомой причине московская рать повернула домой.

Так началась 30-летняя княжеская междоусобица — советская история именвала её «последней феодалной войной»: на московском престоле, как в безумном калейдоскопе, замелькали потомки Дмитрия Донского.

«ХУДОЙ МИР»

Кровь ещё не пролилась, и митрополит Фотий сумел убедить Юрия всё же присягнуть племяннику (по летописи свою роль сыграла и чума, которую суеверные галичане сочли божьей карой за упрямство своего князя). К тому же Витовт использовал свой статус «гаранта»: в 1427 году Софья официально передала под руку отца Московское княжество, следом вассалами Литвы становятся Тверь, Рязань и Пронск. Рисковать войной с таким врагом Юрий не решил.

Это зыбкое положение не устраивало никого: дети князя Юрия давили на отца,

Благодарный князь Дмитрий Юрьевич Шемяка

Митрополит Киевский и всея Руси Фотий (1408–1431)

«сузившего» их перспективы, а в Москве его справедливо считали опасным. Грозная Литва поддерживала Василия. Привычного способа разрешения споров между князьями в Орде уже не было — Орда сама распалась, ханы и их военачальники резали друг друга и всё чаще искали поддержки в «русском улусе»

или той же Литве. Но в 1430 году Витовт умирает, и уже в Литве начинается кровавая борьба за освободившийся престол, а в Орде, наоборот, наступает временное затишье. Этим попытались воспользоваться Василий, и Юрий. Дипломаты Василия оказались хитрее, и очередной хан выдал ему ярлык на великое княжение, а Юрию — в утешение — на Дмитров. И хотя Василий тут же забрал Дмитров силой, отчего взаимная ненависть дяди и племянника лишь усилилась, «худой мир» между ними сохранялся ещё три года.

ОПАСНОЕ «РАСПОЯСЫВАНИЕ»

Хрупкий баланс рухнул на свадьбе Василия II, где Софья оскорбила Василия Косого — старшего сына Юрия, сорвав с него якобы украденный когда-то ещё у Донского драгоценный пояс. Пояс в ту пору был знаком социального положения — «распоясовали» побеждённых, лишая «чести». История с поясом объяснялась, скорее всего, недоразумением, а не кражей, но княгиня-мать хотела при помощи «маленькой победоносной войны» избавить повзрослевшего сына от галицких конкурентов.

Случилось, однако, иначе — войско Юрия и его старших сыновей Василия Косого и Юрия Шемяки разгромило московскую рать.

Василий II пытался бежать, но был схвачен вместе с женой и матерью, а Юрий вошёл в Москву и принял великое княжение. По «замирению» с племянником он дал ему Коломну в обмен на отказ от великого княжения, казну и «поклажу» самого Василия, его матери и бояр бывшего великого князя.

ДЯДЯ — ПЛЕМЯННИК — ДЯДЯ — ПЛЕМЯННИК...

Юрий Дмитриевич был умелым полководцем, но уже устаревшим для своего времени правителем. Он пытался кое-как укрепить единовластие, но правил в Москве всё больше «по благородной старине», причём, как бы сейчас сказали, без собственной «команды». Василий же (а ещё больше — его мать) проводил циничную «реал-политик», опираясь на преданных им служилых людей и бояр. Те же, оказавшись у Юрия «на вторых ролях», вскоре перебежали в Коломну — к привычному хозяину.

«Рыцарская старомодность» Юрия привела его к разрыву и со старшими сыновьями: он считал, что «по старине» (с учётом завещания Донского) после него великим князем должен был стать сын Василия I. Возмущённые Василий Косой и Дмитрий Шемяка покинули Москву, оставив отца одного против быстро набирающего

Князь Юрий Звенигородский и Галицкий

Василий I умирает, его 9-летний сын становится великим князем Василием II, а фактическим правителем — Софья Витовтовна.

ПОСЛЕДНЯЯ ФЕОДАЛЬНАЯ МЕЖДОУСОБИЦА

Обойдённый законным великим княжением Юрий Звенигородский был крепок здоровьем и опытен в военных делах; его вотчины богатели, а взрослые сыновья служили надёжной опорой. Присягать племяннику — князю-мальчику, которым управляла Софья (а за её спиной — Витовт), он не поехал, а перебрался из слишком близкого к Москве Звенигорода

Софья Витовтовна срывает пояс с Василия Косого. С. П. Чистяков

ОБ ОДНОМ ИЗ ПОХОДОВ

летописец сообщал: «Все пограбиша у своего же православного христианства, и мучаху людей из добытка, и животину быюще, назад себе отсылаху, а ни с чим же не разоидяхуся, все грабяху и неподобная и скверная деяху».

силу племянника. Уже через год Юрию пришлось уступить тому престол, да ещё и отказаться от старших сыновей: «А детеи ми своих болших, князя Василья да князя Дмитрия, не приимати», — гласил заключённый им с Василием II договор.

Василий, вернувшись в Москву, немедленно отправляет рать за обоими Юрьевичами, но те её разбивают. Великий князь не унимается: нарушив договор с Юрием, он ведёт войско уже на него, но тоже без успеха.

В стычках и походах прошёл год. Следующей весной Юрий (уже с сыновьями) разбивает войска Василия II и занимает московский престол. Он чеканит монету с изображением св. Георгия, поражающего змия, — всем сегодня знакомым символом Москвы. Василий, оставив мать и жену в руках Юрия (тот сослал их из Москвы не то в Рузу,

Василий Косой (роспись Архангельского собора Кремля)

не то в Звенигород), спешит за помощью в Орду, а Дмитрий Шемяка и его младший брат Дмитрий Красный бросаются в погоню.

Пока младшие Юрьевичи ищут беглого Василия II, в Москве внезапно умирает их отец, и бывший при нём Василий Косой сам себя объявляет великим князем. Братья возмущены таким своеволием, противным законам «старинь» и заветам их отца: «Ащце не восхоте Бог, да княжит отец наш, а тебя и сами не хотим». Впрочем, некоторые историки полагают, что братья ещё и ненавидели Косого за жестокость, грубость и некие прежние обиды. Прокняжествовал Косой, однако, всего месяц: Василий II вместо Орды поехал к младшим Юрьевичам, они сговорились и вместе пошли на Москву. Косой, забрав казну, убежал в Ржев, Василий вновь воссел на престол, а братья Дмитрии разехались по своим уделам.

Два следующих года прошли в постоянных набегах Косого на земли московского князя, его вассалов и союзников (младшие Юрьевичи хранили нейтралитет), пока, наконец, в мае 1436 года он не был разгромлен под Ростовом, взят живым и доставлен в Москву. Там Василий II приказал то ли совсем ослепить тёзку, то ли лишить его одного глаза, а потом «в железах» отвезти в Вологду. Вотчины пленника Василия поделили с остальными Юрьевичами. О дальнейшей жизни Косого летописи молчат.

РУССКИЙ РИЧАРД

Почти пять лет после этих событий Василий II и два Дмитрия Юрьевича жили в мире. Шемяка даже как будто простил Василию подлое «взятие в железах», когда в 1436 году он приехал приглашать великого князя на свою свадьбу. Между ними был заключён договор: Юрьевичи признали себя вассалами великого князя и обязались воевать вместе. Вместе они и отбивались от набегов вновь набирающей силу Орды. Но их союз был

вынужденным. Василий стремился, но ещё не мог полностью подчинить Москве строптивого Шемяку, а у того не хватало сил, чтобы околотить двоюродного брата — особенно перед лицом постоянной татарской угрозы.

Их взаимная ненависть всё более разгоралась, вылившись, наконец, в долгое «противостояние кузенов», воистину достойное пера Шекспира, воспевшего события Войны Алой и Белой розы; к сожалению, в нашей литературе некому оказалось написать «Василия Тёмного» и «Дмитрия Шемяку», сопоставимых с «Генрихом VI» и «Ричардом III», а ведь сюжетная основа ничуть не слабее! Сколько захватывающих поворотов истории!

Сначала Шемяка не явился на поле боя с татарами под Суздалем — он опоздал к сражению, а затем с почётом принял татарского посла и дал понять, что не будет торопиться с выкупом пленённого кузена из неволи. Затем сплёл заговор против Василия, отпущенного ордынцами собирать гигантский выкуп, захватил и ослепил его (с этого момента

Примирение Василия II Тёмного с Шемякой. Виктор Муйжель

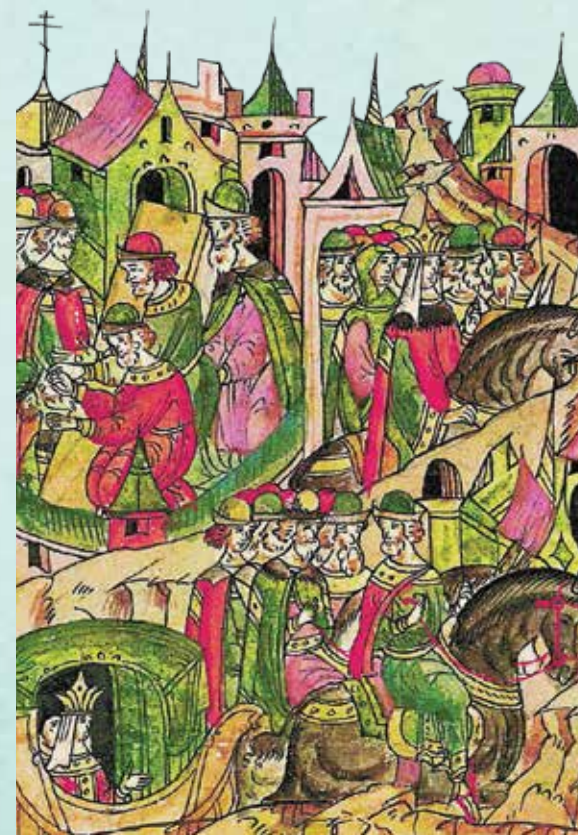
ЛЕТОПИСИ ПЕРЕДАЮТ

обвинения Дмитрия Шемяки против Василия II: «Зачем привел татар на Русскую землю и города с волостями отдал им в кормление? Татар и речь их любишь сверх меры, а христиан томишь без милости; золото, серебро и всякое имение отдаешь татарам, наконец, зачем ослепил князя Василия Юрьевича [Косого]?».

в 1446 году тот и становится Василием Тёмным), как тот когда-то ослепил его брата.

После ослепления Василия Шемяка принял его покаяние и сослал князя в Вологду. Там (а затем в Твери) тот начал вновь собирать своих сторонников и союзников. Спустя несколько месяцев — 17 февраля 1447 года — Василий Тёмный вернулся с войсками в Москву и занял великокняжеский престол. На этот раз насовсем. Война с Шемякой продолжалась с перерывами несколько лет и закончилась, как в романах Джорджа Мартина — средневековым

Ослепление Василия Васильевича. Миниатюра из летописного свода XVI века

убийством. Дмитрий Юрьевич бежал в 1435 году от Василия в Великий Новгород. Там он был отравлен. Подкупленный повар положил в блюдо яд — ах, какие могли бы быть монологи, какие мизансцены! Но — не шло у нас на это всё Шекспира; хорошо хоть, Карамзин обнаружился...

Подобно ситуации с реальным Ричардом III, историки пытаются осторожно разобраться, каким на самом деле был недолгий владелец Щукина; ведь князя, как и его английского коллегу, представили воплощением зла писавшие историю победители. Но если судить по достоверным фактам — князь как

Феодалная война 1434–1436 годов

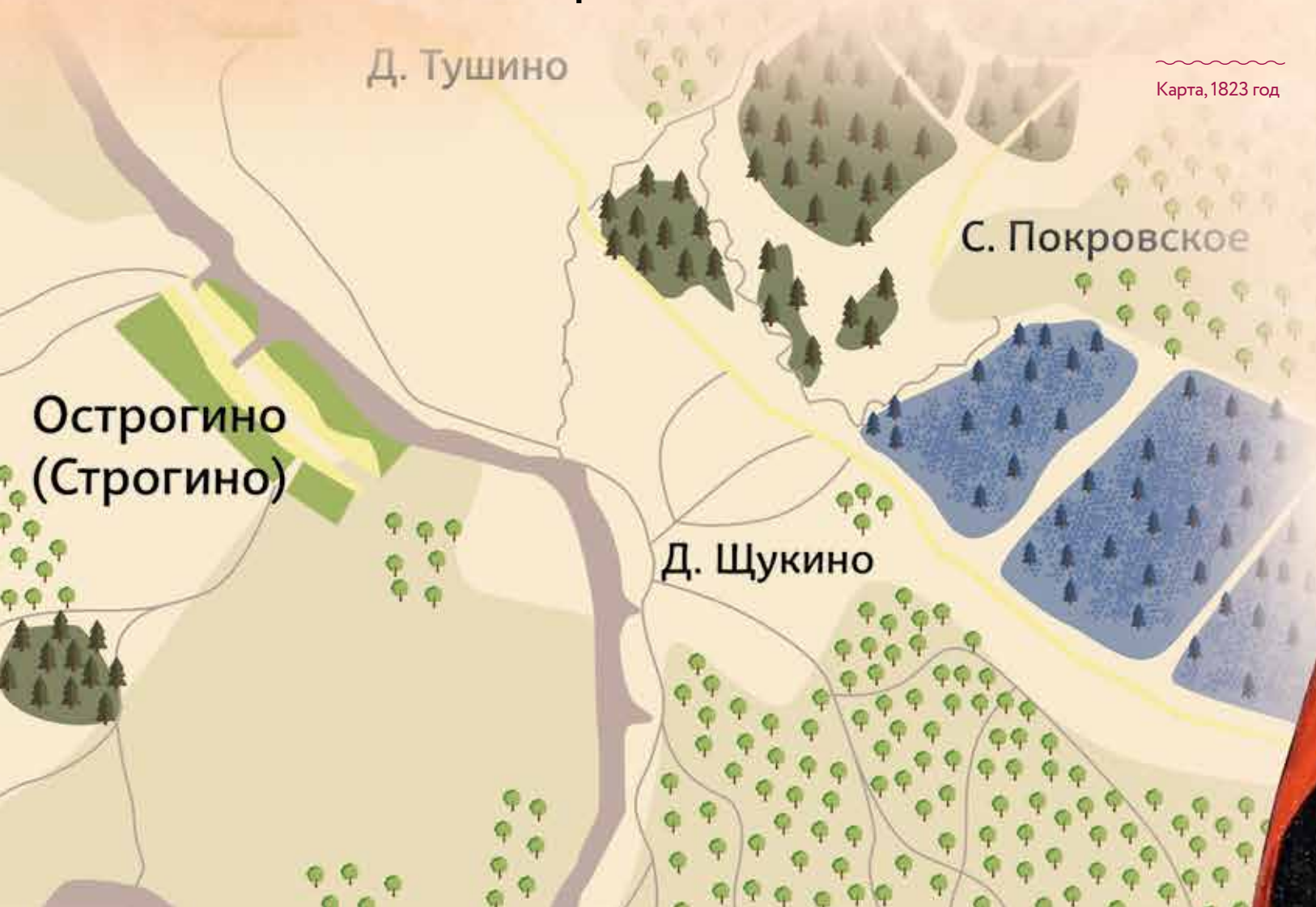
князь, «дитя эпохи»: коварный, жестокий, властолюбивый. Даже известное выражение «Шемякин суд», восходящее к сатирической повести, сложившейся не ранее правления первых Романовых, видимо, не про него. Как и сюжет с соблазнением скорбящей Анны Невилл у гроба покойного мужа Ричардом III в пьесе гениального драматурга, он не соответствует действительности.

Впрочем, шекспиры не каждое столетие рождаются. Глядишь, ещё найдётся и на нашего Шемяку... ▽

Княжеское владение

Евгений Снегов

Подмосковные деревни и сёла великие князья московские, а затем цари раздавали наиболее приближённым боярам — за службу и дружбу. Так в XV веке Щукино было пожаловано влиятельному князю Патрикееву. Он владел им полвека: человек осторожный и умный, Иван Юрьевич всё же не избежал опалы и потерял всё.

Карта, 1823 год

Впервые Щукино было упомянуто в грамоте великого князя Московского Василия II Тёмного в начале 1440-х годов. Этим документом он передал село своему двоюродному брату Дмитрию Шемяке. Однако спустя недолгое время владельцем вотчины оказался князь Иван Юрьевич Патрикеев. О причинах этого можно легко догадать-

конфискована. Патрикеев же таких фатальных ошибок не совершал — напротив, он и его предки сохраняли лояльность московским князьям, которая высоко ценилась.

ГЕДИМИНОВИЧИ

Происходил Иван Юрьевич из знатного литовского рода, о котором стоит рассказать поподробней. Прямым предком Патрикеевых и нескольких других русских княжеских родов был знаменитый князь Гедимин, основатель династии, названной его именем. Он до сих пор считается в Литве национальным

Внезапная смерть Гедимина в 1341 году, как это часто бывает, привела к раздору среди его детей

ся: как известно, Шемяка вступил в династическую войну с Василием II, в которой в итоге потерпел поражение. В 1452 году вся его собственность, включая Щукино, была

героем, потому что сумел объединить страну и основал новую столицу — Вильну. Кроме того, Гедимину удалось одержать ряд громких побед над западными русскими княжествами и захватить множество городов, включая Полоцк, Минск и Туров. После этого он стал называть себя «королем литовцев и русских», имея на это некоторые основания, — после череды завоеваний число русских жителей страны оказалось никак не меньше числа литовских.

Внезапная смерть Гедимина в 1341 году, как это часто бывает, привела к раздору среди его детей, которые начали бороться за престол. Вторым сыном князя Наримунт вступил в конфликт со своим братом Ольгердом. Некоторые историки считают, что тот узурпировал трон, который должен был достаться их младшему брату Евнуту. Наримунт объединился с законным наследником и уехал в Золотую Орду, рассчитывая получить там помощь. Этим надеждам не суждено было сбыться: более того, просителя взяли в плен, из которого его выкупил московский князь Иван Калита. После этого Наримунт принял крещение, в котором получил имя Глеб.

Воображаемый портрет Ольгерда, 1578 год

Гедимин, 1709 год

ПАТРИКЕЙ НАРИМУНТОВИЧ

Впрочем, ключевой фигурой для рода Патрикеевых стали не Гедимин и Наримунт, а представитель следующего поколения, князь Патрикей Наримунтович. Как нетрудно догадаться, именно от его имени (которое восходит к греческому «патриций», то есть аристократ) была образована эта фамилия.

От него же получила своё отчество героиня русских народных сказок Лиса Патрикеевна, что даёт нам представление о специфической репутации князя. Изворотливости ему действительно было не занимать: сначала Патрикей пригласили править в нескольких городах Новгородской республики, но вскоре он рассорился со своими подданными и лишился части наделов.

Это не помешало ему и дальше властвовать на этих землях, умело играя на противоречиях знати. Лишь спустя больше двух десятков лет новгородцы вздохнули с облегчением: в 1408 году Патрикей отбыл в Москву, где поступил на службу к великому князю Василию, сыну Дмитрия Донского. Переезд был основательным — Патрикей привёз с собой всю свиту: родственников, дружину и челядь.

Благодаря своему происхождению он сразу занял хорошее положение при дворе, а позднее стал вовсе считаться первым из московских бояр. Помимо самих Патрикеевых, от потомков хитроумного вельможи пошло несколько других русских княжеских родов, включая Булгаковых, Голицыных, Куракиных и Хованских.

Сын князя Патрикеева Юрий лишь упрочил позицию семьи, породнившись с московской знатью, — по одной из версий, он женился на дочери князя Василия, по другой — его супругой стала дочь Дмитрия Донского. Близость потомка Гедимины к Василию подтверждается и тем, что Юрий Патрикеевич был свидетелем при составлении завещания своего патрона в 1425 году. Он продолжил службу при наследнике великого князя Московского, уже упомянутом Василии II Тёмном, выполняя различные его поручения, — начиная с руководства войсками в походах и заканчивая сбором специальных налогов в Новгороде.

Новгородский торг.
Аполлинарий Васнецов

ХОЗЯИН ЩУКИНА: ВОЕВОДА, ДИПЛОМАТ И ЗАКОТВОРЕЦ

Один из отпрысков Юрия Патрикеевича Иван, о котором немного было сказано в самом начале, пошёл по стопам отца и начал служить Василию Тёмному, а затем и его сыну Ивану III. Иван Юрьевич Патрикеев был главным воеводой московских

Сын князя Патрикеева Юрий лишь упрочил позицию семьи, породнившись с московской знатью

князей, под его руководством состоялся не один успешный военный поход. Князь Патрикеев громил татар, новгородцев и тверичан, а в беспоконное время нашествия ордынского хана Ахмата в 1480 году даже был оставлен руководить Москвой в качестве наместника. Впрочем, он не занимался одним лишь военным делом: сохранились сведения об участии Ивана Юрьевича в переговорах с Великим княжеством

Литовским (чему наверняка способствовало происхождение Патрикеева). Кроме того, князь, вероятно, был одним из ключевых авторов Судебника 1497 года. Вдобавок к этому он возглавлял Боярскую думу.

Патрикеев прожил очень долгую жизнь и уже на склоне лет, в 1498 году, составил духовную

грамоту, в которой завещал значительную часть собственности своему сыну Ивану. В документе среди прочего упоминается и Щукино. Впрочем, воле старого воеводы

так и не суждено было исполниться: в один миг его судьба изменилась самым драматическим образом. В начале 1499 года Иван Юрьевич угодил в опалу, которая едва не обернулась его казнью. О причинах гнева государя, с которым Патрикеев ещё недавно был так близок, нам остаётся только догадываться — в источниках такой информации нет.

Ряд историков считает, что поводом для опалы стали споры о том,

СУДЕБНИК

Судебник 1497 года представлял собой свод законов русского государства — юридические нормы в нём были общими для всей страны. Документ регламентировал права и обязанности должностных лиц, ответственность за преступления, порядок судопроизводства и многие другие вещи (вплоть до правил установления изгородей между деревнями и сёлами). Судебник закреплял права на судебное разбирательство для всех подданных, включая холопов.

кому достанется трон после смерти Ивана III — его второму сыну Василию или внуку Дмитрию. Князь Патрикеев и его сыновья Василий и Иван поддерживали внука, позиции которого изначально были более сильными. Однако расклад сил при дворе мог меняться очень быстро, и Патрикеевы, по-видимому, стали жертвами этого непостоянства. Есть и другая версия, согласно которой потомки Гедимины являлись сторонниками русско-литовского сближения, которое к тому времени было маловероятным и вызывало лишь раздражение Ивана III.

Судебник 1497 года

Так или иначе, жизни Ивана Юрьевича и его детей не закончились на плахе лишь благодаря заступничеству митрополита Симона. В результате Патрикеевы постригли в монахи, а их собственность была изъята в казну. Эта судьба постигла и село Щукино, которое затем на протяжении

долгого времени входило в состав дворцовых владений.

Князь Иван Юрьевич умер вскоре после этого, а вот его сын Василий ещё успел сыграть свою роль в истории. После пострига он получил имя Вассиан и быстро прославился в монашеских кругах благодаря своей начитанности и быстрому уму. Патрикеев был учеником знаменитого Нила Сорского и под его влиянием примкнул к движению нестяжателей, которые выступали против втягивания церкви в мирские дела. Ближайшим соратником Вассиана был Максим Грек. Также Василий Патрикеев сблизился со своим тезкой, новым великим князем Московским Василием III. Но в конечном счёте ему было суждено повторить судьбу отца: Вассиан навлек на себя гнев государя, выступив против его развода с первой женой. За этим последовала новая опала, и монах умер в заточении после 1531 года. Род Патрикеевых, ещё недавно столь могущественный и влиятельный, вскоре пресёкся. ▽

Иван III демонстративно разрывает грамоту хана Ахмата

Щукинские воды

Дмитрий Мартьянов

Большим количеством воды Щукино не отличается — ни естественных озёр, ни парков с прудами. Москва-река проходит по западной границе района, но значительных притоков с его территории не принимает. Зато здесь есть рукотворный водный объект городского значения.

КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ

В северо-западной части района находится один из важнейших перекрёстков столицы. Само собой, здесь идёт о водных магистралях — здесь после долгого пути Москва-река получает подпитку волжской водой по каналу имени Москвы.

Современное название канал получил не сразу, а только в 1947 году — переименование было приурочено к 800-летию юбилею столицы. А вот с момента открытия 15 июля 1937 года водная магистраль

называлась каналом Москва — Волга им. И. В. Сталина.

Идея этого масштабного сооружения возникла очень давно. Впервые о строительстве канала между Волгой и Москвой-рекой задумался Пётр I. Он ещё в 1722 году поручил подготовку проекта строительства канала военному инженеру Георгу Вильгельму де Геннину. Конструкция оказалась довольно сложной в техническом плане — реализация проекта предполагала строительство более 127 шлюзов. Идею отложили

на будущее, а инженер, будучи специалистом в области металлургии, отправился на Урал.

К мысли о создании канала вернулись спустя столетие, при Николае I. Развитие торговли требовало развития транспортной системы — дорог

КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ

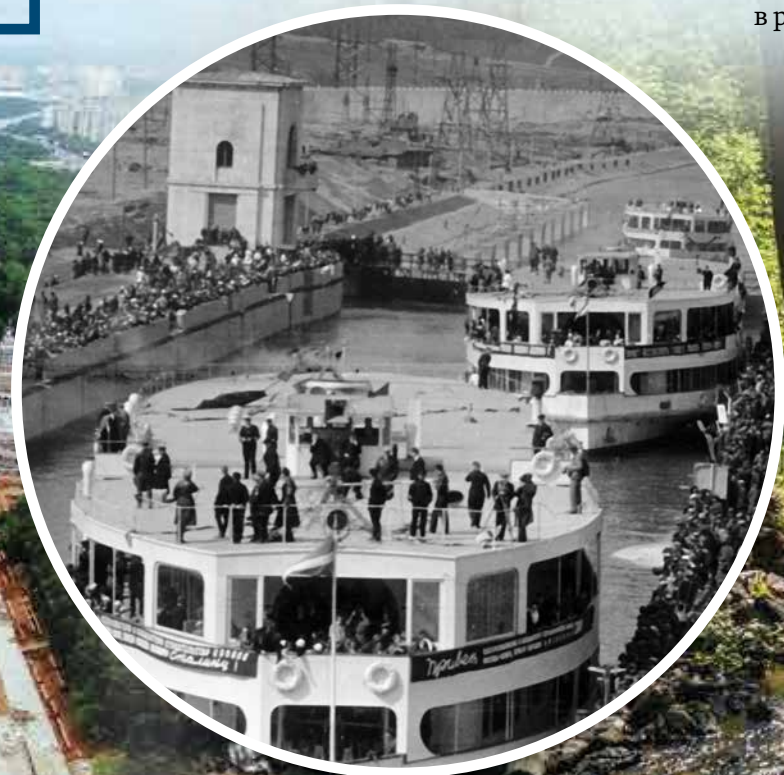
обеспечивает около 60 % воды, потребляемой городскими предприятиями и обычными жилыми домами.

Георг Вильгельм де Геннин

не хватало, а реки не отвечали растущим масштабам перевозок. К строительству по проекту М. Н. Бугайского приступили в 1826 году, но уже в 1844-м работы остановили примерно на половине — началось строительство Николаевской железной

Торжественное открытие канала, соединившего реку Москву с Волгой для движения пассажирских и грузовых судов. 15 июля 1937 года

Канал имени Москвы, 2020 год

дороги. Тем не менее построенным участком канала пользовались до 1860 года.

Если в XIX веке при планировке канала главным образом рассматривали его транспортное значение, то в XX веке причин для строительства стало больше. Уже в начале прошлого столетия Москва-река с трудом удовлетворяла базовые потребности города в воде. Ситуация заметно ухудшилась на исходе первой трети XX века, когда на фоне стремительного развития промышленности практически удвоилась численность населения столицы.

Нехватка воды была одной из важнейших задач при подготовке плана реконструкции Москвы 1935 года. «Водная» часть плана включала в себя грандиозные проекты по созданию крупных водохранилищ, портов и каналов. Реализовать удалось не всё, однако жизненно важные задачи были выполнены — Москва превратилась в город-порт, а главная река столицы получила дополнительное питание по каналу Москва — Волга.

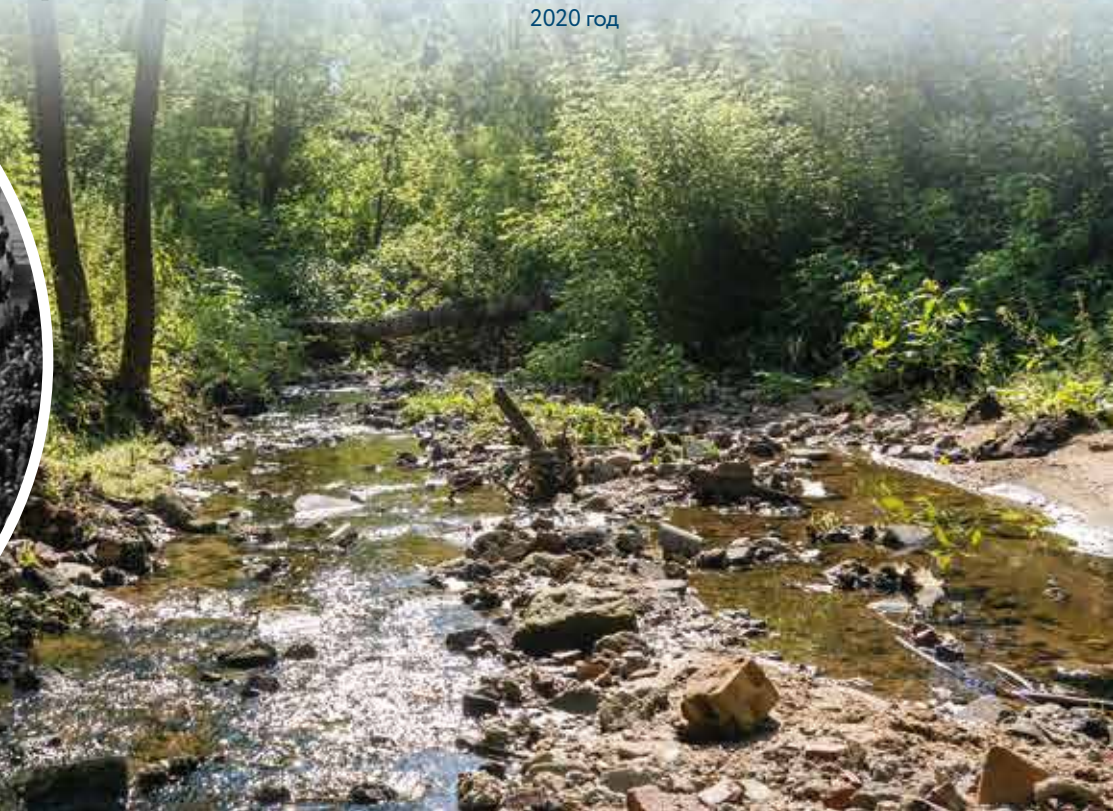
Канал — сооружение грандиозное. При общей протяжённости в 128 километров на канале выстроено 8 шлюзов. Два из них расположены на его южном склоне, который как раз и примыкает к Москве-реке в районе Щукино. Это хоть и самый

короткий участок канала — всего 3 километра — но на нём наблюдается значительный перепад высот (36 метров). Интересен он и с технической точки зрения — межшлюзовой бьеф проходит над Волоколамским шоссе по насыпи.

ОДИНОКИЙ РУЧЕЙ

Есть всё-таки в Щукине один естественный водный объект — небольшая речка, вернее, ручей. По сравнению с каналом имени Москвы он кажется совсем незначительным, однако исторически его можно считать настоящим старожилым района. Соболевский (или Соболев) ручей сейчас не так просто заметить, ведь он почти полностью канализован. Его название унаследовано от Соболева стана, который располагался на берегах ручья ещё в XVI веке. В наши дни его часто упоминают также как Октябрьский северный ручей (по станции метро «Октябрьское Поле»). Овраг, сформированный ручьём, сохранился до середины прошлого века. Ручей начинался на территории Курчатковского института и тёк почти строго на запад вдоль улицы Рогова. В парке на улице Живописной и сейчас сохранился короткий открытый участок ручья. ▽

Соболевский (или Соболев) ручей, 2020 год

Академическое гнездо

Александр Чекулаев

В районе Щукино находится сразу несколько всемирно известных научных учреждений.

1. НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени Николая Гамалеи

Ул. Гамалеи, 18

Исследовательский центр появился ещё в 1891 году. В 1931 году учреждение преобразовано в Институт эпидемиологии и микробиологии. В 1949 году центру присвоено имя академика **Николая Гамалеи**. Благодаря разработкам сотрудников института появились такие известные препараты, как кагоцел и виферон.

2. Курчатовский институт

Пл. Академика Курчатова, 1

В 1942 году в СССР была создана лаборатория по изучению урана и возможности создания ядерного оружия. Руководителем назначили **Игоря Курчатова**. В 1956 году лаборатория преобразована в Институт атомной энергии. В 1991 году учреждение переименовано в Российский научный центр «Курчатовский институт».

3. НИИ неорганических материалов имени академика Андрея Бочвара

Ул. Рогова, 5

В 1944 году было создано исследовательское учреждение с названием «Институт специальных металлов НКВД». Вскоре институт превратился в ведущий отраслевой технологический и материаловедческий центр. В начале 1970-х годов учреждение было переименовано во Всесоюзный научно-исследовательский институт неорганических материалов (ВНИИМ). С 1984 года центр носит имя академика **Андрея Бочвара**.

4. Центр трансплантологии имени Валерия Шумакова

Ул. Щукинская, 1

В 1969 году был образован Институт трансплантации органов и тканей при Академии медицинских наук СССР. В 1974 году учреждение возглавил **Валерий Шумаков**. Под его руководством институт стал ведущим научно-исследовательским центром, который занимался проблемами создания и применения искусственных органов. В 1987 году здесь впервые в отечественной истории сумели успешно пересадить сердце. В 2009-м институту присвоено имя Валерия Шумакова. Это произошло через год после смерти самого известного руководителя учреждения.

5. НИИ телевидения и радиовещания

Ул. 3-я Хорошёвская, 12

В 1934 году в СССР появилась Центральная научно-исследовательская лаборатория Грампластреста. В ней проводились работы по изучению звукозаписи. В 1945 году лабораторию «повысили» до статуса Всесоюзного научно-исследовательского института звукозаписи. А в 1963-м этот институт был переименован во ВНИИ магнитной записи и технологии радиовещания и телевидения. В 1970 году название учреждения слегка упростили. Оно стало именоваться ВНИИ телевидения и радиовещания. С той поры институт специализируется на изучении вопросов технологий теле- и радиовещания.

6. Федеральный медицинский биофизический Центр имени Аветика Бурназяна

Ул. Живописная, 46

Начало противостояния СССР и США в области ядерных вооружений привело к разным последствиям. С одной стороны, требовалось развивать технологии производства атомного оружия. А с другой, было необходимо внимательно изучать последствия радиационного облучения. В итоге в 1948 году в Москве создали клиническую больницу для лечения больных из учреждений и предприятий атомной отрасли, а также Институт биофизики Минздрава СССР. Оба учреждения возникли по инициативе генерал-лейтенанта медицинской службы **Аветика Бурназяна**. В 2007 году больница и институт были объединены в Федеральный медицинский биофизический центр, которому присвоили имя основателя.

7. Специализированный НИИ Приборостроения

Ул. Расплетина, 5

В 1952 году решением Совета Министров СССР создано ЦКБ-1, призванное обеспечить советскую промышленность современными приборами различного назначения. Со временем эта структура стала ведущим центром ядерного приборостроения. В 1957 году ЦКБ-1 преобразовано в НИИ-1. В 1963 году организация переименована в Союзный (позднее заменено на «Специализированный») научно-исследовательский институт приборостроения (СНИИП).

Князь Игорь

Елена Минушкина

Говоря об академике Курчатове, друзья и коллеги неизменно вспоминали его обаяние и лёгкость. Будь он по натуре чуть более «академичным», ему бы и не дали шуточные прозвища Борода и Князь Игорь. В последнем словно нашло отражение преклонение перед грандиозным масштабом работы, которую вёл в Щукине институт под руководством Курчатова. В действительности учёному, потому что крепостного, далеко было до князей. А вот до научных небожителей — рукой подать.

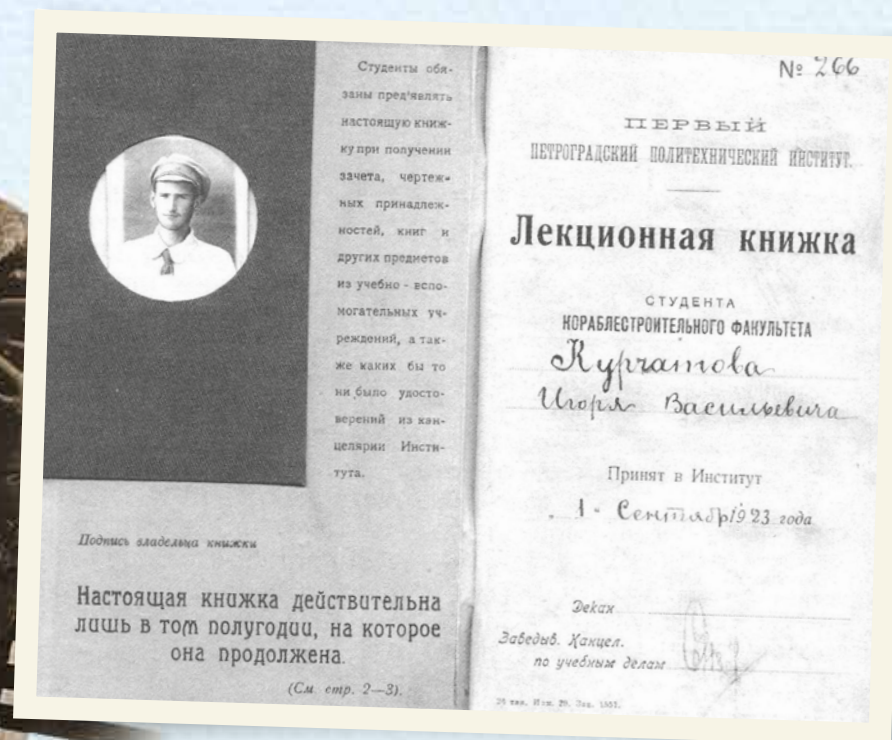
СТРАННИК

Рассказ об Игоре Васильевиче Курчатове многие начинают сразу с ленинградского периода, то есть с середины 1920-х годов. Потому что до этого жизнь ремесленника, слесаря, студента, столяра, лаборанта и даже воспитателя детского дома Игоря Курчатова напоминала калейдоскоп.

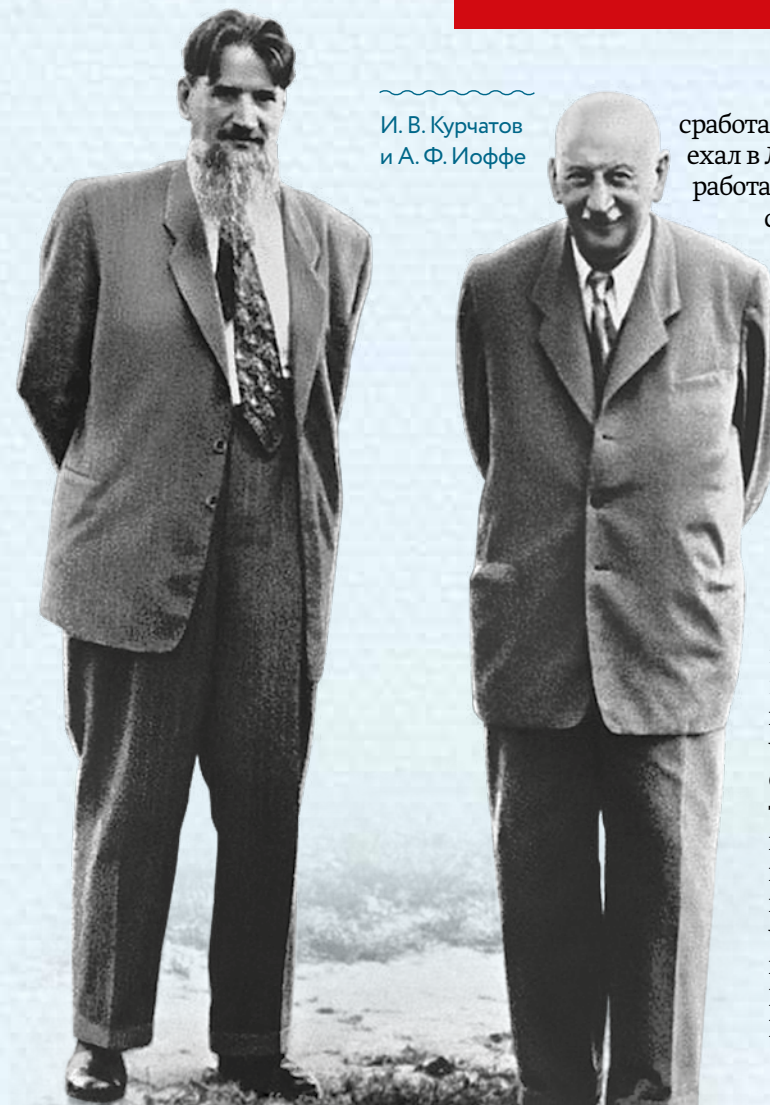
Родившийся в самом начале 1903 года Курчатова первые пять лет жизни провёл в городе Симе в Челябинской области. Потом начались сложные перемещения: в Симбирск и Симферополь вместе с родными, в Ленинград, Феодосию и Баку — уже самостоятельно. Курчатова учился в Крымском университете

и Петроградском политехе, работал в Павловской обсерватории и в Гидрометеобюро Чёрного и Азовского морей. Всё время приходилось искать заработок. Казалось, в таких обстоятельствах даже самая заветная мечта о большой науке отошла бы на второй план. Но не для Игоря Курчатова.

И. В. Курчатова (справа) и И. Е. Тамма

И. В. Курчатова и А. Ф. Иоффе

сработала, Курчатова переехал в Ленинград и начал работать в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ), который Иоффе возглавлял с 1921 года. Впереди была совсем новая жизнь и новые цели.

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

Талант учёного, приступающего к серьёзным научным изысканиям, часто раскрывается в полной мере только под руководством чуткого наставника. Таким наставником, учителем, а потом и другом стал для Курчатова Abram Ioffe.

«Детский сад папы Иоффе» — именно так в шутку прозвали ЛФТИ. Как вспоминал физик Игорь Головин, работавший с Курчатова, «папа Иоффе»

НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ ЖОРЕС АЛФЁРОВ

в одном из интервью сказал об Иоффе: «Он позвал к себе работать очень много молодых учёных <...>, сумел собрать вокруг себя талантливую молодёжь, которая стала ядром советской физики».

Учёному помогла рекомендация профессора Семёна Усатого, у которого Курчатова учился и под руководством которого некоторое время работал. Усатый был хорошо знаком с академиком Abram F. Ioffe и рекомендовал ему присмотреться к молодому физики. Протекция

Сегодня, произнося «ядерная физика», мы думаем об оружии массового поражения

контролировал своих сотрудников жёстко: каждую неделю они отчитывались о прочитанной литературе, для каждого был готов список новых статей, сотрудники, не представившие в течение года результаты работы, увольнялись. Но и учёные в ЛФТИ были фанатично преданы делу: из лабораторий уходили за полночь, а от зарубежных командировок Курчатова и вовсе отказывался: в институте было интереснее.

В первые ленинградские годы он занимался изучением электрических свойств твёрдых тел — этого требовала развивающаяся семимильными

шагами электроэнергетика. И до начала 1930-х ни о каких ядерных исследованиях не было и речи. Но всё опять круто поменял неугомонный характер Иоффе.

ДА БУДЕТ ЦИКЛОТРОН!

Коллеги вспоминали, что Abram F. Ioffe живо интересовался новыми направлениями в физике, умел заразить своим энтузиазмом сотрудников, и поэтому ЛФТИ не стоял на месте: всё время находились направления для очередных изысканий. Так получилось и с ядерной физикой, «золотым временем» для которой оказались именно 1930-е.

Сегодня, произнося «ядерная физика», мы думаем об оружии массового поражения или об атомной энергетике. На самом деле это, если можно так сказать, прикладные области. Сама ядерная физика изучает взаимодействие атомных ядер или ядер и частиц. Огромный толчок к развитию отрасли дало изобретение циклотрона — специального устройства, в котором можно разгонять заряженные частицы и управлять ядерными реакциями. Как только появились сообщения о том, что это возможно, Иоффе отправил сотрудников института

Семён Усатый

в лабораторию Резерфорда — перенимать опыт, который тут же начали применять на практике. Курчатов вошёл в «особую группу по ядру» ЛФТИ, в 1934 году в его лаборатории

«РЕШЕНИЕ ИГОРЯ»

Васильевича оставить диэлектрики и начать заниматься ядром огорчило его друзей П. П. Кобеко и А. П. Александрова <...>. Видя, что уход Игоря Васильевича неизбежен, друзья примирились и даже решили торжественно отметить это событие. Соглашение состоялось летом в Киве, <...> и учёные из Ленинграда стали отмечать «измену» Курчатова игрой в чехарду на Крещатике <...>. Появился милиционер и собрался их наказывать. Находчивый Игорь Васильевич со своей покоряющей улыбкой отпарторговал: «Мы спортсмены, прибыли из Ленинграда на соревнование. Проходит тренировка».

Из воспоминаний Наума Рейнова, заведовавшего лабораторией в ЛФТИ

был построен первый в СССР циклотрон, и учёный с головой ушёл в исследование искусственной радиоактивности.

До лета 1941 года все усилия Курчатова были направлены на развитие нового направления. Много времени он посвятил созданию в ЛФТИ не маленького, экспериментального, а уже большого циклотрона. Как всякий проект, это требовало денег и ресурсов, и зачастую учёный лично «выбивал» под циклотрон дефицитные железо и бетон. 1 января 1942 года установка должна была начать работу... Но война, естественно, заставила изменить планы. Институт эвакуировался в Казань.

ЛАБОРАТОРИЯ № 2

Война мобилизовала все ресурсы страны, в том числе и научные. Вместе с Анатолием Александровым (подробнее о нём — в статье «Академик из юнкеров» на стр. 42–43) Курчатов работал над защитой кораблей от магнитных мин: они

сконструировали систему, которая одновременно «маскировала» магнитное поле судна и не нарушала работу компаса. Позже таким же способом начали прятать от мин и подводные лодки. За это Курчатов был представлен к медали «За оборону

И. В. Курчатов (второй слева) на месте будущего строительства циклотрона. Ленинград, 1939 год. Фото из архива НИЦ КИ

Во время войны в Севастополе (Курчатов справа)

Севастополя». Успел он поручководить и работами по усовершенствованию брони танков. Но уже в октябре 1942 года (по рекомендации Иоффе)

«ЛАБОРАТОРИЯ № 2»

звучит немного таинственно: почему не № 1? Почему вообще под номером? Видимо, из соображений секретности? Всё оказалось проще: в ЛФТИ с октября 1942 года было организовано 10 научных групп или лабораторий. Спустя некоторое время работа лаборатории № 2, занимавшейся акустикой и радиофизикой, была свёрнута, её руководитель перешёл в другой институт. «Второй номер» просто был свободен, и его присвоили новой лаборатории Курчатова.

Курчатов получил предложение возглавить ядерную лабораторию № 2.

В 1944 году сотрудники новой лаборатории собираются в Москве, и начинается работа над ядерным оружием. Параллельно идёт строительство института, который сегодня известен как Национальный исследо-

Памятник, посвящённый размагничиванию кораблей, установленный в Севастополе

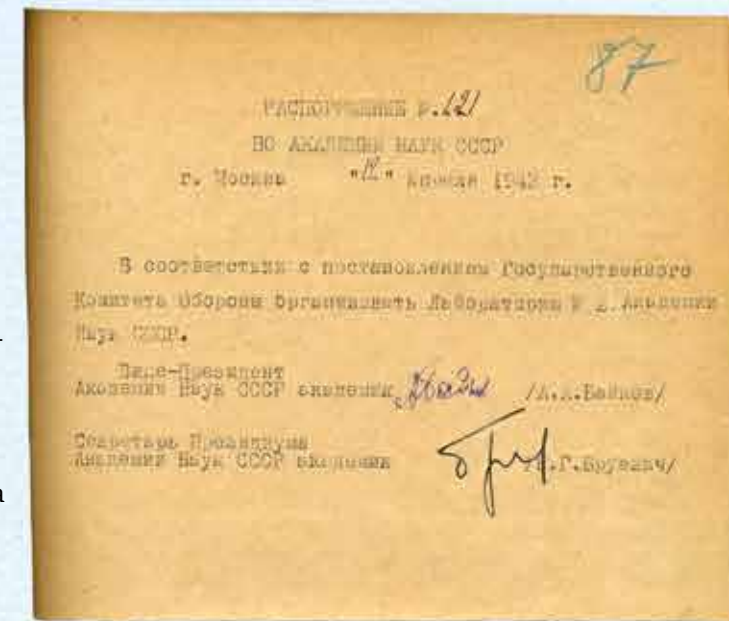

вательский центр «Курчатовский институт» (подробнее о нём и о работе Курчатова — в статье «Два института — две судьбы» на стр. 30–35). И снова, как во времена строительства «большого циклотрона», все работы Курчатова контролировал сам. Более того — по воспоминаниям Бориса Броховича, много лет руководившего комбинатом «Маяк», к Курчатову была приставлена круглосуточная охрана. Учитывая секретность работы, фиксировался каждый его шаг. Ни на занятия теоретической физикой, ни на эксперименты больше не оставалось времени: вся работа была подчинена одному проекту — бомбе.

В ноябре 1941 года, занимаясь размагничиванием кораблей, Курчатов писал жене: «Вообще, всё больше и больше тянет к морю. Вряд ли после войны вернусь к жизни большого города и кабинетной обстановке.

«Бродяжничество» всегда было мне мило — думаю работать на флоте».

Не сбылось. 7 февраля 1960 года Курчатов, уже перенёсший два инсульта, встретился в подмосковном санатории «Барвиха» со своим давним другом и коллегой Юлием Харитоновым. Во время прогулки присели на скамейку. Харитон увлечённо рассказывал что-то о работе, а Курчатов, вопреки обыкновению, никак не реагировал на рассказ... Он умер мгновенно из-за оторвавшегося тромба. ▽

И. В. Курчатов и Б. В. Курчатов с жёнами

Два института — две судьбы

Елена Минушкина

Район Щукино сегодня мог бы выглядеть совсем по-другому. Ещё в середине 1930-х здесь планировалось выстроить медицинский наукоград. Но времена менялись, в 1940-е на месте, выделенном для Дворца советской медицины, уже строились атомщики из будущего Курчатовского института. А началась эта научная история с рядового несчастного случая, произошедшего даже не в Москве, а в Петербурге.

ДЕЛО СЛУЧАЯ

В ноябре 1885 года в гвардейском корпусе Петербурга, которым командовал Александр Петрович Ольденбургский (генерал, сенатор, по линии отца — правнук Павла I), произошло ничем не выдающееся событие: офицера укусила бешеная собака. Александр Петрович, будучи лично знаком с Луи Пастером, отправил пострадавшего в Париж, в пастеровскую лабораторию, где в тот момент начали делать прививки от бешенства. Убедившись в их эффективности, принц Ольденбургский решил, что России необходим институт, который занимался бы передовыми медицинскими исследованиями.

Александр III дал соизволение на его организацию, но «без отпуска средств от казны». В ноябре 1890 года Императорский институт экспериментальной медицины был открыт на средства принца, и это было действительно передовое научное учреждение с отделами физиологии, химии, общей бактериологии, патологической анатомии, эпизоотологии (ветеринарная эпидемиология), прививочным отделением и научной

Александр
Ольденбургский

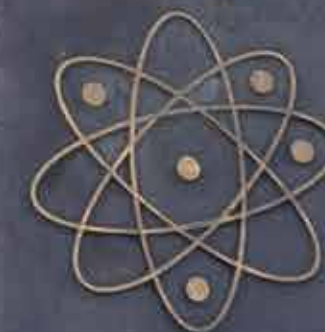
КУРЧАТОВ

Игорь Васильевич
Курчатов

1903-1960

Выдающийся ученый и организатор, научный руководитель атомного проекта СССР, основатель и первый директор Института атомной энергии, трижды Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, Академик.

Великий ученый XX века, существенно повлиявший на ход истории страны и мира.

библиотекой. О серьёзности института говорит хотя бы то, что многие годы в отделении физиологии работал будущий нобелевский лауреат Иван Петрович Павлов.

В послереволюционные годы институт сменил название, став Государственным институтом экспериментальной медицины — ГИЭМ. Его сотрудники внесли огромный вклад в борьбу с инфекциями, в первую очередь тифом и чумой. Но постепенно становилось очевидным, что учёные ходят по краю, над многими нависла угроза арестов по обвинению в шпионаже: ведущие специалисты всё ещё регулярно выезжали за границу. Многих в те годы спасло личное участие академика Павлова.

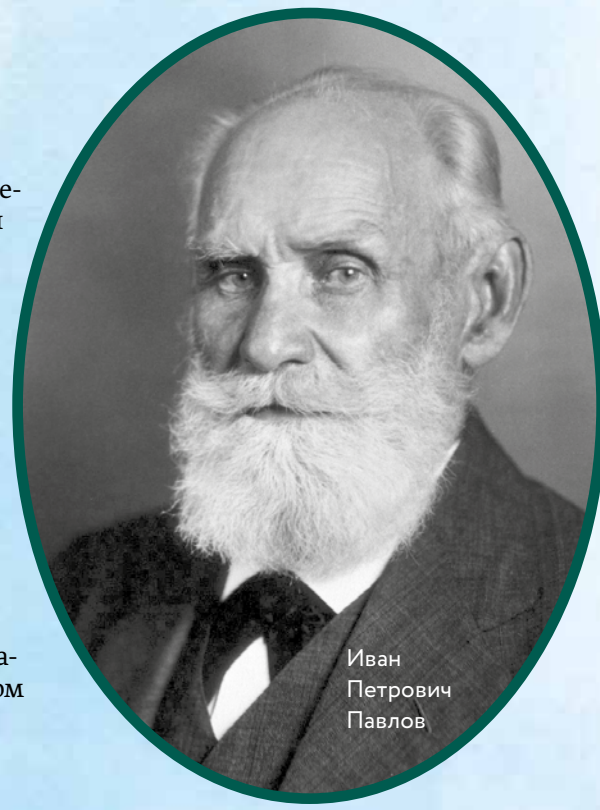
ИНСТИТУТ ЧЕЛОВЕКА

В 1930-е годы в истории института начался новый этап, и ключевую роль здесь сыграл Максим Горький. Писатель много лет болел туберкулёзом, лечился в разных клиниках, долго жил в солнечной Италии. Лечение помогало, но от болезни не избавило: состояние здоровья писателя было нестабильным. Может быть, поэтому, может быть, по другим

причинам, но Горький живо интересовался вопросами развития науки в целом и медицины в частности.

Писатель высказал идею, что хорошо бы создать глобальный институт человека, и она получила мгновенный отклик. Предложение поддержали директор ГИЭМ Лев Фёдоров и видный физиолог Алексей Сперанский. Когда заинтересованность в организации новой структуры проявили Сталин, Молотов и Ворошилов, вопрос был решён — институту человека быть, и быть на базе ГИЭМ.

15 октября 1932 года вышло Постановление Совнаркома «О Всесоюзном институте экспериментальной медицины», которое закрепило реорганизацию ленинградского ГИЭМ. В новом, а вернее, обновлённом институте на первый план вышли такие вопросы, как гигиена, климатология, физиология труда, был создан даже отдел жилищно-коммунальной гигиены. В Москве открыли филиал ВИЭМ; считается, что это было сделано для того, чтобы Горький, живший в столице, мог общаться с учёными. В 1934 году московский ВИЭМ стал основным, ленинградский получил статус филиала.

Иван
Петрович
Павлов

Здания
соматической
клиники

«ДОРОГОЙ АЛЕКСЕЙ

Максимыч! <...> Известие о том, что Вас лечит новым способом "большевик", хотя и бывший, меня ей-ей обеспокоило. Упаси боже от врачей-товарищей вообще, врачей-большевиков в частности! Право же, в 99 случаях из 100 врачи-товарищи "ослы", как мне раз сказал один хороший врач. Уверяю Вас, что лечиться (кроме мелочных случаев) надо только у первоклассных знаменитостей.

Ваш Ленин»

Главный
корпус ВИЭМ

Проект клиник ВИЭМ

СТРОЙКА ВЕКА

В Москве довольно быстро институт столкнулся с трудностями. 18 июня 1936 года умер инициатор и «двигатель» проекта Горький. Буквально через месяц, 15 июля, Совнарком СССР принимает постановление, которое переориентирует работу ВИЭМ на практическую медицину: к тому времени многие уже начали сомневаться в целесообразности организации огромного теоретического института человека.

В начале 1940-х в ВИЭМ числилось уже порядка 3000 сотрудников. На бумаге институт был самым передовым, но на деле получилось, что в столице под его «брендом» работали отдельные клиники и лаборатории, а общая структура не складывалась. Характерны воспоминания Алексея Сперанского: «Мы дошли до того, что стали открывать лаборатории без [решений Учёного] Совета. Придёт к директору, как мы говорили, "наниматься" какой-нибудь научный работник, понравится директору, он его и нанимает. Мало этого, бывали попытки

и со стороны не совсем научных кругов нажимать на ВИЭМ в этом отношении <...>. Одним словом, появилось изрядное количество больших, малых и карликовых лабораторий, причём совершенно самостоятельных».

Замысел изменили, но пока от него не отказывались. 7 июня 1937 года газета «Известия» сообщила: «Началось строительство дворца советской медицины». Под ВИЭМ был выделен участок в 65 га между Покровским-Стрешнево и Хорошёвским Серебряным Бором — в нынешнем районе Щукино. Там планировалось возвести целый город с собственной электростанцией, газопроводом и водонапорными башнями.

В состав ВИЭМ должны были войти соматическая, психиатрическая, детская клиники, библиотека, музей, Институт эпидемиологии и микробиологии, Тропический, Травматологический институты, Всесоюзный институт санитарной инспекции; здания Второго медицинского института должны были расположиться тут же. Об этом с гордостью сообщал путеводитель по Москве 1940 года издания:

Алексей
Дмитриевич
Сперанский

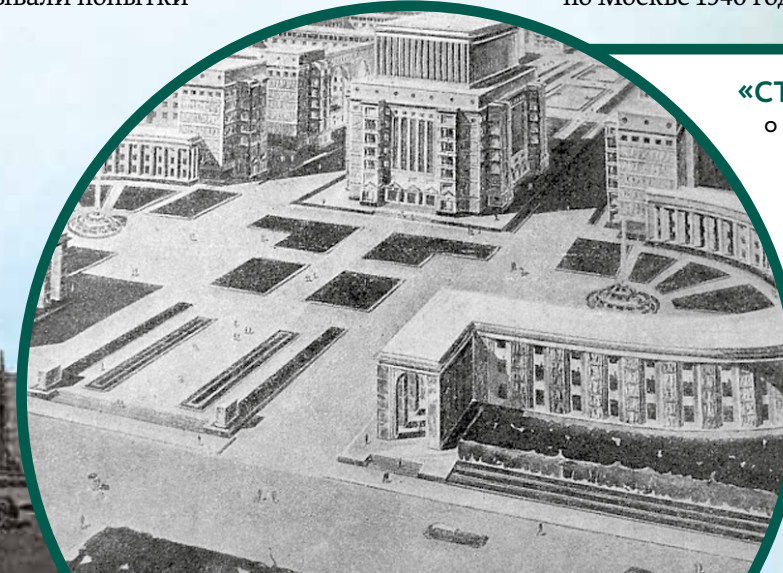
строений ещё не было, но они уже стали столичной достопримечательностью.

Этим планам не суждено было сбыться. Когда началась война, проект ВИЭМ постепенно сошёл на нет. Клиники, институты и лаборатории из Москвы эвакуировали, потом вернули, а в 1944 году на базе подразделений ВИЭМ было решено создать систему научных институтов Академии медицинских наук СССР. Необходимость в наукограде отпала. Память о несостоявшемся проекте осталась в названии автобусных и трамвайных остановок. Построенных полностью зданий было сравнительно немного: главный корпус (сейчас в районе Аэропорт), несколько лабораторных и институтских корпусов, два жилых дома.

«СТРАННОЕ ЭТО БЫЛО УЧРЕЖДЕНИЕ,

о котором в энциклопедиях, медико-исторических работах говорится темно и туманно. Насколько сейчас помню, было в идее этого института что-то лысенкоподобное. Его создатели и руководители полагали, что им очень скоро удастся найти в человеческом организме "что-то такое", на что можно воздействовать и таким образом быстро побороть болезни и среди них самую вредную — старость».

Лев Разгон, «Непридуманное»

«ФАКТИЧЕСКИ

на сегодня Лаборатория № 2 имеет всего одно трёхэтажное здание <...> и одно одноэтажное здание, предназначавшееся для кормовой кухни опытного собачника ВИЭМ. <...> Ценнейший запас радия (4 грамма) Лаборатория из-за отсутствия специального хранилища держит в картофельной яме».

Справка заместителя члена ГКО
В. А. Махнева Л. П. Берии

СВЯТО МЕСТО...

Считается, что в зданиях, строившихся для института экспериментальной медицины, потом разместился Курчатовский институт. Это не совсем так. Немалая часть построенного для ВИЭМ отошла, к примеру, НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Гамалеи (улица Гамалеи, 18). Курчатовцам же поначалу пришлось довольствоваться небольшим зданием, построенным для... подопытных животных. Зато будущему главному ядерному институту страны досталась земля, выделенная для Дворца советской медицины.

Вообще история создания другого научного супергиганта, Курчатовского института, отчасти напоминает историю ВИЭМ, только сюжет для

ВИЭМ на карте Москвы 60-х годов

«Курчатника» оказался более счастливым.

В 1942 году Сталин подписал распоряжение о начале работ по созданию атомной бомбы. Многие ведущие учёные этой области работали в Ленинграде, часть специалистов оказалась в эвакуации в Казани. В апреле 1943 года было подписано распоряжение о создании лаборатории № 2 АН СССР под руководством Игоря Курчатова, основной задачей которой была разработка ядерного оружия. Исследования одновременно шли и в Казани, и в Свердловске,

и в Ленинграде. Для ВИЭМ такая ситуация, когда институт существовал больше на бумаге, чем в реальности, оказалась роковой. А будущие курчатовцы смогли наладить взаимодействие, и как только позволила обстановка, в 1944 году, начался перевод всех работ лаборатории № 2 в Москву.

Так как курчатовцы получили территорию, которую не успел застроить ВИЭМ, и атомный институт начался с одного здания, «жилищный вопрос» стоял остро. Учитывая значимость работ лаборатории № 2, Берия быстро распорядился снять с Курчатова всю хозяйственную

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ

ядерное оружие, необходим тот элемент, который послужит условной «взрывчаткой». Часто в этом качестве используют плутоний, а также уран-235, который в природе встречается мало. Плутоний в природе отсутствует, но его можно получить, если воздействовать нейтронами на изотопы урана. Ядерный реактор, или, как тогда говорили, «атомный котёл», и служил для получения плутония, который Курчатов определил в качестве «начинки» для будущей бомбы.

А так как технология не просто применялась впервые, а разрабатывалась тут же, на месте, решено было сначала сделать опытный реактор Ф-1.

Почтовая марка, посвященная реактору Ф-1

Пульт управления реактора Ф-1. Фото РИА, 1993 год

Здание реактора Ф-1, спроектированного Щусевым.
Фото А. Авиллов / Агентство городских новостей «Москва»

ПЕРВОНАЧАЛЬНО

ядерную бомбу планировали собрать... на территории лаборатории № 2. Для этого было построено специальное здание, которое называли бюро лабораторных приборов. На двух подземных этажах хотели проводить опыты с опасным выстреливанием частей заряда плутониевого ядра. Потом от этих планов отказались, «закрыв» для строительства бомбы город Саров.

нагрузку — обеспечением будущего института занимались заместители от НКВД. С такими кураторами здания возводились быстро: привлекли все возможные ресурсы, а проектирование капитальных построек поручили самому Щусеву.

По его проекту было построено главное, пожалуй, на тот момент сооружение, которое получило название «корпус К», или «здание 30». В нём находился первый советский атомный реактор Ф-1.

УРАНОВАЯ ГОНКА

Создание первого советского атомного реактора форсировалось: надо было не отстать от потенциальных противников. Щусев спроектировал особого типа здание

Графитовые стержни в музее реактора Ф-1.
Фото А. Авиллов / Агентство городских новостей «Москва»

с углублённым под землю этажом, где размещался реактор (его в целях конспирации называли «электролизером», а само здание получило кодовую кличку «монтажные мастерские»). Урановые месторождения ударными темпами разрабатывали в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, на Украине, ускоренно шло производство графитовых стержней, необходимых, чтобы ядерная реакция в «котле» не затухала.

Без преувеличений, Курчатов действовал методом проб — графитовую конструкцию, напоминавшую большую сферу, в которой шла реакция, собирали пять раз. В итоге диаметр ядерной сферы составил 6 метров, а начали с 1,8 метра, вручную каждый раз перебирая тонны ценных графитовых стержней. 25 декабря 1946 года реактор заработал.

Конечно, мощности Ф-1 не хватало, чтобы наработать достаточно

плутония для бомбы, но химики теперь могли изучить этот элемент. Далее был построен промышленный «котёл» на Урале, в Озёрске, полученный там плутоний отправили в Арзамас-16, где и изготовили первую советскую ядерную бомбу.

Лаборатория № 2 (она же предприятие п/я 3393) в 1956 году стала Институтом атомной энергии Академии наук СССР, а с 2010 года носит название Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». Реактор Ф-1 находится в рабочем состоянии до сих пор. Получаемый в нём нейтронный поток был настолько стабилен, что его долгое время использовали для калибровки аппаратуры, которую устанавливали на реакторах АЭС. Сейчас в «монтажной мастерской» находится музей. ▽

Реактор Ф-1.
Фото А. Авиллов / Агентство городских новостей «Москва»

И. В. Курчатов

Городок атомного проекта

Ольга Катасонова

Курчатовский институт в Щукине — место великих открытий. Именно здесь был разработан первый на территории Евразии атомный реактор Ф-1; а ещё — первые источники питания для ракет. И много всего первого. Учёные института были особенными людьми для СССР, и для них на пересечении улицы Маршала Новикова и улицы Максимова построили особенные дома — академгородок атомного проекта.

Улица Пехотная, 18–32

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ, ПЕРВЫМ ДЕЛОМ АТОМ

Ядерная физика вышла на передовую отечественной науки ещё в 1930-е годы, а во время Великой Отечественной войны приобрела особое значение. В Союзе понимали: над атомным оружием активно работают и в Германии, и в США. Советский физик Георгий Флёрв писал Сталину: «Во всех журналах полное отсутствие каких-либо работ по этому вопросу. Это молчание не есть

результат отсутствия работы... это-то и является наилучшим показателем того, какая кипучая работа идёт сейчас за границей». СССР не мог отставать.

В 1942 году Государственный комитет обороны издал распоряжение «Об организации работ по урану». Спустя полгода Игорь Курчатов был назначен Иосифом Сталиным на пост научного руководителя работ по использованию атомной энергии

Академгородок атомного проекта

Улица Маршала Новикова, 1 и 3

в СССР. Чуть позже для группы физиков атомного проекта создали лабораторию № 2 АН СССР, которую и возглавил Курчатов.

ФИЗИКА ВМЕСТО МЕДИЦИНЫ

Место под лабораторию было выделено не совсем обычное. В 1930-е годы в умах советских врачей вынашивался план создания Всероссийского института экспериментальной медицины. В какой-то момент власти выделили 400 гектаров земли в Серебряном Бору для строительства зданий ВИАМ, но именно на этом месте затем появился Курчатовский институт.

Отчёт о строительстве домов отправлялся лично на стол Лаврентию Берии

О первоначальных планах создания центра медицины свидетельствовало название остановки — «Городок ВИАМ». К тому времени, как вместо этого городка решили расположить секретную атомную лабораторию, там находилось несколько недостроенных корпусов ВИАМ (об истории и судьбе этого института читайте в статье «Два института — две судьбы» на стр. 30–35).

Чтобы учёным не приходилось тратить много времени на дорогу до работы, было решено строить академгородок лаборатории № 2 АН СССР.

БЫТ СОВЕТСКИХ УЧЁНЫХ

Строительство велось в 1945–1949 годах по проектам архитекторов Ивана Жолтовского и Леонида Карлика. Это был ансамбль из трёх домов на 60 квартир — два трёхэтажных и один четырёхэтажный с «полузакрытым» гастрономом на первом этаже. Двор домов выходил в лес — парк Генерала Жадова.

Жолтовский, один из самых востребованных советских архитекторов, в 20-е годы отправился в командировку в Италию и провёл там три года. На родину он вернулся вдохновлённый неоренессансом и колоритом Тосканы. Как указы-

вают исследователи московской архитектуры, это проявилось и в проектировании зданий для учёных. Охристый цвет домов напо-

минает тосканскую гамму, а необычные завитки, представляющие собой въездные группы, отсылают к итальянскому неоренессансу.

Отчёт о строительстве домов отправлялся лично на стол Лаврентию Берии. Квартиры сдавались с улучшенной отделкой, мебелировкой, обязательным наличием кабинета и алькова для домработницы. Метраж впечатлял — от 100 метров. Подробнее о жизни советских учёных можно узнать в Музее быта, расположенном сейчас на месте гастронома: там представлены

ПОМИМО КВАРТИР,

сотрудники Курчатовского института получали и коттеджные дома — на Пехотной улице находятся легендарные «курчатовские дачи». Это несколько стандартных двухэтажных коттеджей, построенных в 1950-е годы. Их выделил лично Иосиф Сталин для семей учёных-атомщиков. Там жили Игорь Головин, академик Лев Арцимович, президент Академии наук СССР Анатолий Александров, а также сам Валерий Лёгасов — академик, прославившийся как ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС.

ламповые телевизоры, деревянные горные лыжи, массивная мебель и стеллажи книг. Среди жильцов дома — нобелевский лауреат Андрей Сахаров; ученик Курчатова Игорь Головин — создатель первого токамака (устройство, необходимое для управляемого термоядерного синтеза); заместитель Курчатова Исаак Кикоин — физик-экспериментатор и автор советских учебников по физике.

Жолтовский спроектировал и дом самого Игоря Курчатова на территории института — двухэтажный коттедж песочного цвета. ▽

Экспозиция Музея быта советских учёных

Оазис Гедрюса Мацкявичюса

ВИТА РАММ

Гедрюс
Мацкявичюс
принимает
поздравления
зрителей. Фото
С. Микляева,
1993 год

Совсем недолго работал он в Щукине в ДК Института атомной энергии имени Курчатова, в студии, из которой затем вырос московский «Театр пластической драмы». Это было время, когда сюда стекались зрители со всей Москвы, да и страны, пожалуй.

Много лет прошло, но в памяти до сих пор живы яркие эпизоды, в которых главным героем для меня был Гедрюс Мацкявичюс.

1970–1973 ГГ., КАУНАС

Самый консервативный город Литвы. И по главной улице — Лайсвес алее — смело идут молодые красивые люди. Многие сопровождают их взглядами, настолько они были какими-то другими. Внешностью, одеждой, манерой ходить... К артистам театра пантомимы Модриса Тенисонаса нельзя было относиться равнодушно.

А моя классная руководительница Дануте Зепчикене дружила с Модрисом, и на зависть всем старшеклассницам города, популярные артисты запросто приходили на наши школьные вечера в школу № 5. Показывали то, что цензура запрещала на сцене. И главным среди артистов был Гедрюс. Светловолосый, тонкий, с отточенными жестами... Тогда мы и познакомились.

В театре Гедрюс выпускал стенгазету, которую в фойе могли читать и мы, зрители. Память, увы, не сохранила подробностей, но помнится, там были новости не только труппы, но и мира. Там я впервые, например, прочитала о театре Гротовского. Помню и номер, в котором тексты были внутри контура лежащей стилизованной фигуры...

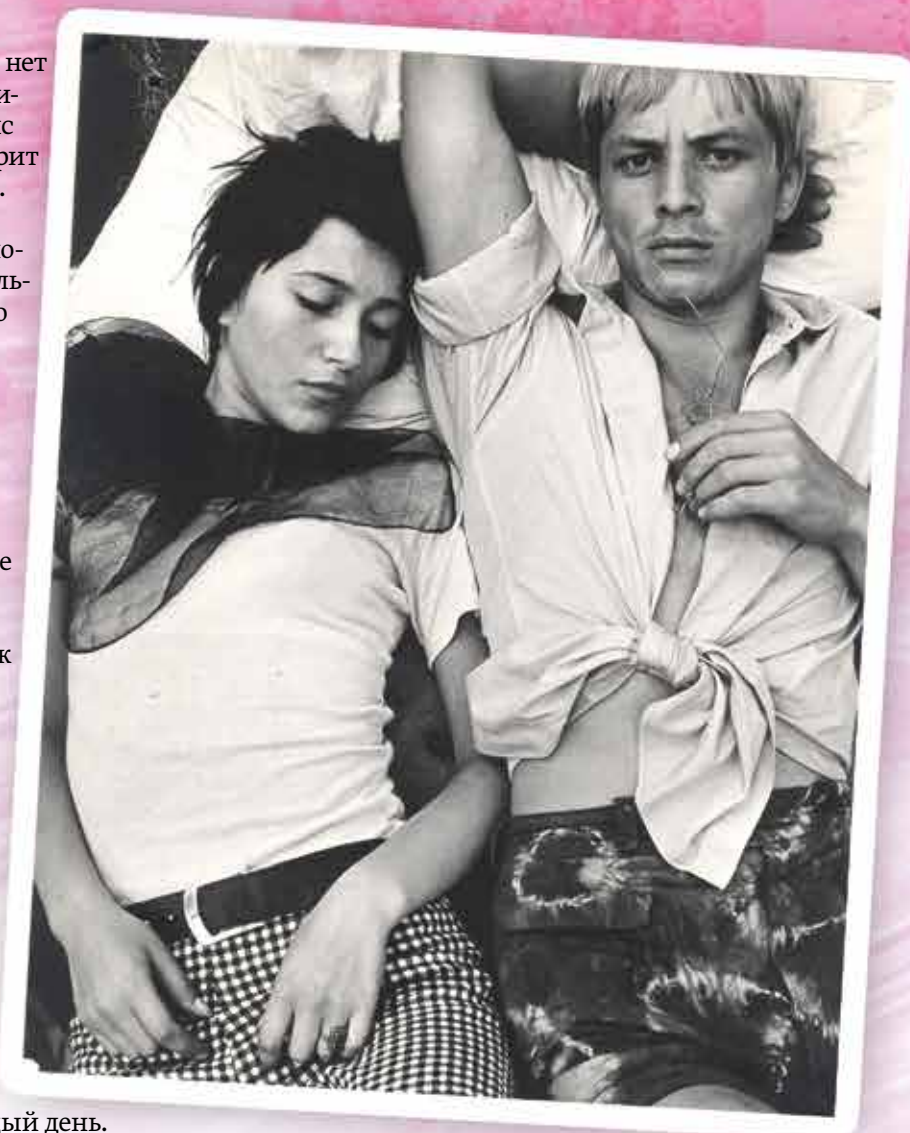
В городском журнале «Нямунас» фотосессия Витаса Луцкуса с актёрами театра произвела взрыв в обществе. Сегодня снимки смотрятся очень целомудренными. А в те годы они воспринимались как образец свободного духа, который не заточить ни в какие рамки.

Шесть лет мой родной Каунас украшал театр Модриса Тенисонаса. И если вы в YouTube наберёте «г. Каунас, Литва 1972 г. театр ПАНТОМИМЫ», то частично сможете понять значение первого театра такого жанра в Советском Союзе (спасибо Валерию Мартынову, который поделился своими съёмками). В ютьюбовском фрагменте,

к сожалению, нет русских субтитров, а Модрис (лагыш!) говорит на литовском. Красиво говорит, и произношение правильное. А суть его монологов — о смысле движения, которое «есть в природе — в ветре, воде, в деревьях... есть движение и в человеке, в его жестах, мыслях. И как важно поймать, словить это движение мысли, раскрыть его в жесте, в движении тела». Но для этого, — говорит Модрис, надо заниматься своим телом по несколько часов каждый день.

Спектакли «Каприччио 20 века» и Ессе homo в Каунасе были таким манком, чтобы ходить в театр. На спектакли приезжали зрители со всего СССР. И через годы выяснилось, что светлой памяти журналист Александр Батчан в Каунас из Одессы добирался автостопом, а яркая Наташа Дюшен — с папой, преподавателем зарубежной литературы в ГИТИСе — из Москвы. Наташа, восхищаясь необычным театром, тогда и не предполагала, что будет среди первых, с которыми Гедрюс начал свою московскую творческую жизнь.

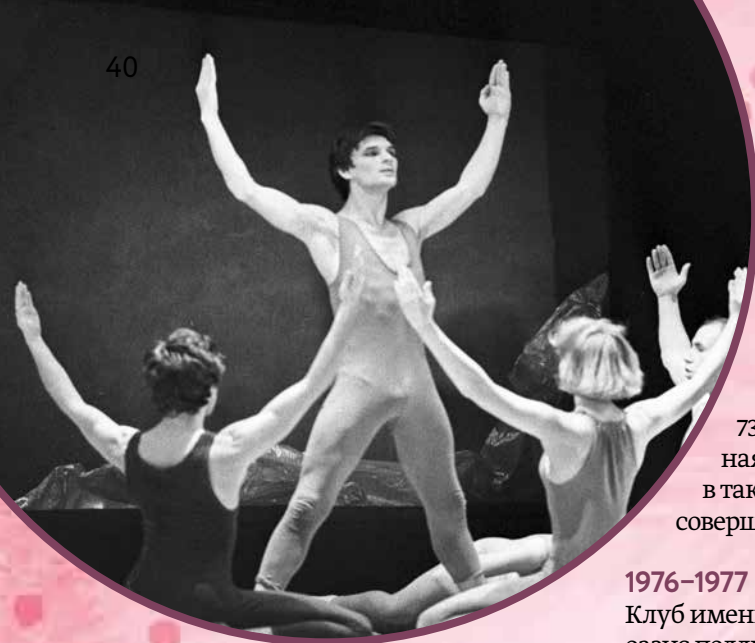
Первые занятия происходили в Доме культуры завода «Каучук» на Плющихе. В 2010 году на радио «Эхо Москвы» в передаче «Культурный шок» Павел Брюн (ныне заместитель

Нийоле Сторик и Гедрюс Мацкявичюс из цикла «Импровизации». Витас Луцкус

Клуб завода «Каучук», 2017 год

Сцена из спектакля
«Красный конь».
Пластический этюд к картине
Поля Сезанна «Натюрморт.
Яблоки и апельсины».
Фото В. Ахломова, 1983 год

73 года эта странная одиозная группа впервые собралась в таком составе. И жизнь пошла совершенно иначе...»

1976–1977 ГГ., МОСКВА

Клуб имени Курчатова. Маленький оазис подлинных чувств, мыслей.

Невероятно красивый, особой благородной породы Паша Брюн. Его герои на сцене сомневались, сопротивлялись обстоятельствам и презирали трусость и подлость. В Пашу были все влюблены, и Гедрюс понимал, что в его театре есть уникальная личность.

Валя Гнеушев — мощный атлет, порой даже брутальный, играл героев со знаком минус, но делал их обаятельными, как бывает обаятелен соблазн...

КРАСАВИЦЫ ТАНЯ, ЛЮДА, НАТАША, НАСТЯ...

Студент режиссёрского факультета ГИТИСа (курс Марии Осиповны Кнебель) Гедрюс Мацкявичюс собрал совсем юных ребят, увлѐк своими

идеями и учил: вслушиваться в музыку, выразительным жестам и осмысленным движениям. Гедрюс работал по собственной методике, соединяя актѳрское мастерство с танцем, пластикой. Он очень уважал труды Юнга и старался своих учеников привлечь к постижению наследия философа. Для меня же всё это было продолжением каунасского чуда — театра Пантомимы.

А затем артисты приводили своих друзей, и те, однажды побывав на репетиции, становились друзьями театра. Шили костюмы, занавесы, помогали строить декорации. В Москве в те годы верили, что президент Академии наук СССР и директор института Курчатова Анатолий Петрович Александров очень ценил творчество Гедрюса и лично уговорил «прописаться» в клубе имени Курчатова. И что именно он оберегал театр и Гедрюса, когда возникали проблемы

цензурные, политические.

Не знаю насчѳт «оберега» Гедрюса в лице академика, но сама не раз видела его и супругу на спектаклях Гедрюса.

Сцена из спектакля
«Преодоление», 1983 год

А КАКИЕ ГАСТРОЛИ!

Я видела успех ребят в Вильнюсе и в Каунасе, Ленинграде.

И на литовском радио первое в своей жизни радиоинтервью я сделала с Гедрюсом. За время гастролов по Литве театр обрѳл столько поклонников, что провожали ребят со слезами, шампанским и литовскими вкусностями — «на дорогу...».

А ПОТОМ...

Потом начались проблемы перехода студийного энтузиазма в статус профессионального театра Московской областной филармонии. Бюрократические нормативы противоречили тому, с чего начинал Гедрюс с ребятами, отнимали энергию созидания. И тогда случилась типичная история, когда ученикам кажется, что они уже сами могут больше, чем их мастер...

И как доказала жизнь, уроки Гедрюса для самостоятельной жизни ученики хорошо усвоили.

Так, в тонких цирковых миниатюрах Павла Брюна и Вали Гнеушева («Экспериментальная мастерская по созданию цирковых номеров, аттракционов и программ», 1988–1991), отмеченных многими

Гедрюс
Мацкявичюс

международными премиями, были видны «подсказки» учителя. Занятия у Гедрюса и сценический опыт способствовали тому, что уникальный талант Павла столь удачно вписался в высшую лигу мирового цирка «Дю Солей» и постановки в Лас-Вегасе.

Преподавала сцендвижение в Риге в Консерватории, а сейчас в Москве в центре досуга «Садовники» ведѳт детскую студию пантомимы Наталья Дюшен, продолжают профессионально заниматься пластическим искусством Анатолий Бочаров, Людмила Попова. Татьяна Васина преподаѳт танцы.

Скромный видеоархив остался от спектаклей «Преодоление» (по Микеланджело), «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» Пабло Неруды, «12» (по Блоку), «Красный конь» (по мотивам живописи конца XIX — начала XX века) и «Жѳлтый звук», который Мацкявичюс создавал вместе с Альфредом Шнитке на основе сценария Василия Кандинского. На них невозможно было достать билеты. Ещѳ на YouTube можно найти десятиминутный фильм «Гедрюс Мацкявичюс. Путь к преодолению». Для своей дипломной работы

1977 года студент ВГИКа Любомир Моравец снимал репетиции первого спектакля «Преодоление» и разговаривал с Гедрюсом. И благодаря сыну, Эрнесту Мацкявичюсу, есть книга о Гедрюсе «Преодоление», собрание фотографий, DVD.

А ведь создатель и руководитель уникального театрального коллектива — московского «Театра пластической драмы» — Гедрюс Мацкявичюс мог бы стать учѳным-биохимиком (окончил химический факультет Вильнюсского университета с красным дипломом). Но будучи студентом, стал заниматься в Молодѳжном театре. И в 1967 году был признан лучшим мимом Прибалтики.

Гедрюс Мацкявичюс умер 13 января 2008 года, прожив всего 63 года. ▽

Сцена из спектакля
«Красный конь».
Фото В. Арутюнова,
1985 год

Сцена из спектакля «Красный конь». Фото В. Ахломова, 1983 год

Сцена из спектакля «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Фото В. Ахломова, 1983 год

Академик из юнкеров

Алексей Кузнецов

Улица Александра неслучайно располагается в «физической» части района Щукино, рядом со знаменитым «Курчатником» — там ей самое место. «Засекреченный физик» — один из любимых персонажей позднесоветского фольклора. «У засекреченного физика была красивая жена» — помните песенку? Академик Анатолий Александров таковым не воспринимался: президент Академии наук, фигура публичная, что же тут «засекреченного»? Но секретов в его жизни хватало, и не только государственных...

А. П. Александров на праздновании 30-летия реактора Ф-1

Выдающийся учёный должен быть рассеян, постоянно терять очки, не уметь помянуть лампочку и беспокоиться только об одном — чтобы уборщица не наводила порядок на его столе. Этот стереотип знает каждый. Но первым сложным устройством, которое освоил в своей жизни 16-летний Толя Александров, был пулемёт. И этот пулемёт полтора года исправно стрелял в сторону «красных» окопов, конных лав и пехотных цепей. Бывал в плену и бежал. Бился в рукопашных схватках, одна из которых оставила сабельный шрам на руке.

Где-то он и сам был «ледоколом» № 1

Удивительно, но жизненный путь, который привёл его в конце концов к трём «звёздам» Героя Соцтруда, начинался с трёх солдатских «георгиев», сначала от Деникина, потом от Врангеля. Он мог уйти с остатками белых из Крыма. Что с ним было бы?

Галлиполийский лагерь? Вербовка в Иностраный легион? Югославия? Водил бы такси в Париже?

Говорят, «истинный талант везде пробьёт себе дорогу». Ну да. Если не умрёт от дизентерии. Если не сопьётся от безысходности. Если найдёт силы и возможность учиться в чужой стране. Юнкер Александров снял погони и остался.

Есть мнение, что потом служба у белых поможет ему в административной карьере. Дескать, «Хозяин» любил, чтобы человек находился «на крючке», чтобы на него что-то было: арестованный брат — на Сергея Вавилова, «шарашка» за плечами — на Туполева и Королёва, долгая работа в Великобритании — на Капицу... Может быть. Ведь держал же Сталин при себе столько лет Вышинского, которого в любой момент можно было расстрелять без суда и следствия за приказ летом 1917 года о розыске и аресте Ленина «как немецкого шпиона». Но в любом случае на одной «заманности» карьеру в науке не сделаешь — Александров действительно был первоклассным учёным.

Описать его вклад в науку на двух журнальных страничках... Попытаться, наверное, можно, но не нужно. Достаточно сказать: Александров — это защита от морских магнитных мин, это — атомная бомба, это — атомная энергетика, это — атомный флот, как подводный военный, так и мирный ледокольный; и конечно же — это сверхпроводимость, то есть доставка электричества, сверхмощные генераторы и колоссальные перспективы в ближайшем будущем. Где-то он и сам был «ледоколом» № 1, «организатором

и вдохновителем», где-то — надёжной «правой рукой» другого учёного.

Две встречи определили его жизнь как исследователя: с А. Ф. Иоффе осенью 1930 года, когда, приглашённый лично великим физиком к себе на работу в Ленинград, Александров оказался в одном из европейских центров научной мысли; вторая, уже там, «на берегах Невы» — с Курчатовым. С Курчатовым они проработали в тесной связке до самой смерти Игоря Васильевича в 1960 году, но и после кончины друга в жизни и единомышленника в науке Анатолий Петрович развивал их общие идеи, возглавил курчатовский Институт атомной энергии.

Самое тяжёлое испытание в его жизни — не бомба. Это сейчас может показаться, что в её необходимости можно было сомневаться. Тогда, в 1940-е, вопрос был ясен: сначала опередить немцев, потом — догнать американцев. Самое тяжёлое — Чернобыль. Сегодня, через три с лишним десятка лет после тех трагических событий нам по-прежнему непросто разобраться, почему Александров так отстаивал «невиновность» самого реактора. Боязнь пенсии? Ерунда, он был далеко не из трусливых. Авторское самолюбие (он был научным руководителем проекта)? Вероятно, мы никогда не узнаем...

В гроб бывшему юнкеру по его давнейшей просьбе положили военно-морской флаг. ▽

Улица АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРОВА
названа в 2010 году в память выдающегося советского учёного, трижды Героя Социалистического Труда академика Анатолия Петровича АЛЕКСАНДРОВА (1903-1994)

А. П. Александров и И. В. Курчатов среди коллег

Александров и Гагарин

Под опекой целителей

Лилия Родичева

В Щукине все храмы «больничные» — они появились при конкретных медицинских учреждениях. Покровительствуют им святые целители: иеромонах Серафим Саровский, доктор Лука Войно-Ясенецкий и великомученик Пантелеимон.

Храм «Скоропослушница», 2020 год

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СКОРОПОСЛУШНИЦА» НА ХОДЫНСКОМ ПОЛЕ

В конце XIX века на Ходынском поле находились летние лагеря артиллерийских бригад и кавалерийских училищ из Москвы и Твери. Летом там открывали военный госпиталь, при котором в 1897 году всего за месяц по проекту архитектора Молчанова была возведена деревянная церквушка. Её покровителем назвали святого великомученика Пантелеимона. Идея построить храм принадлежала великому князю Сергею Александровичу, а деньги на него пожертвовал купец Тимофей Гордничев. В небольшой храм могли зайти максимум 20 человек, почти

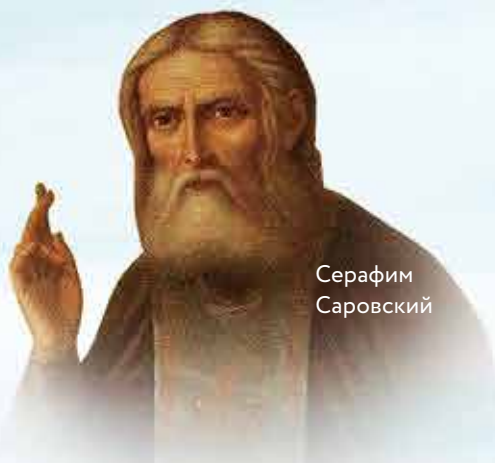
всё место занимал алтарь, а людей в летних лагерях становилось всё больше. Поэтому в 1902 году к церкви пристроили каменный храм иконы Божией Матери «Скоропослушница».

«ОСВЯЩЕНИЕ ЦЕРКВИ

1 августа 1902 г. ознаменовалось церковным парадом войск в присутствии Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича.

Журнал «Искры», 1902 год

Церковь построена в аскетичной манере, под стать военному быту, но не без изыска, которое ей придавали закомары и оформленные барельефами окна. Однако радовала глаз она недолго. В 1917 году её постигла судьба многих храмов — здание отдали под склады, «старшую» деревянную церковь снесли, звонницу и главку разобрали. Одно время здание церкви арендовала организация «Роскварцсамоцветы», работники которой заштукатурили стены, устроили в алтаре душ и туалет, поставили новые окна и двери...

Серафим Саровский

«В 1966 Г. ВНУТРИ

находился склад «Мосстройэлектропередачи». Вокруг установлен новый железный забор с сеткой. К 1980 г. склад был покинут, здание заперто, вокруг навалены брошенные ящики и проч. Общая сохранность здания, впрочем, хорошая, оно производит нарядное впечатление даже в таком поруганном виде, особенно если учесть окружение из стандартных «домов-коробок»».

«Вечерняя Москва», 1992 год

В 1992 году уже окружённый «домиками-коробками» храм передали верующим. В этом же году установили деревянный крест, через 2 года — металлический, а ещё через три построили трапезную и воскресную школу. Главная святыня храма с основания и до сегодняшнего дня — икона «Скоропослушница». По легенде, она обладает чудесной силой — спасает слепых, хромых, защищает и укрывает от бед.

Святитель Лука Крымский

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО ПРИ ЦЕНТРЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Храм заложен в 1995 году. Он не представляет собой привычную в нашем понимании церковь, потому что находится в здании научного центра и не имеет колокольни и куполов. Само помещение очень маленькое и вмещает не более 20 человек. Первая литургия была совершена уже через год после основания, 15 января 1996 года, в день памяти обретения мощей святого Серафима Саровского.

Художник Игорь Митасов создал алтарь, для которого сам написал иконы и расписал стены. Люди в надежде на выздоровление обращаются к иконе Серафима Саровского. Пациенты часто жертвуют деньги и иконы, благодаря чему церковь остаётся живой и уютной. Среди святынь

В 1992 году уже окружённый «домиками-коробками» храм передали верующим

храма — мироточащий водосвятный крест, икона преподобного Серафима 1903 года создания и образ святителя Николая-чудотворца XVII века.

Священник освящает все отделения больницы и по надобности навещает пациентов (в том числе лежащих) и сотрудников. ▽

Храм Серафима Саровского

ЧАСОВНЯ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО ПРИ БОЛЬНИЦЕ № 52

Ходячие пациенты 52-й больницы посещают часовню Луки Войно-Ясенецкого. Оформлена часовня довольно скромно и по-домашнему. Больные могут исповедоваться

и причаститься, окропиться на Крещение святой водой, прийти на службу в церковные праздники или получить в качестве поздравления от церкви пасхальный кулич прямо в палату.

Часовня Пантелеимона, 2020 год

Красный Градоначальник

Алексей Дурново

Михаила Рогова называют Красным Градоначальником Москвы, хотя градоначальником он не был. Зато Рогов активно поучаствовал в создании советской милиции и несколько лет успешно руководил Госпланом. В районе Щукино есть улица его имени.

Михаил Иванович Рогов

ГРАДОНАЧАЛЬНИК

Градоначальник во времена Михаила Рогова — это совсем не то же самое, что мэр в наши дни. Административно Рогов не равен Собянину, Лужкову или многолетнему московскому генерал-губернатору Владимиру Долгорукову, который занимал этот пост четверть века (в 1865–1891 гг.). Звучит похоже, но суть разная. В руках современного мэра огромные полномочия и ресурсы, Рогов же в градоначальники попал случайно и никаких вопросов не решал, ибо просто не успел ими заняться, и если вы загляните в официальный список московских глав, то фамилии Рогова там не найдёте.

Улица Рогова, 2020 год

Революционный 1917 год вообще подарил Москве целый ворох разного рода управляющих, каждого из которых можно записать в градоначальники. Они представляли различные политические

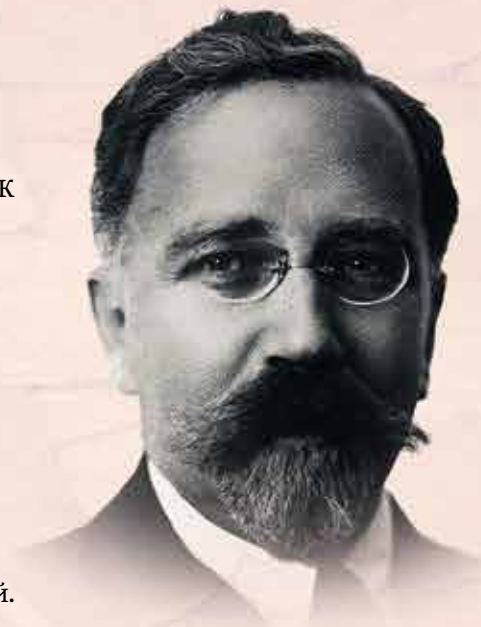
УЛИЦУ РОГОВА

не так-то просто найти на карте Москвы. Искать её следует недалеко от Серебряного Бора — она соединяет улицу Максимова с Живописной, которая, в свою очередь, тянется вдоль восточной границы парка.

организации, имели разные функции, но в той или иной степени претендовали на главенство в городе. И каких только наименований их должностей не встретишь: тут тебе и комиссар Временного правительства, и управляющий гражданской частью Москвы, и председатель исполкома горсовета, и, с ещё большими наворотами, председатель президиума Московского Совета рабочих и солдатских депутатов.

И главой Москвы после победы революции Рогов быть просто не мог. Для этого имелся более матёрый большевик: Лев Борисович Каменев, член «ленинской гвардии», большой теоретик коммунизма и как раз председатель президиума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Именно он — полновесный московский глава. Что же касается Рогова, то он получил прозвище Красного Градоначальника за то, что в ноябре 1917 года оперативно возглавил Московский военно-революционный комитет. Просуществовала эта структура всего три недели,

Декабрьское восстание в Москве. Баррикады на Пресне. И. А. Владимиров

Лев Каменев

ОТ ПРОСТОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА ДО БОЛЬШОГО НАЧАЛЬНИКА

Жизненная история Рогова как раз подходит под определение «рядовая биография революционера». Дело в том, что она очень похожа на биографии сотен, даже тысяч других коммунистических деятелей. В 1905 году Рогов строил баррикады и сражался на них, затем публиковался в подпольных большевистских журналах, получал образование (юридическое) и мотался по ссылкам. Пост главы ВРК, который и существовал-то меньше месяца, стал счастливым билетом. Он мгновенно вознёс Рогова в партийную элиту. Нет, до члена ЦК он не дорос, зато неоднократно избирался депутатом на партийные съезды, трудился во Всесоюзном исполнительном комитете и наркомфинансов. Вершина карьеры Рогова — руководство Госпланом РСФСР в период с 1930 по 1934 год.

НЕМНОГО О ВЕЗЕНИИ

В том же 1934 году Рогов был делегатом на VII съезде компартии. Советская историография часто именовала его «Съездом победителей», но известно и другое название — «Съезд расстрелянных». Дело в том, что более половины делегатов в следующие годы были репрессированы. Рогов, однако, этой участи избежал. Ему каким-то неведомым образом повезло. Каким — неизвестно, но популярна версия, что за него замолвил слово Глеб Кржижановский — академик и глава Госплана.

Среди первых репрессированных оказался и Лев Каменев — начальник Рогова по Моссовету. После смерти Ленина Каменев встал в оппозицию Сталина. В середине 20-х его сняли со всех постов, заставили каяться, простили, но лишь для того, чтобы десять лет спустя вновь обвинить во всех смертных грехах, учинить публичное судилище и расстрелять. Никакой пощады. Расстреляли тогда и обоих сыновей Каменева (младшему не было восемнадцати), многих родственников и, разумеется, соратников. Первый коммунистический Моссовет НКВД вычищали рьяно и жестоко. Из 35 его членов лишь немногие избежали расстрела. Среди них оказался и Рогов, который умер в Москве в ноябре 1942 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище. ▽

Товарищ Максимов: из влиятельных в нежелательные

СЕРГЕЙ ОСПИЦЕВ

Щукинские улицы — настоящий список советских героев, в основном маршалов, генералов и академиков, людей признанных и заслуженных. Но встречается здесь и имя человека совсем другой судьбы — опального коммуниста. Скромной змейкой от центра к югу района вьётся улица имени репрессированного революционера.

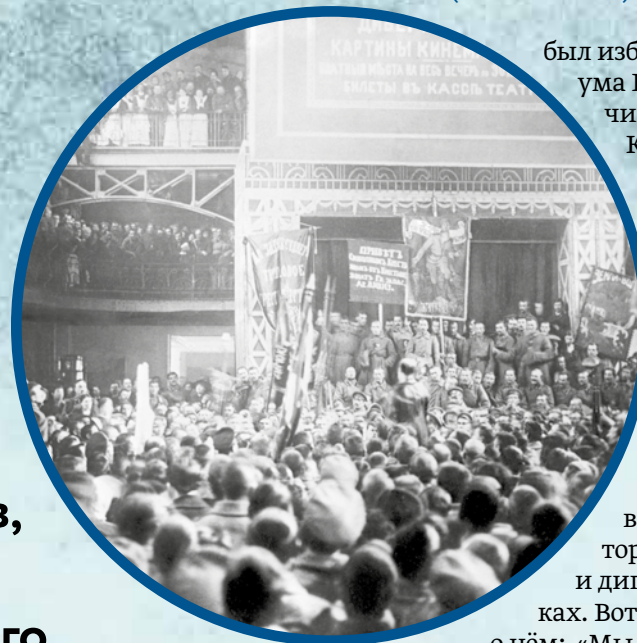
В 1894 году в Киевской губернии у крестьянина Гордея Максимова родился сын Константин. Через несколько лет семья переехала за полторы тысячи вёрст на восток, в помещичье имение близ Самары. Отец устроился конюхом, а подросший сын отучился на столяра. Юноша познакомился

с активистами пролетарского движения, в 19 лет вступил в РСДРП и сам стал видным деятелем партии и профсоюзного движения. И вскоре был арестован за революционную деятельность.

Два года в тюрьме (некоторое время вместе с Валерианом Куйбышевым) окончились освобождением в результате Февральской

революции. Молодой столяр поехал в Москву, где занялся созданием профсоюза деревообделочников. Его карьера пошла на взлёт с 1917 года: руководство разведкой Красной гвардии во время Октябрьского вооружённого восстания, Московский комитет партии, Моссовет, участие делегатом в 1-м Всероссийском съезде Советов. Потом Константин Максимов вовсе

Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде 4 мая — 28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 года

был избран членом президиума ВЦИК и в числе прочих подписал первую Конституцию РСФСР.

Предполагал ли юный рабочий, что скоро познакомится с главным человеком в государстве? Владимир Ильич Ленин не просто знал партийного деятеля Максимова, а очень лестно отзывался о его организаторских способностях и дипломатических навыках. Вот как вождь говорил о нём: «Мы соглашаемся с ними (с интеллигенцией и мелкобуржуазной демократией. — Прим. ред.), чтобы достигнуть определённых результатов. Эта тактика не может вызывать ни споров, ни удивлений. Но что она не была понята, это дока-

зали многие и даже такой влиятельный член Московского Совета, как т. Максимов. <...> Мы говорим: со всяким человеком разумно договорись.

И в Совдепах, если

т. Максимов поведёт эту тактику, о которой он, как выдающийся член президиума Московского Совдепа, говорил по отношению к интеллигенции и колеблющейся мелкой буржуазии, я буду вполне и с избытком удовлетворён».

Эту речь Ленин произнёс на собрании партработников Москвы в ноябре 1918 года. Максимова на тот момент было всего лишь 24 года. Примерно тогда он начал заниматься проблемами снабжения продовольствием и лёгкой промышленности, чему впоследствии посвятил почти двадцать лет.

В 1937 году некоторым руководителям Наркомата легпрома было объявлено «политическое недоверие», после чего начались аресты и казни. Максимова посадили в тюрьму, обвинили в контрреволюционной деятельности и подготовке теракта и расстреляли в день оглашения приговора. Место захоронения: Донское кладбище, могила 1. По данным центрального архива ФСБ России, там же покоятся ещё 4258 человек. Константин Гордеевича реабилитировали в 1955 году. Десять лет спустя в его честь переименовали Клубную улицу.

Семья К. Г. Максимова — справа сидит в белом костюме К. Г. Максимов, с ним рядом стоит его дочь Зина, за ней Мария Абрамовна Максимова

Есть какой-то символизм в улице Максимова. Отходишь от красивой площади Академика Курчатова, проходишь между двумя институтами, идёшь дальше мимо улицы с именем маршала, зелёного парка с именем генерала, потом снова улица выдающегося человека — эта названа в честь врача и учёного. Дома разных лет постройки уютно расположились в тихих дворах и скверах. Но эта благодать и разнообразие — по правой стороне. Всё это время слева тянутся безрадостные промзоны. На последнем отрезке улицы попадаешь в узкий, душный и пыльный коридор. По обеим сторонам — тусклые глухие заборы, местами с колючей проволокой. ▼

К. Г. Максимов, Донбасс, Артёмовск, 1922–1923 год

Табличка на Спиридоновке, 26

ЖИЛ МАКСИМОВ

не в Щукине, а в доме 26 по Спиридоновке. В марте 2018 года общественный проект «Последний адрес» установил на стене здания мемориальную табличку с датами его ареста и расстрела. По данным правозащитного центра «Мемориал», ещё как минимум восемь бывших жильцов этого дома пали жертвами Большого террора.

ТУШИНСКАЯ ФАБРИКА

Юлия Демиденко

В бурную историю подмосковных фабрик внесли лепту и щукинские крестьяне. На их земле появилось текстильное предприятие, которому было суждено стать крупнейшим советским производителем чулок.

ФАБРИКИ СУВИРОВА: ТЕКСТИЛЬНОЕ ДЕЛО НА ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК

Со второй половины XIX века в подмосковных селениях начинается бурное развитие промышленности. Местные небольшие фабрики производили по большей части товары повседневного спроса для горожан и крестьян. Щукино и Тушино тоже приглянулись предпринимателям. Москов-

На фабриках Сувилова в общей сложности работало около 1,5 тысячи рабочих

ские купцы облюбовали старые мельничные места на реке Сходне, удобные для водяных приводов небольших фабрик или для забора воды на нужды текстильного производства. Старчевскую мельницу у села Спас в 1866 году взял в аренду, а потом и выкупил у купца Рыбникова Владимир Сувилов. Заодно у того же продавца он приобрёл и участок Мостовой мельницы

около Тушина. Здесь в 1875 году Сувилов основал сукновальную фабрику.

Ещё одно старое мельничное место на Сходне в 1870 году арендовал у Рыбникова московский купец 2-й гильдии Ефим Белишев, и тоже под шерстопрядильное и суконно-ткацкое заведение. После того как фабрика Белишева сгорела в 1881 году, земли её выкупил тот же Владимир Сувилов, который уже сам начал их сдавать в аренду различным фабрикантам, занимавшимся текстильным делом. Белишев же взял в аренду у крестьян деревни Щукино новый участок на реке Химке и устроил новую фабрику, которая существовала вплоть до 1910-х годов и наряду с фабрикой того же владельца

в селе Покровском-Глебово вошла в Торговый дом Белишева.

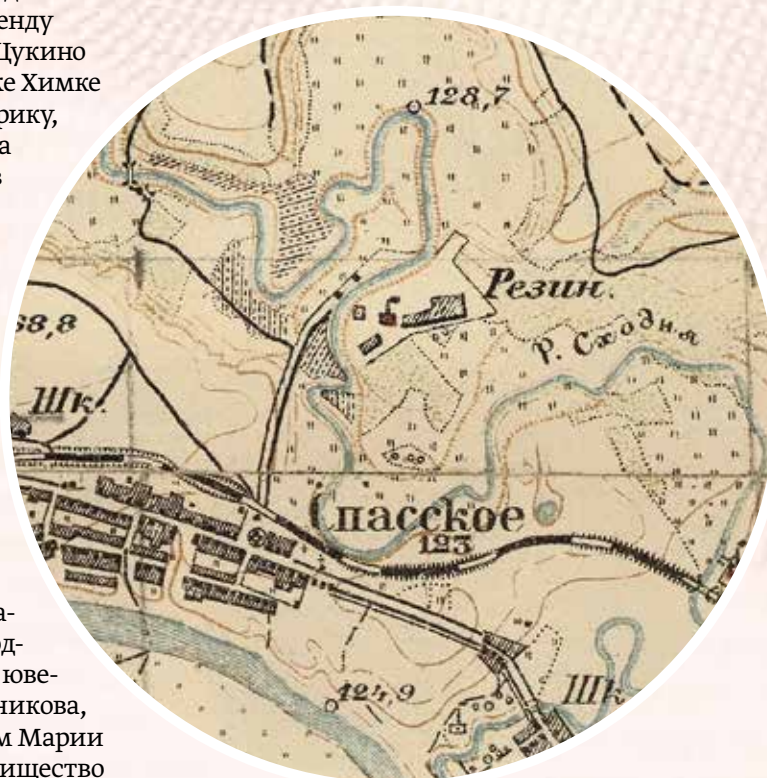
На фабриках Сувилова в общей сложности работало около 1,5 тысячи рабочих. После смерти предпринимателя в 1895 году, возглавила дело вдова Мария, дочь знаменитого Ивана Хлебникова, владельца ювелирной компании «Товарищество производства серебряных, золотых и ювелирных изделий И. П. Хлебникова, сыновей и Ко». Торговый дом Марии Сувиловой (позднее — Товарищество

Торгового дома Марии Сувиловой и сыновей) объединил все сувиловские предприятия.

ЧЕРЕЗ ДВЕ РЕВОЛЮЦИИ: ОТ ТЕКСТИЛЯ К РЕЗИНЕ

Жестокая эксплуатация рабочих на текстильном производстве не исключала и определённой заботы

Завод резиновых изделий на карте 1927 года

Общежитие Тушинской чулочной фабрики на берегу Сходни

о них. Так, на сувиловских фабриках были свои больницы, для рабочего общежития был построен каменный двухэтажный дом с туалетом внутри... Тем не менее подмосковные рабочие-текстильщики во время первой русской революции 1905–1907 годов устраивали стачки и бастовали, даже организовали собственную боевую дружину и вели вооружённую борьбу. Очередная крупная забастовка 1910 года подорвала производство, и в 1912 году фабрика Сувиловой была закрыта.

Принадлежавшая Сувиловым фабричная недвижимость перешла в ведение Товарищества Ново-Сампсониевской мануфактуры, планировавшего создавать филиал в Москве. Этим планам помешала Первая мировая война. В 1915 году земли и строения бывшей сувиловской фабрики были выкуплены для размещения производств знаменитого рижского завода резиновых изделий «Проводник». Для нового производства главный фабричный корпус надстроили до пяти этажей, увеличив тем самым производственные площади почти втрое. Сюда же переехали и эвакуированные из Латвии рабочие, для которых в спешном порядке было устроено

жильё. Филиал с числом работников более двух тысяч человек получил название «Проводник-Тушино»

«ПРОВОДНИК»

Товарищество русско-французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производств под общим именем «Проводник», он же Рижский завод по производству резиновых изделий, было одним из крупнейших предприятий Российской империи. К началу Первой мировой войны основанное в 1888 году товарищество насчитывало 16 тысяч работников и отличалось большой социальной программой — обеспечивало рабочих качественным жильём, имелись детский сад и школа для детей, клуб и т. д.

«Проводник» выпускал шины для автомобилей и велосипедов, резиновую обувь, одежду из непромокаемых тканей, детские игрушки и презервативы... Заключив картельное соглашение с петербургским Товариществом российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник», совместно они фактически монополизировали не только российский, но и азиатский рынок товаров из резины. Эвакуированные в Россию цеха «Проводника» разместились в самой Москве, в Переславле-Залесском и в Тушине.

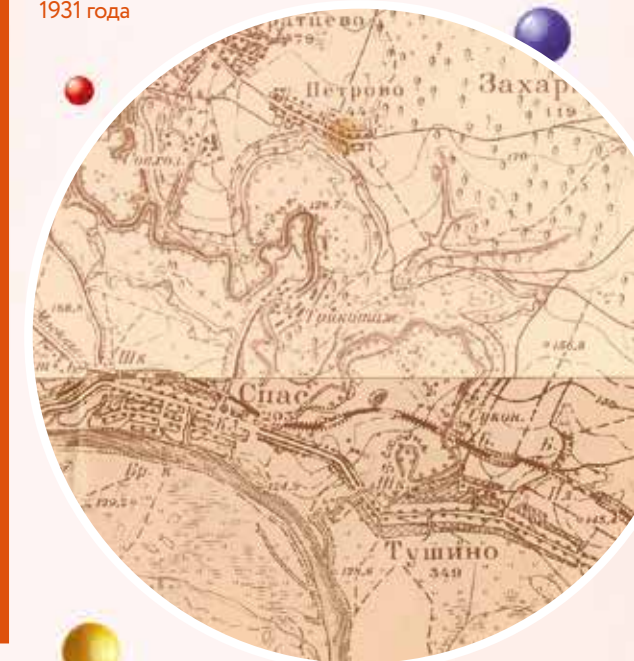

и в 1916 году начал выпуск необходимых фронту изолированных проводов и автомобильных шин.

В числе латышских рабочих «Проводника» оказалось немало сторонников большевизма, которые на новом месте установили тесные связи с Московским комитетом РСДРП(б), не раз устраивали стачки. В феврале 1917 года остановили предприятие, а в октябре того же года поддержали большевистский переворот.

Декретом СНК от 28 июня 1918 года наряду с другими резиновыми предприятиями заводы «Проводника» были национализированы и перешли в подчинение Главного управления государственных заводов резиновой промышленности. Однако в новом качестве завод в Тушине проработал недолго. Он постоянно останавливался из-за нехватки сырья, тепла и света, так что, наконец, было

Трикотажная фабрика на Сходне на карте окрестностей Москвы 1931 года

решено его закрыть, а сооружения передать в впервые создававшемуся в Подмоскowie крупному трикотажному предприятию.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ НА ЧУЛКИ

Советская повседневность первых послереволюционных десятилетий отличалась жестоким дефицитом и товаров первой необходимости, и оборудования, необходимого для их производства. Дефицит женских чулок, причём, не шёлковых, а самых простых хлопчатобумажных, был повсеместным — изменившаяся длина юбки не позволяла обходиться

Тушинская фабрика была оснащена американскими машинами

без них, особенно в холодном климате. Преодолеть нехватку чулок не помог даже НЭП, так что власти просто вынуждены были принимать беспрецедентные меры. С началом

Тушинская чулочная фабрика, 1945–1948 годы

Модная цветовая гамма продукции.
Фото Ю. Простякова, 1987 год

индустриализации, ориентированной на тяжёлое машиностроение, пришлось организовывать десятки чулочно-вязальных фабрик и тратить валюту на их оснащение.

Потребности столицы в женских чулках должны были удовлетворить Ивanteeвская и Тушинская чулочные фабрики.

В 1929 году фабрика в Тушине дала первую партию чулок, а в начале 1930-х превратилась в одно из крупнейших трикотажных предприятий России. Быстрый рост обеспечил так называемый «советский фордизм» — имеется в виду не столько организация конвейерного производства, сколько готовность учиться у американцев, покупать оборудование и технологии.

Тушинская фабрика была оснащена американскими машинами, запуском и отладкой которых занимались

американские специалисты. В 1930-е на предприятии трудилось более 4 тыс. рабочих, к началу 1940-х — около 7 тыс. К тому времени вокруг фабрики вырос посёлок под названием Трикотажный. Точно так же — Трикотажная — называлась и расположенная поблизости железнодорожная станция, с которой отгружали для Москвы готовые партии товара.

На фабрике выпускали хлопковые чулки, полчулки и чулки-гольф. Модными считались чулки телесного цвета (долго не получалось достичь их ровной окраски). Крошечными партиями производили также

Образцы готовой продукции.
Фото Ю. Простякова, 1987 год

Дом культуры Тушинской чулочной фабрики, 1945–1950 годы

дорогие фильдекосовые и фильдеперсовые чулки. Позднее наладили выпуск носков и широкий ассортимент детских вещей. В довоенные годы спрос на чулки в СССР полностью так и не был удовлетворён. Американки покупали в среднем пару чулок в неделю, а советские гражданки могли позволить себе такое удовольствие не каждый месяц.

Американская промышленность ещё в 1912 году освоила чулки из искусственного шёлка; в СССР

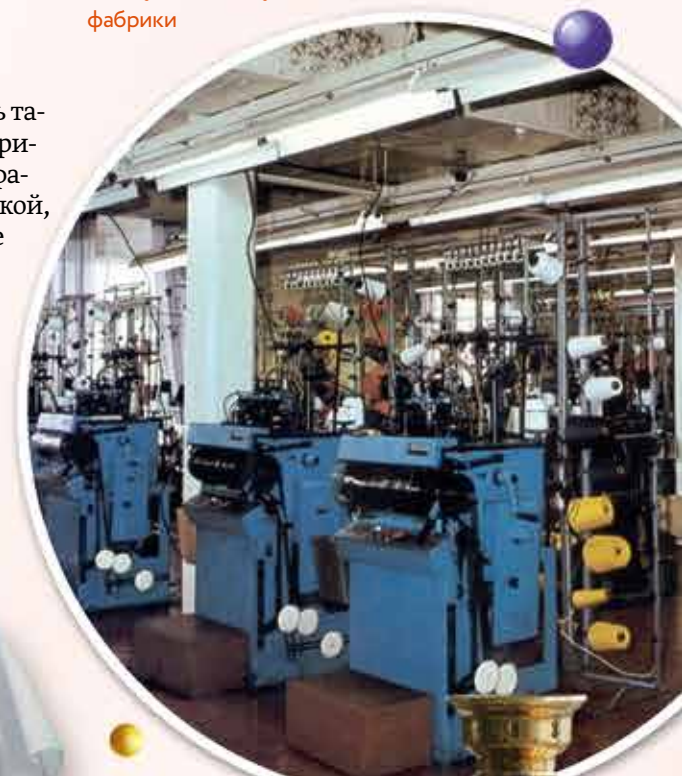
и Дом культуры с самыми разными кружками и творческими коллективами. Вот только, увы, качественные чулки и колготки всё равно оставались дефицитным товаром до конца советской власти в 1991 году.

В начале 2000-х фабрика обанкротилась и прекратила своё существование. ▽

Цех Тушинской чулочной фабрики

одной из первых стала выпускать такие в 1930-е годы Тушинская фабрика. В 1960-е всего на нескольких фабриках, и в том числе на Тушинской, было освоено экспериментальное производство «рейтуз со следом», то есть колготок.

Фабрика в послевоенное время регулярно выполняла и перевыполняла план, за что и была награждена в 1979 году орденом Знак Почёта. Руководство уделяло большое внимание нуждам трудящихся: строило детские сады и пионерские лагеря, собственные стадион

Работница вязального цеха. Фото В. Чернова, 1981 год

Чайный стол в одном из цехов. Фото РИА, 1981 год

Щукинские парки

Татьяна Пелипейко

Зелёные пространства района представляют собой остатки былого природного богатства деревни Щукино и её окрестностей. Но и теперь здесь можно пройти под старыми соснами, насладиться прохладой тенистых троп, а также найти краснокнижный экзотический гриб.

ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА ВСЕХСВЯТСКОЙ РОЩИ

Эх, не удалось Всехсвятской роще сохраниться в прежних масштабах! А ведь в первой половине XIX века это была Большая Всехсвятская роща, а компанию ей составляла Малая. Обе находились близ села

Увы, на разных исторических поворотах от рощи «отгрызали» по кусочку

Всехсвятского, поименованного по одноимённой церкви, причём по разные от него стороны. Вместе они занимали куда больше нынешних 29 гектаров.

ЛЮБОПЫТНО,

что Всехсвятскую рощу называли также когда-то Всехсвятским Серебряным бором. К нынешнему московскому Серебряному Бору она никакого отношения не имеет. Но заиндевшие зимой сосны, вероятно, серебрились точно так же.

Чтобы понять, что это раньше была за роща в сравнении с топографией нынешней: с юга располагалось Ходынское поле, с запада — деревня Щукино, с севера — село Покровское-Стрешнево (ну а с востока — уже упомянутое Всехсвятское). Вековые сосны, а под ними лисы да волки — недаром любил охотиться здесь юный император Пётр II.

Увы, на разных исторических поворотах от рощи «отгрызали» по кусочку. Ещё в XIX веке впритык к роще на Ходынке появились военные лагеря и госпитали. В начале XX века лесной массив поделили надвое железной дорогой, построили станцию. А где станция — там и строительство дач, и прочее цивилизаторское освоение.

К дачам добавился детский туберкулёзный санаторий. Основанный по инициативе великой княгини Елизаветы Фёдоровны, он получил название «Ромашка». Что не случайно: ромашка была символом борьбы с широко распространённой тогда болезнью, в «Дни белой ромашки» собирались средства на лечение больных

«ВЛЕВО ОТ СЕЛА

Всехсвятское тянется прекрасный обширный лес. Это бывший дворцовый парк; теперь это место прогулок велосипедистов, прекрасные, плотно укатанные дорожки; живописная местность, прохлада и отсутствие пыли благодаря значительному расстоянию от шоссе (около версты) придают особенную прелесть этой старинной роще. В глубине её кафе, куда по вечерам ежедневно съезжаются любители велосипедного спорта. В нескольких стах шагах речка Ходынка, довольно удобная для купания».

«Путеводитель по Москве»,
1902 год

и строительство лечебниц. Санаторий просуществовал до 1920-х годов, позже его сменил детский дом «для трудновоспитуемых», а затем строения и вовсе были снесены.

В 1920-е годы часть рощи входит в состав Москвы, и там немедленно начинается строительство — правда, пока не очень масштабное: появляется кооперативный жилой посёлок,

Всехсвятская роща, 2020 год

Санаторий «Ромашка»

Всехсвятская роща

получивший название Сокол. Он не слишком отличался от ранее возникших по соседству дач — это были по-прежнему отдельные дома на отдельных участках. При этом часть старых сосен сохранили...

Оставшаяся часть рощи вошла в состав Москвы после войны. Вот тут, с 1950-х годов, строительство стало разворачиваться уже всерьёз. При этом существовавшие ранее посёлки постепенно сносили (как Покровское-Стрешнево). Сокол, правда, уцелел, получив в конце концов даже статус памятника архитектуры. Прочую же территорию неуклонно занимали возводимые в массовом порядке многоквартирные дома.

Сегодня под Всехсвятской рощей мы понимаем оставшийся от неё кусочек между Окружной и Рижской железными дорогами. Среди деревьев здесь преобладают берёзы. Есть, конечно, и старые сосны, но их становится всё меньше. Нет и экзотической живности: орнитофауна, к примеру, вполне обычна для городских парков. Хотя для городского жителя, привыкшего к голубям

и воронам, посмотреть на дроздов, дятлов, зарянок и пеночек — тоже своего рода экзотика.

ЩУКИНСКИЙ ЛЕСОПАРК: ОСКОЛОК НОМЕР ДВА

Щукинский лесопарк, он же Покровское-Стрешнево II (анклав соседнего большого парка), невелик — всего

Впрочем, гектары тут непростые — это так называемая особо охраняемая природная территория

22 гектара. Парк ограничен тремя городскими улицами: с севера проходит Щукинская, с востока — Академика Курчатова, с юго-запада — Маршала Василевского. Уцелел этот зелёный кусочек случайно. По распространённой версии, дело в том, что рядом оказались построены дома для сотрудников Курчатова института. Физикам

лес для прогулок понравился, а добиться его сохранения позволила весомость самого заведения.

Впрочем, гектары тут непростые — это так называемая особо охраняемая природная территория (ООПТ). Двадцать два гектара Покровского-Стрешнева II формально попадают в состав природно-исторического парка Покровское-Стрешнево и, следовательно, вместе с ним подлежат охране. Решение об этом было принято Правительством Москвы в 1998 году

(постановление № 564 «О мерах по развитию территорий природного комплекса Москвы»).

Природный парк занимает в классификации российских ООПТ третье по рангу место после заповедников и национальных парков. Правда, в Москве, где особо охраняемых природных территорий более сотни,

Щукинский парк, 2020 год

заповедников нет, но один национальный парк имеется: это Лосиный Остров. Есть в столице и более десятка природных и природно-исторических парков (от парка национального до регионального подчинённости). Такие парки (которые становятся ещё и «историческими», если на их территории присутствуют объекты, связанные с историей) призваны сочетать функции природоохранные, просветительские и рекреационные и обеспечивать при этом поддержание экологического баланса.

Вообще-то, и этот фрагмент зелени был когда-то частью Большой Всехсвятской рощи. От неё здесь уцелело несколько старых сосен — их возраст определяют примерно в полторы сотни лет. Прочие деревья куда моложе и к старинным сосновым борам отношения не имеют. Это по преимуществу деревья лиственные — берёза, вяз, липа. Большая часть молодых деревьев — клёны, отличающиеся способностью быстро занимать свободную территорию.

Травяной покров парка большим разнообразием не отличается: в основном это осока, папоротники и сныть. Есть, однако, три вида растительности, включённых в Красную книгу Москвы: ландыш

СПАРАССИС КУРЧАВЫЙ, ИЛИ КУДРЯВЫЙ

(*sparassis crispa*) — одновременно съедобный гриб и гриб-паразит. Паразит — потому что растёт на корнях деревьев, близ стволов преимущественно хвойных пород, и вызывает у них так называемую красную гниль. Внешне при этом больше всего напоминает кочан цветной капусты (отсюда и народное название — «грибная капуста»). В высоту спарассис может достигать 20 см, в диаметре — до 60 см. Молодые грибы беловатые или желтоватые, позже темнеют. Это вид отнюдь не средней полосы — в России он обнаруживается преимущественно в Сибири, Приморском крае, на Сахалине, в Карелии. Известен также в странах Балтии, Белоруссии, в Украине, ряде стран Западной Европы и в Северной Америке. Гриб съедобен (только в молодом виде), известно также его применение в народной медицине. Спарассис, кстати, занесён в Красную книгу не только Москвы, но и всей России. Однако немногие горожане знают, как с подобными грибами обходиться, так что едва ли этому редкому виду грозит истребление грибниками.

майский, хохлатка плотная и спарассис курчавый, или грибная капуста. На самом деле последний из них — гриб.

Животный мир лесопарка представлен несколькими видами птиц и мелких животных. Среди последних — мелкие грызуны и, разумеется, белки, успешно заселяющие в Москве любое мало-мальски протяжённое зелёное пространство.

Расположенный в окружении жилой застройки фрагмент зелени, естественно, испытывает серьёзную урбанистическую нагрузку. Проблемой здесь является и благоустройство — мощёные дорожки и тематические площадки удобны для посетителей, но могут навредить природному комплексу. Так что здесь ещё предстоит найти разумный баланс. ▼

Папоротник

Белка

Из жизни отдыхающих

Ольга Журавлёва

Территория нынешнего района Щукино почти два столетия была очень популярным местом отдыха. Высокий берег Москвы-реки, песчаные пляжи, лес и здоровый воздух — всё располагало к устройству дачных посёлков. Приютом для дачников служила и сама деревня, небольшая и небогатая.

ДВОРЯНСКИЕ ГНЁЗДА

Само слово «дача» прозрачно намекает на то, что её «дают». Первыми дачными владениями в российской истории стали розданные Петром I усадьбы под Петербургом. Дачи оказались удачным решением: приближённые не уезжали в дальние поместья и понемногу обживали окрестности новой

столицы. Дачники были обязаны благоустроить участок и выстроить дом по образцовому проекту. Почти сто лет дачами владело исключительно высшее дворянство. Они имели типичный вид роскошных загородных домов с парками и садами и появлялись в окрестностях обеих столиц.

В классической русской литературе на дачах и в ближайших «подмосковных» живут все; студенты и гимназисты, барышни и институтки проводят время в чужих и своих

Дача конца XIX — начала XX века

имениях, отправляются на лесные прогулки и пикники. К середине XIX века дачи становятся доступнее, появляются целые дачные посёлки, и чем больше развиваются железные дороги, тем дальше от города располагаются новые дачные места. Указ Николая I от 29 ноября 1844 года

К середине XIX века дачи становятся доступнее, появляются целые дачные посёлки

уже содержит в названии само слово «дача»: «О раздаче в городе Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов».

МОСКВИЧИ НА ПРИРОДЕ

Моду на дачи подхватили в Москве — горожане рвутся на природу, цены на хорошие дома в дачных посёлках растут, на реках и прудах устраиваются купальни, на пригородных

вокзалах дают концерты. Но купить или снять на лето богатый дачный дом с террасой, балконом, садом, купальней и прочими благами могут далеко не все. Подмосковные крестьяне видят растущий спрос и начинают повсеместно сдавать избы внаём, что порой служит для них основным источником дохода.

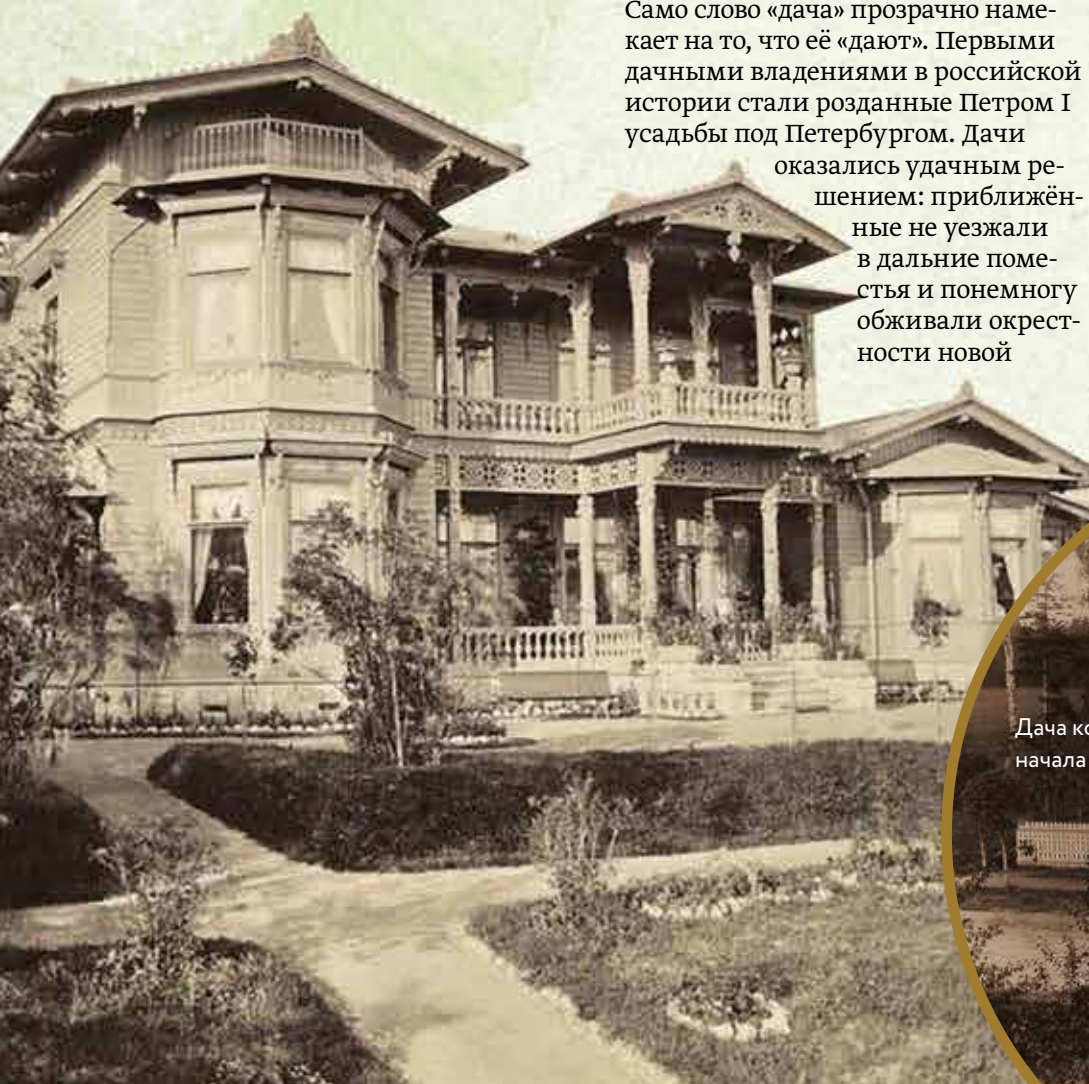
Историк Н. М. Карамзин писал в 1803 году: «Москва совершенно пустеет летом. Мне случилось в одной подмосковной деревне видеть крестьянский сарай, обращённый в комнату с диванами: тут в хорошее время года живёт довольно богатый купец со своим семейством. В городе у него каменный дом и большой сад; но он говорит: “Что может сравниться летом с приятностью сельской жизни?”». Карамзин замечает, что дворяне, ездившие раньше на лето за границу,

Дачники конца XIX — начала XX века

всё чаще остаются отдыхать под Москвой, а по воскресеньям, чего раньше не бывало, «портные и сапожники с жёнами и детьми рвут цветы на лугах и с букетами возвращаются в город».

ОТДЫХ ДЛЯ КАЖДОГО

«Полный путеводитель по всем дачным окрестностям Москвы» (М., 1894) сообщал, что в Покровском-Глебово-Стрешневе можно

За чайным столом. Коровин, 1889 год

Герб Глебовых-Стрешневых-Шаховских

найти дачи красивые и благоустроенные, но очень дорогие, подешевле же лучше снимать «на селе у крестьян». В Покровском красивый парк, прекрасный воздух и много воды, но добираться туда довольно дорого — «нужно ездить на извозчиках, которые берут не менее 1 рубля в один конец. Даже такой способ передвижения, как в дилижансе, а потом на конке (через Петровский парк) обходится в два конца в 70 копеек».

Ближайшие к Петровскому парку сёла — Тушино, Ивановское, Елизаветинское и Щукино, как сообщает

путеводитель, «предоставляют очень мало удобств для дачной жизни. Под удобствами дачной жизни для «среднего класса» к началу XX века понимали дешёвое и быстрое сообщение с городом, недорогие,

Крестьяне старались принарядить и достроить свои дома для дачников

но довольно комфортные дачные дома, доступные продукты. Князья Глебовы-Стрешневы-Шаховские, владевшие помещьем, ориентировались на спрос не хуже крестьян — помимо дорогих дач для людей состоятельных, они выделили дополнительные участки для застройки простыми летними домиками. Дачные посёлки Ивановское, Елизаветино и Гришино появились именно так. Сохранившись в этих местах дачи можно было видеть вдоль трамвайных путей от остановки «Пехотная улица» до нынешней станции метро «Щукинская» ещё в конце шестидесятых годов XX века.

Крестьяне старались принарядить и достроить свои дома для

дачников — если не террасами, то хоть их подобием. Кажется, привычка называть застеклённое крыльцо-веранду «террасой» в сельских домах появилась именно тогда. Обычно дачи снимали «на сезон», и порой аренда домика обходилась дешевле, чем городская квартира, так что кое-кто жил на природе круглый год. Чаше же на дачу вывозили на лето семью, причём отец семейства оставался

в городе и приезжал либо по вечерам, либо в выходные дни.

СЕЛЬСКАЯ НОВЬ

В 1899 году в Москве появляется первый трамвайный маршрут — и как раз от Бутырской заставы до Петровского парка. Заменяя конку, трамвайная сеть охватывает город и к 1910 году уже становится довольно плотной, особенно в западной его части. После революции 1917 года трамвайные линии достигают окраин, в тридцатые годы трамвай становится доминирующим видом транспорта в Москве. Любимые горожанами места отдыха теперь гораздо доступнее. Вот подробные указания путеводителя «Дачи и окрестности Москвы» (1930): «Близ

«Полный путеводитель по всем дачным окрестностям Москвы», 1894 год

5 КОПѢЕКЪ
ПОЛНЫЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ВСѢМЪ
ДАЧНЫМЪ ОКРЕСТНОСТЯМЪ
МОСКВЫ.

Составилъ Н. Н. Ч.

На террасе. Борис Кустодиев, 1906 год

Дача в Покровском-Стрешневе, 1968 год

Покровского-Стрешнева, на берегу Москвы-реки, в 1 км от конечной остановки трамвая номер 13, находится дер. Щукино, Павшинской волости, Моск. уезда, ставшая излюбленным местом для прогулок москвичей благодаря своему прекрасному песчаному пляжу».

В Щукине в то время насчитывалось 90 крестьянских домов и около 10 дач. Цены на них — от 80 рублей за сезон. Работал кооперативный магазин. Близ Щукина, на противоположном берегу реки, расположена деревня Строгино. Она окружена с трёх сторон лугами, полями, а с четвертой стороны окаймлена берегом Москвы-реки. В Строгине отдых дешевле — там 225 домов исключительно крестьянского типа, сдающихся по цене от 20 до 50 рублей

На даче в Подмосковье. Начало XX века

«Спутник дачника по окрестностям Москвы», 1888 год

СПУТНИКЪ ДАЧНИКА
ПО
ОКРЕСТНОСТЯМЪ МОСКВЫ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:
необходимыхъ календариковъ, журналическихъ и др. сведений, росписаній имѣльскихъ и конно-заводскихъ дорожекъ, карты Сѣверн. конно-заводскихъ дорогъ и проч.

Л. А. Фейтънъ.

за комнату. Есть кооперативный магазин, летом бывают спектакли в клубе ВЛКСМ.

Дачные традиции прошлого явственно изменились: усадьба и дачи Покровского-Глебова-Стрешнева переделали в санатории, музеи «дворянского быта» и загородные дома для особо ценных категорий граждан.

А демократичное Щукино, где организовали не слишком успешный колхоз «Работник», стало излюбленным местом отдыха москвичей».

После строительства канала имени Москвы, в 1938 году, трамвайная линия дотягивается и до деревни — конечная остановка располагается в конце нынешней Авиационной улицы.

После войны в деревне ещё остаётся чуть меньше ста домов. В низине между Щукино и Строгино для рабочих тушинских оборонных заводов построены бараки, добираться оттуда можно было лишь по воде или по льду, так что лодочники Щукина обеспечивали переправу. А весной, когда река разливалась, жильцов затопленных бараков брали на постой. Летом приехавшие на трамвае купальщики всё меньше нуждаются в деревенских услугах. Щукино быстро застраивается

научно-исследовательскими институтами и жилыми домами, а в 1947 году включается в состав Москвы. Но высокий берег реки в районе бывшей деревни, живописный, как и улица по соседству, всё так же привлекает отдыхающих своими пляжами. ▽

ИЗ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «НОВАЯ ДАЧА» (1899):

«Как-то к инженеру Кучерову приехала его жена. Ей понравились берега реки и роскошный вид на зелёную долину с деревушками, церквками, стадами, и она стала просить мужа, чтобы он купил небольшой участок земли и выстроил здесь дачу. Муж послушался. Купили двадцать десятин земли, и на высоком берегу, на полянке, где раньше бродили оброчановские коровы, построили красивый двухэтажный дом с террасой, с балконами, с башней и со шпилем, на котором по воскресеньям взвивался флаг, — построили в какие-нибудь три месяца и потом всю зиму сажали большие деревья, и, когда наступила весна и всё зазеленело кругом, в новой усадьбе были уже аллеи, садовник и двое рабочих в белых фартуках копались около дома, бил фонтанчик, и зеркальный шар горел так ярко, что было больно смотреть. И уже было название у этой усадьбы: Новая дача».

В металлическом блеске

Евгения Гершкович

Уникальные черты модернизма 1970–х годов в щукинском метро придают индивидуальность типовым станциям.

«ОКтябрьское Поле»

Таганско-Краснопресненская линия
Дата открытия: 30 декабря 1972 г.
Проектное название: «Серебряный бор» (по генплану метрополитена 1936 г.)

Проект переименования: «Ходынкское поле» (1991, 1992 г.)

Архитекторы: Н. А. Алёшина,
Л. Н. Зайцева

Художники: Дж. Я. Бодниекс,
Х. М. Рысин

Колонная, трёхпролётная, мелкого
заложения (9 м)

Признанным мастером, умеющим придавать индивидуальный облик типовым станциям с отсутствием «архитектурных излишеств», была автор девятнадцати станций московской подземки Нина Александровна Алёшина (1924–2012) — заслуженный архитектор Российской Федерации, кавалер ордена «Знак Почёта».

Училась она в МАрХИ у Бориса Мезенцева, трудовую деятельность начинала в команде у Алексея Душкина: Алёшина выполнила проектные чертежи облицовки путевых стен и пилонов «Новослободской-кольцевой», одной из самых роскошных станций московского метро.

Полвека спустя Алёшина должна была в режиме тотальной экономии добиваться того, чтобы аскетичная

«Марксистская» не была похожа на «Чкаловскую», «Менделеевская» на «Чертановскую», а «Варшавская» не напоминала «Октябрьское Поле». Пассажир не должен ощущать тяжести и давления, а ещё пространство, ограниченное подземными сводами, неплохо бы наполнить светом.

В своих проектах метроархитектор мастерски использовала материал. Нина Алёшина предпочитала металл. Отличная коррозионная стойкость, лёгкость, оригинальная текстура поверхности, долговечность и металлический блеск — вот они, преимущества материала, сохраняющего все свойства алюминия. «Октябрьское Поле» стало первой столичной подземной станцией, где профильный

анодированный алюминий был избран для облицовки овальных каннелированных колонн.

Внимательный читатель наверняка помнит, что прежде несущие элементы укрывались исключительно слоями натурального камня, гранита или мрамора.

Типовая «станция-сороконожка» из сборных конструкций подчёркивала, что важна одна лишь функция, но ей вопреки блеск алюминия рвал стереотипы и на фоне тёмно-серого мрамора «газган» и розового мрамора «буровщина» смотрелся изысканно. Тот, в свою очередь, вступал в диалог с белым мрамором «коелга», которым облицевали путевые стены.

Латвийские художники из комбината цветного стекла «Максла» Хайм Рысин и Джемс Бодниекс некогда осуществляли замысел Павла Корина, автора эскизов знаменитых витражей для «Новослободской». Теперь они же были привлечены Алёшиной к художественному украшению «Октябрьского Поля». Знамя, пятиконечная звезда, серп и молот — все необходимые революционные атрибуты, соответствующие гордому названию станции, изображены на панно из всё того же анодированного алюминия.

Архитектор московского метро
Нина Алёшина

«ЩУКИНСКАЯ»

Таганско-Краснопресненская линия
Дата открытия: 30 декабря 1975 г.
Проект переименования: «Щукино»
(1991, 1992)

Архитекторы: Н. А. Алёшина,
Н. К. Самойлова

Художник: М. Н. Алексеев

Колонная, трёхпролётная, мелкого
заложения (13 м)

Пролетело ещё три года. Московское метро периода застоя по-прежнему отличалось устойчивым каноном: «колонный тип плюс мелкое заложение». Творческий коллектив во главе с Ниной Алёшиной был всё так же ограничен в средствах для придания станции индивидуальности. И опять на помощь пришёл металл. Нина Алёшина вновь устраивает дебют и впервые в метро применяет облицовку крупно-размерными, анодированными под тёмную бронзу панелями из авиала — особого сплава, обладающего высокой пластичностью и коррозионной стойкостью. Авиаль традиционно используется при изготовлении лопастей винтов вертолётов.

Станция метро «Щукинская»

В каменные грани восьмидесяти несущих колонн, отделанных волнистым мрамором «газган» серого и жёлтого оттенков, вмонтированными вставки из авиала. Гофрированными листами анодированного алюминия отделали путевые стены. Они появились взамен набившей оскомину плитки. В блестящий фон органично вписались металлические чеканки с изображениями голубей и аэропланов, кружащих над московскими новостройками, парусниками на водной глади Москвы-реки. На горизонте маячит шпиль высотки. Пол станции выложен чётким рисунком из розово-серого и чёрного гранита. ▽

Чеканное панно на стене станции метро
«Щукинская». Фото Н. Галкина, 2015 год

Станция метро
«Октябрьское Поле»

Перрон станции метро
«Щукинская».
Е. Коромылова, 2015 год

Военное поле Москвы

Евгений Бунтман

До 1922 года Октябрьское поле называлось Военным полем. На месте нынешних щукинских кварталов долгое время находились военные постройки, примыкавшие к Ходынскому полю.

Современная застройка вокруг метро «Октябрьское Поле» оставляет мало пространства для фантазии. Сложно представить, что на месте этих жилых домов сравнительно недавно было самое настоящее поле.

Если проложить путь с востока, то поля начинались от нынешней

улицы Зорге; затем шёл глубокий овраг, где позже проложили железную дорогу. Основная же часть поля находилась там, где сейчас стоит Курчатовский институт, и северо-восточнее, на нынешних «маршальских» улицах.

На картах начала XX века эта местность густо усеяна военными строениями: артиллерийский склад, укрепления, лагеря резервных войск, пушечные мишени, лагерь Московского пехотного юнкерского училища. К востоку находилось главное московское стрельбище, место для строевых смотров и парадов — Ходынское поле. Военное же поле

Пассажирское здание полустанка Военное Поле. Фотография 1908–1910 годов

Карты 1900 и 1925 годов

Николаевские казармы на Ходынском поле. Москва, 1913–1914 годы

А. Н. Померанцев, фото 1890-х годов

было вспомогательным — на нём проводились учения.

Московская окружная железная дорога, открывшаяся в 1907 году, разрезала Военное поле на две неравные части. Меньшая, восточная часть, входит сейчас в район Сокол, большая формирует Щукино. Архитектурный облик станций был единым — здания в стиле модерн, расположенные с внутренней стороны железнодорожного кольца.

Остановочный пункт Военное поле построен архитектором

Александром Померанцевым — автором «Верхних торговых рядов» (после революции — ГУМ). Померанцев создал настоящий сказочный терем: крыльцо со шпилем, кокошники, пилястры, островерхая крыша.

Помимо красоты, архитектор не забыл и практическую сторону: в здании полустанка были подъёмник для багажа, просторные конторские помещения. Рядом со станцией построили жилой дом для сотрудников железной дороги, похожий на английский родовой замок. Однако станции так и не было суждено стать полноценной частью транспортной инфраструктуры. Изначально планировалось, что сюда подойдёт дополнительная ветка от Военного поля. Но потом полустанок был забыт и в течение XX века медленно ветшал.

1 мая 1918 года началась новая жизнь района двух полей — Ходынского и Военного. После демонстрации прошёл торжественный военный парад. Руководил им командующий Латышской стрелковой дивизией Иоаким Вацетис, принимал парад председатель Совнаркома Ленин. На карте 1925 года на Военном (тогда уже Октябрьском) поле обозначены здания, получившие новые функции, но не потерявшие своего армейского предназначения. Только вместо юнкеров в учениях принимали участие командиры РККА, а военные казармы только увеличились.

Сразу после Великой Отечественной войны поле стали застраивать. Появились одновременно десять улиц Октябрьского

Жилой дом при станции Военное Поле. 1908 год

Поля. Силами немецких военнопленных был возведён жилой квартал в стиле неоклассицизма между 2, 3 и 6-й улицами Октябрьского Поля. Эти дома предназначались для офицеров, вернувшихся с войны. И у архитекторов из обычной застройки получился настоящий шедевр. Ворота, аркады, дом с куполом на современной улице Берзарины (тогда — 10-я улица Октябрьского Поля), арки между домами на улице маршала Бирюзова (6-я улица Октябрьского Поля).

Чуть раньше немецкого квартала началось и строительство главного объекта современного Октябрьского Поля — Курчатовского института (тогда — Лаборатории № 2 АН СССР, где были сосредоточены исследования атомной энергии).

К 1970-м годам все улицы Октябрьского Поля переименовали. Не осталось ни поля, ни названия.

Единственная память на карте — это одноимённая станция метро, открытая в 1972 году. ▽

Идёт война народная

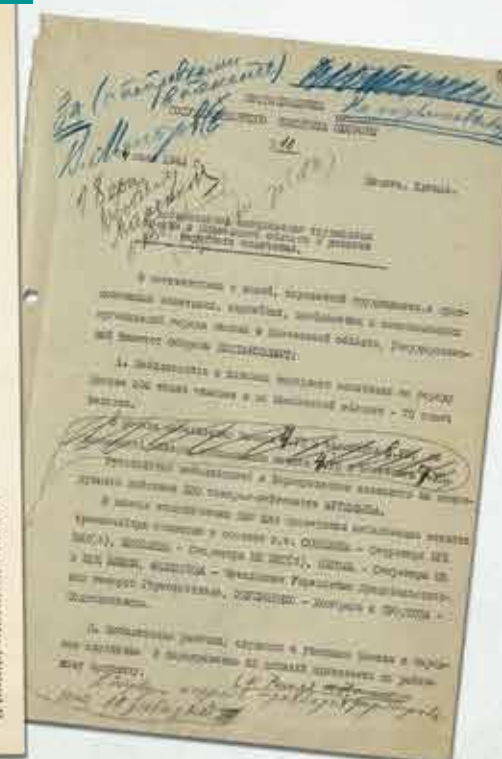
Константин Мирошников

До 1964 года улица Народного Ополчения, которая частично расположена в районе Щукино, называлась 1-й улицей Октябрьского Поля. Современное название она получила в очередную годовщину контрнаступления Красной армии под Москвой. Так столица увековечила память добровольцев, вставших на защиту страны в самое тяжёлое для неё время. Слишком молодые или, наоборот, слишком старые для кадровой армии, они не успели толком обучиться военному ремеслу и не были обеспечены современной амуницией и оружием. Но всё равно сражались.

ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ!

Первые дни войны были самыми тяжёлыми для Советского Союза. Разобьём врага «малой кровью, могучим ударом и на его территории» — так гласила советская военная доктрина до 22 июня 1941 года. Вышло иначе. Через неделю после вторжения вермахт уже взял Минск. Красная армия несла огромные потери. Немецкие войска стремительно рвались к Москве, по пути захватывая советские части в «котлы», — СССР терял красноармейцев целыми дивизиями и даже армиями. Вскоре стало ясно, что всеобщая мобилизация военнороботных может оказаться недостаточной, что нужно ещё больше людей. ЦК компартии 2 июля предложил создать дивизии народного ополчения Москвы — резерв на случай неудачного развития событий. На следующий день по радио Иосиф Сталин призвал граждан вступать в новые вооружённые формирования. Затем появилось постановление Государственного комитета обороны

(ГКО) «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения».

ГКО планировал поставить под ружьё до двухсот тысяч москвичей и семидесяти тысяч жителей Подмоскovie в возрасте 17–55 лет. В дивизиях ополчения далёкими от военного дела людьми должны были командовать кадровые

красноармейские ротные и взводные. От мобилизации в ополчение освобождались рабочие оборонной промышленности.

За неделю удалось набрать 12 дивизий. Кроме номера, каждая из них получила название того района, в котором она формировалась. Первая — Ленинская, вторая — Сталинская. Вчерашние школьники и студенты, рабочие, работники образования, интеллигенты... В состав 17-й ДНО

Схема формирования дивизий народного ополчения по районам Москвы

Писатель Константин Михайлович Симонов, во время Великой Отечественной войны был специальным корреспондентом газеты «Красная звезда». 1941 год

Ленинградского района попали служащие Второго часового завода, фабрик «Большевик» и «Ява», а также учащиеся и преподаватели Художественного института имени Сурикова, а в ряды 20-й ДНО Киевского района вошли рабочие кондитерской фабрики имени Бабаева, сотрудники «Мосфильма» и артисты Тетра имени Вахтангова...

В московские дивизии народного ополчения зачисляли и жителей Подмосковья. Конечно, им приходилось попадать в дивизии тех районов, в которых они не жили, так что возникала некоторая путаница. Так что повестки от военкоматов могли потом приходиться повторно, с ошибками — например, на адрес давно уже ушедших на фронт.

Хотя формально мобилизация в ополчение считалась делом добровольным, на практике далеко не все бойцы ДНО оказывались в войсках по своему желанию. Так, в одном из посланий

Сталину от граждан Верховного главнокомандующего предупреждали, что чиновники на местах записывают в ополчение всех местных рабочих подряд, не глядя на возраст и состояние здоровья «добровольца», и только потому, что им хочется угодить начальству. Сколько ополченцев попали на фронт таким образом, уже никогда не будет известно. Впрочем, если судить по мемуарам современников, искренне желавших воевать в рядах ополчения насчитывалось немало. Добровольцы шли под ружьё, влекомые патриотическим порывом и энтузиазмом, уверенные, что враг будет разбит в кратчайшие сроки. В общем, всех без разбора в ополчение всё же не записывали. Сперва планировалось поставить на фронт 270 тысяч ополченцев, но мобилизация такого числа мужчин могла оставить Москву практически без рабочих, и тогда условия отбора в ДНО ужесточили. В двенадцать дивизий было зачислено всего около 160 тысяч человек.

Добровольцы записываются в армию народного ополчения для защиты столицы

Всеобщее военное обучение (всевобуч) ополченцев Москвы. Октябрь-декабрь 1941 года

ДАДИМ ОТПОР ДУШИТЕЛЯМ!.. Постановлением ГКО о добровольческих формированиях на город возлагалась обязанность снабжать воинов транспортом, шанцевым инструментом и котелками. Штаб Московского военного округа должен был вооружить, обмундировать и снабдить

В двенадцать дивизий было зачислено всего около 160 тысяч человек

бойцов боеприпасами. С последним дела обстояли особенно плохо, ведь оружия не хватало и регулярным частям Красной армии. В результате на долю ополченцев приходилось то, что не пригодилось фронту, — старые и трофейные винтовки и пулемёты, иногда ещё времён Первой мировой и Гражданской войн. Пришлось Московскому военному совету «поскребсти по сусекам» складов Главного артиллерийского управления. Всё, что ещё могло стрелять, было немедленно отремонтировано, смазано и почищено. Так и получили свой основной арсенал ополченцы. Часть

ДНО вооружили учебными винтовками, переделанными в боевые, а кого-то обеспечили и вовсе какими-то музейными экспонатами.

О московских дивизиях народного ополчения писал во фронтовых дневниках писатель и военный корреспондент Константин Симонов: «Это были по большей части немолодые люди по сорок, пятьдесят лет. Они шли без обозов, без нормального полкового и дивизионного тыла — в общем, почти что голые люди на голой земле. Обмундирование — гимнастёрки третьего срока, причём часть этих гимнастёрок была какая-то синяя, крашенная... всех их надо было ещё учить, формировать, приводить в воинский вид». «Впоследствии, — писал Симонов, — я понял, что эти скороспелые июльские дивизии были в те дни брошены на затычку, чтобы (...) этой ценой сохранить и не растрасти по частям фронт резервных армий».

Так оно и было. Ополченцы стали «затычкой», заплаткой на бреши, пробитой танковыми группами вермахта под Москвой. Но это случилось не сразу. ДНО, едва сформированные, занимались до этого строительством Можайской и Вяземской линий обороны. Бойцы по 8 часов рыли окопы и противотанковые рвы, обучались между делом обращаться с оружием.

На этих недостроенных рубежах добровольцы присягнули Отечеству и получили боевые знамёна. Они видели бегущих на восток беженцев

«...эти скороспелые июльские дивизии были в те дни брошены на затычку...»

и отступающих усталых солдат Красной армии, поверженных противником. Но сами твёрдо стояли.

В начале октября ДНО (уже переименованные в стрелковые дивизии и включённые в Резервный фронт) приняли на себя удар вермахта. Немцы наступали и рассчитывали ещё до сильных морозов захватить Москву. Ополченцы понесли в этих боях огромные потери. 8-я ДНО Краснопресненского

района практически перестала существовать — враг стёр её с лица земли за сутки. В нескольких разбитых дивизиях почти не осталось рядовых, и их расформировали.

Но даже отступление ополченцев не означало их поражение. Свою главную задачу они выполнили: задержали немцев на подступах к столице и дали время Красной армии на подготовку контрнаступления — и оно удалось. Меньше чем через четыре года уцелевшие дивизии народного ополчения ступили на землю Третьего рейха — уже как гвардейские. ▽

Командир выступает перед ополченцами перед отправкой на фронт

Воздушная тревога

Алексей Соломин

Масштаб катастрофы первых месяцев 1941 года заставлял сомневаться, сможет ли армия защитить столицу. Но Москва не сдалась. Огромную роль в обороне сыграли силы ПВО — щит против бомбардировок. В Щукине на месте 6-й больницы стояла 24-я зенитная батарея. Её зенитки метко били по самолётам люфтваффе.

Адольф Гитлер рассчитывал взять Москву в течение нескольких месяцев после начала войны. Блицкриг предполагал стремительное продвижение вермахта к столице СССР. Однако несмотря

на страшные потери, Красная армия не позволила немцам наступать так быстро, как это планировалось. Войско Гитлера завязло в советской обороне. Москва получила возможность и провести эвакуацию, и подготовиться к бою.

Столицу страшно бомбили. В ноябре 1941 года,

когда немецкие войска подходили к городу, воздушная тревога в Москве объявлялась 45 раз. Сын Марины Цветаевой Георгий Эфрон записал в дневнике 30 октября:

«Днём, без всякой тревоги, были сброшены две бомбы: одна попала

на площадь Свердлова, около Большого театра, в фасаде которого она образовала большую брешь. Были жертвы. Вторая бомба упала в самую середину улицы Горького, около телеграфа и диетического магазина, было

нашей головой сверкали перекрёстные лучи прожекторов, всё время разрывались бомбы. Противовоздушная оборона и пулемёты, устроенные на крышах домов, трещали с невероятным шумом».

Далеко не все самолёты люфтваффе прорывались к Москве. К началу ожесточённой бомбардировки города военные успели развернуть звенья ПВО вокруг столицы. Холмистая местность к западу от города, где концентрировалось много орудий, хорошо подходила для «зениток»: они были расположены на естественных возвышенностях и пользовались хорошим обзором.

Первый мощный налёт на столицу случился ещё летом — в ночь с 21 на 22 июля 1941 года. В нём участвовало более двухсот самолётов, которые вылетели с аэродромов оккупированной Белоруссии. Советские зенитные батареи работали непрерывно в течение пяти часов. По советским данным, московские зенитки

и истребители ВВС РККА сбили всего 22 самолёта. Один из них, «Юнкерс-88», подбила 24-я батарея, расположенная в Щукине. Высокие потери немцев объясняют, почему летом они предпочитали атаковать ночью — это сильно снижало риск быть замеченным и подбитым с земли. Поэтому неслучайно Эфрон удивлялся потом дневному налёту.

ПО СОВЕТСКИМ ДАННЫМ,

в результате бомбардировок Москвы погибло более 2 тысяч москвичей. Бомбы повредили или разрушили 5584 жилых здания, девяносто госпиталей, 253 школы, 19 театров и дворцов культуры.

Немецкий налёт хорошо встретили. К июлю 1941 года для обороны Москвы успели сделать очень многое — противовоздушные объекты были расставлены на расстоянии до 100 км на подступах к столице, использовалось более

Первый мощный налёт на столицу случился ещё летом

много жертв. Разбитые стёкла, окна вылетели к чорту. Я как раз был в этом районе, но, к счастью, не пострадал. Это оказались разрывные бомбы. <...> И всё это в ослепительно хорошую погоду: ясную, прозрачную, с голубым небом и облачками, как у Ватто...

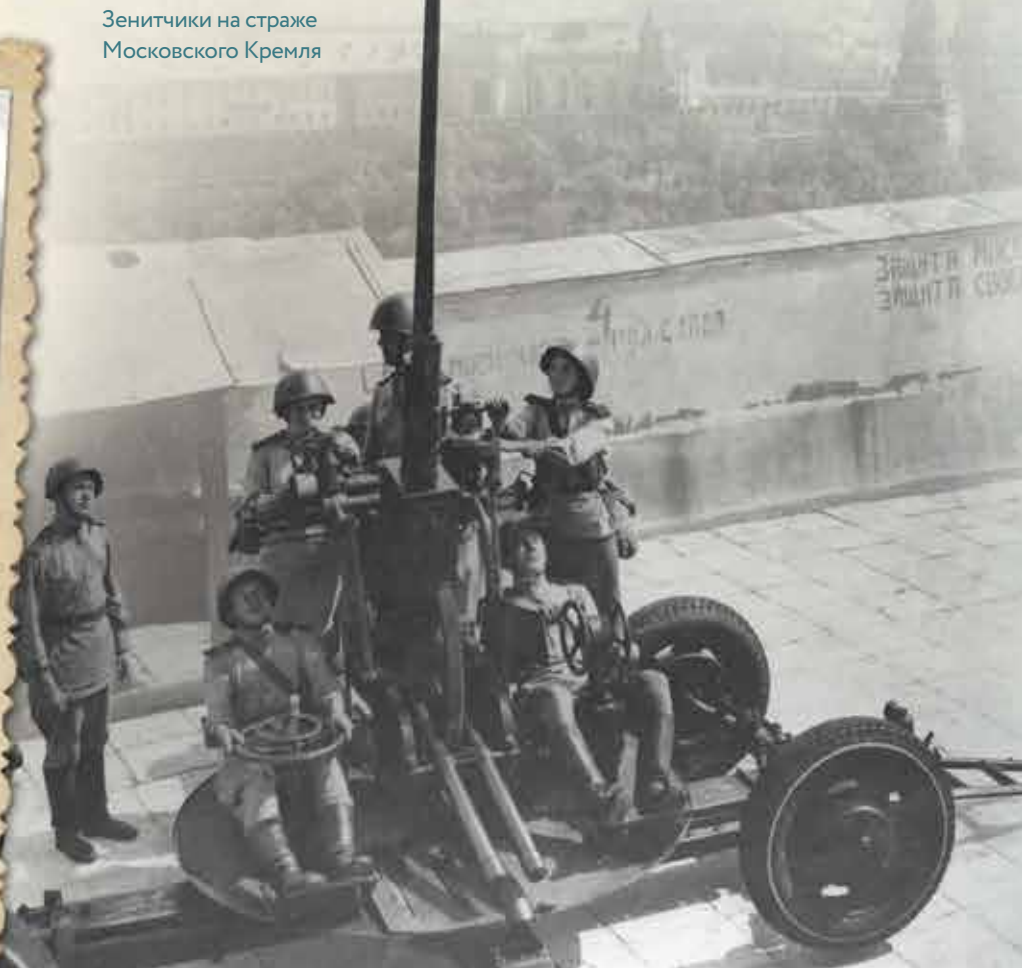
Ночью светила луна, и бомбардировка была сильная. Все стёкла нашего дома, или почти все, разбились, кроме наших. Тревога длилась долго: 8 часов. <...> Всё время тревоги над

Звукоулавливающая установка ПВО на страже московского неба

Зенитчики на страже Московского Кремля

Здание в центре Москвы, разрушенное в результате налёта фашистской авиации. 1942 год

Маскировка Мавзолея В. И. Ленина. 1941 год

тысячи орудий и около 600 самолётов. Очевидные цели вражеской авиации маскировались, а для того, чтобы сбить противника с толку, строились «фейковые» ориентиры. На пустом месте могли даже возвести некое подобие завода — с трубами и подземными железнодорожными путями. Такими, во всяком случае, эти декорации должны были видеть сверху. В Москве уже существовали бомбоубежища, но с началом бомбардировок их сеть значительно расширили. Большую роль в организации обороны сыграли обычные москвичи — гражданские, которых мобилизовали на строительство укреплений и другие работы.

Самолёты люфтваффе шли на разной высоте, первый бомбардировщик — ниже других, его хорошо освещали прожекторами. По нему ориентировалась вся следовавшая позади группа. Чтобы видеть цели для атак, немцы сбрасывали световые ракеты. Участник обороны Андрей Тарасенко вспоминает: «Всё вокруг поыхало, ухало, рвалось. Было светло, как днём. После сброса на парашютах осветительных бомб с вражеских самолётов полетели «зажигалки», фугасы и пустые дырявые бочки, горела краска, языки

пламени лизали дульные тормоза. Огневики и прибористы отстреливали одну за другой цели, не давая самолётам прорваться через огневую зону». В деревнях поблизости ревел скот, люди бегали от дома к дому в панике. Творился настоящий хаос.

В воздух поднялись не только истребители, но и аэростаты — одно из таких заграждений как раз защищало небо недалеко от 24-й батареи. Зенитным орудиям и советской авиации помогали мощные прожекторы — они «вылавливали» в ночном небе немецкие машины. Утром уже солнце осветило на окраинах Москвы обломки вражеских самолётов.

ВСЕГО ЗА НЕСКОЛЬКО

часов до налёта 21 июля 1941 г. Государственный комитет обороны проводил учение войск ПВО — учение на картах. В штаб явились ответственные военачальники, присутствовал Иосиф Сталин. Георгий Жуков дал положительную оценку готовности военных тактиков. На следующий день были назначены учения по отражению атак в ночное время, но немцы не стали ждать и сами решили проверить ПВО Москвы на прочность.

Ко второму налёту немцы сделали выводы. Они вынуждены были поднять свои самолёты на высоту до 7 км (и потеряли точность бомбометания), разбились на более мелкие группы, которые атаковали с перерывами в 15 минут. Метод массовой атаки для преодоления развёрнутой системы ПВО здесь не подходил.

Люфтваффе постоянно меняли тактику и направления для захода на Москву, пробовали на прочность оборону. Были и случаи, когда немецкие самолёты разворачивались и не достигали Москвы. Военачальники, отвечавшие за работу противоздушных систем, отмечали, что прорывавшиеся к городу самолёты не могли действовать «свободно» — они и там сталкивались с работой зениток и не могли метать бомбы прицельно, их работа становилась беспорядочной. Немцы сбрасывали также

много зажигательных бомб, надеясь подпалить Москву. Но сжечь город не получилось благодаря пожарным, среди которых опять же было много простых московских добровольцев. Они дежурили на крышах и чердаках, чтобы как можно скорее потушить сброшенные немцами «зажигалки».

Со временем налёты стали менее опасными. Бывший командир 1-го корпуса ПВО Д. А. Журавлёв объясняет удивившую Эфрона бомбёжку без объявления воздушной тревоги: «Часть боевые тревоги по ночам отрывали рабочих от выполнения нужных для фронта заказов, изматывая их силы, срывали выполнение производственных планов. Чтобы избежать этого, было принято несколько рискованное решение — не объявлять воздушной тревоги при налёте небольшого числа вражеских самолётов. Решение это было продиктовано верой в силу и мощь ПВО Москвы».

БЛАГОДАРИ УСИЛИЯМ

ПВО и советских ВВС, бомбёжки Москвы почти прекратились весной 1942 года, а последняя бомба упала на город в июне 1943 года.

Лучи прожекторов войск ПВО освещают небо Москвы. Москва, июнь 1941 года

Служба химической защиты. Москва, июнь 1941 года

В ноябре 1941-го воздушные атаки почти не прекращались. К Москве подходила немецкая армия, красноармейские части ПВО были вынуждены участвовать в наземных боях. Многие зенитные орудия использовались противотанковыми артиллерийскими соединениями. Личный состав частей ПВО тоже частично переводился в другие подразделения — около 4 тысяч командиров и 10 тысяч рядовых, относившихся к системе ПВО, воевали на земле в составе сухопутных сил. «Артиллерийские батареи и подразделения зенитных пулемётов занимали огневые позиции для борьбы с вражескими танками и пехотой. Из бойцов ПВО организовывались истребительные отряды. Их вооружали пулемётами, противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью, ручным оружием», — вспоминает генерал-полковник Журавлёв.

5 декабря Красная армия перешла в контрнаступление под Москвой. Гитлеровцы, которые смогли подобраться к столице на 30 км, были

отброшены на 100–250 км и больше не могли рассчитывать на её захват. Красной армии предстояло ещё много тяжёлых боёв — лишь после Сталинграда произойдёт коренной перелом в войне. Но уже в 1941 году советские воины завоевали первую победу. ▽

Аэростаты воздушного заграждения на улицах Москвы

Полководцы Победы

СНЕЖАНА ПЕТРОВА

Бывшее Военное поле в Щукине, теперь занятое обычной городской застройкой, героев былых времён помнит хорошо. Их имена — на карте района и на его домах: Конев, Мерецков, Берзарин, Малиновский...

ИВАН СТЕПАНОВИЧ КОНЕВ

Когда началась Великая Отечественная война, Иван Степанович командовал 19-й армией. В июле 1941 года его отправили на Западный фронт. Несмотря на неудачи первых месяцев, в сентябре Конев повысили до генерал-полковника, ему доверили руководство всем Западным фронтом.

Вяземская операция (2-13 октября 1941 года) стала первым крупным поражением военачальника. Красная армия потеряла более полумиллиона человек (в основном пленными), а Москва осталась без защиты — дорога на столицу была открыта. Началось расследование причин катастрофы. Ивану Степановичу

грозил трибунал, но за него заступился Георгий Константинович Жуков, добившийся назначения Конева своим заместителем и отправки его на Калининский фронт. Через 16 лет после этого эпизода уже Жуков окажется в опале, а Конев будет одним из обвиняющих Георгия Константиновича в «бонапартизме».

До лета 1943 года войска под командованием Ивана Степановича в основном терпят неудачи. Перелом произошёл после перевода на Степной фронт: войска под его командованием освободили Белгород, Харьков, Полтаву, Кременчуг.

Крупнейший успех Конева как полководца — Корсунь-Шевченковская операция (24 января — 17 февраля 1944 г.). За разгром крупных сил

Иван Степанович Конев в Праге

Иван Степанович Конев

врага Иван Степанович получил маршальское звание. Войска Конева уверенно продвигались на Запад. Именно они осуществили Пражскую операцию, изгнали вермахт из Чехословакии и первыми встретились с союзниками на Эльбе. Они брали Берлин и освободили узников Освенцима.

После войны Конев был назначен главнокомандующим вооружённых сил стран Варшавского договора. В этой должности Иван Степанович подавлял в 1956 году антисоветское выступление в Будапеште.

— Так кто же будет брать Берлин, мы или союзники? — спросил Сталин.
— Берлин будем брать мы, и возьмём его раньше союзников!

Из воспоминаний И. С. Конева, фрагмент беседы со Сталиным 1 апреля 1945 года

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ

В годы войны Александр Михайлович Василевский считался третьим лицом в советском руководстве. Прекрасно образованный и одарённый, Василевский был блестящим стратегом. Будучи начальником Генерального штаба с 1942 года, он разрабатывал и осуществлял крупные операции Красной армии. Василевский проявил себя в битвах под Сталинградом и Курском, руководил штурмом Кёнигсберга. Во второй половине 1945 года маршал командовал советскими войсками на Дальнем Востоке в войне с Японией.

Александр Михайлович Василевский

В конце 1930-х Василевский серьёзно рисковал получить клеймо «врага народа» как сын священника и офицер царской армии, но ему удалось избежать репрессий. Более того, Александр Михайлович сделал головокружительную карьеру. Возможно, это был результат знакомства с командармом Борисом Михайловичем Шапошниковым, который принял Василевского в Генштаб и взял под опеку. Шапошников же представил Александра Михайловича Сталину.

В годы войны Василевский ежедневно общался со Сталиным. Ему было позволено спорить с Иосифом Виссарионовичем при обсуждении решений Генштаба. По всей видимости, Сталин доверял Василевскому, так как именно его он отправил как военного эксперта в составе правительственной делегации в Берлин незадолго до начала Великой Отечественной.

Неудивительно, что после смерти Сталина карьера Василевского резко прервалась. Из военного министра маршал был разжалован в заместителя министра обороны, а в 1957 году отправлен в отставку.

А. М. Василевский и С. П. Иванов

«И. В. СТАЛИН, ОСОБЕННО со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. <...> Работать с ним было интересно и вместе с тем невероятно трудно, особенно в первый период войны».

А. М. Василевский, «Дело всей жизни» (1973 год)

КИРИЛЛ АФАНАСЬЕВИЧ МЕРЕЦКОВ

Для генерала армии Мерецкова война началась с ареста — его обвинили в участии в антисоветской военной организации. На предварительном следствии военачальник под пытками дал признательные показания в обмен на обещание НКВД не трогать его семью.

Через два с половиной месяца Кирилла Афанасьевича отправили на фронт, причём освобождение произошло так же стремительно и без пояснений, как и арест.

Кирилл Афанасьевич Мерецков

Мерецкова назначили командующим 7-й отдельной армией, а к концу 1941 года он возглавил войска Волховского фронта.

В дальнейшем Мерецкова то перебрасывали на Западный фронт, то возвращали на Волховский, а после упразднения последнего — на Карельский. В начале 1943 года Кирилл Афанасьевич отличился в прорыве блокады, позднее — в Ленинградско-Новгородской операции.

В советско-японской войне 1945 года Мерецков руководил Первым Дальневосточным фронтом. Затем командовал войсками ряда военных округов, а после смерти Сталина работал в военных образовательных учреждениях.

«Я ЛИЧНО ВИДЕЛ,

как зверски избивали на следствии Мерецкова и Локтионова. Они не то что стонали, а просто ревели от боли... <...> Локтионов был жестоко избит, весь в крови, его вид действовал на Мерецкова, который его избличал».

Из воспоминаний следователя НКВД Семенова

СЕРГЕЙ СЕМЁНОВИЧ БИРЮЗОВ

Жизнь Сергея Бирюзова до войны шла по классическому для советских военачальников пути: в 18 лет вступил в ряды красноармейцев, постепенно поднимался по карьерной лестнице, отучился в Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе. К июню 1941 года Бирюзов дослужился до звания генерал-майора и находился в Полтаве на посту командира 132-й стрелковой дивизии. Уже в начале войны получил несколько ранений, одно из которых чуть не стоило ему ног, но Сергею Семёновичу удалось избежать ампутации и восстановиться.

Бирюзова, верного вояку, перебрасывали с фронта на фронт, задействовали в различных операциях. Великую Отечественную он закончил, будучи генерал-полковником. На тот момент командовал 37-й армией. Кроме того, Сергей Семёнович был главным военным советником при болгарской армии.

Маршальское звание Бирюзов получил в 1955 году. Примерно в то же время и последующие годы он занимался реорганизацией системы противовоздушной обороны. Бирюзов погиб в автокатастрофе в 1964 году: советская делегация во главе с маршалом летела в Белград

на празднование 20-летия освобождения города. Все находившиеся на борту погибли.

Сергей Семёнович Бирюзов

«В ТАКТИЧЕСКОЙ

обстановке разбирается хорошо. Умело управляет частями в бою. В боевой обстановке не теряется. Смелый, решительный, не знающий страха командир...»

Из личного дела С. С. Бирюзова, 1941 год

Сергей Семёнович Бирюзов (слева) вручает ордена бойцам-героям Первой болгарской армии

Василий Данилович Соколовский

ВАСИЛИЙ ДАНИЛОВИЧ СОКОЛОВСКИЙ

По воспоминаниям людей, знавших Василия Даниловича, он был мужественным, решительным человеком с талантом военачальника. Самоотверженный патриот и хороший стратег, Соколовский начал войну заместителем начальника Генерального штаба, затем долгое время возглавлял штаб Западного фронта при Георгии Жукове.

Соколовский, Жуков, Монтгомери и Рокоссовский. Берлин, 1945 год

Как командующему войсками Западного фронта Соколовскому не удалось провести ни одной операции, которую можно было бы назвать образцовой. Василий Данилович был человеком, склонным к штабной работе. В конце 1943-го и начале 1944-го годов Западный фронт под командованием Соколовского терпел неудачи. Одиннадцать наступательных операций на Оршанском и Витебском направлениях не дали результатов, при этом советские войска понесли тяжёлые потери.

Была сформирована специальная комиссия для выяснения причины провала. В результате Соколовского отстранили от командования фронтом, но в армии оставили — дали место начальника штаба 1-го Украинского фронта. Затем он стал заместителем командующего войсками 1-го Белорусского фронта. Внёс вклад в планирование победных операций 1945 года.

Соколовский удостоен звания маршала в 1946 году, когда он командовал группой советских войск в Германии.

«В ГОДЫ ВОЙНЫ

Василий Данилович проявил большое дарование и способности крупного военачальника».

Г. К. Жуков о Соколовском

Александр Александрович Новиков

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВИКОВ

Учитель по первому образованию, Александр Новиков стал военным в 1919 году. Об авиации задумался только в начале 1930-х, причём лётное дело освоил самостоятельно.

Во время войны с Финляндией Новиков руководил ВВС Северо-Западного фронта, первые месяцы Великой Отечественной он провёл на Северном, а затем Ленинградском фронте. Весной 1942-го Новиков — опытный лётчик, одарённый организатор и новатор — становится во главе ВВС Красной армии. Этот пост он занимал четыре года — до ареста по так называемому «авиационному делу». Военачальника обвинили в намеренном браке при производстве самолётов, что повлекло смерть пилотов и потерю техники. Под пытками Новиков дал «чисто-сердечное» признание. Александра Александровича приговорили к пяти годам тюрьмы. Военачальника реабилитировали и восстановили в званиях летом 1953 года.

Новиков координировал действия сухопутных сил и авиации. Среди битв, в которых Александр

Родион Яковлевич Малиновский, Александр Михайлович Василевский и Кирилл Афанасьевич Мерецков (справа налево) на аэродроме

Александрович блестяще себя проявил, — сражения под Сталинградом, Курском, на Кубани, освобождение Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Польши, штурм Кёнигсберга. Новиков руководил авиацией и во время Берлинской операции.

В числе важнейших заслуг Александра Александровича — изменение структуры советских ВВС. Ему принадлежит идея организации однородных авиадивизий и воздушных армий в составе фронта.

Константин
Андреевич
Вершинин

«В ЖИЗНИ КАЖДОГО

человека, прошедшего через большую войну, есть наиболее памятные и дорогие ему события. Для меня такими являются первые семь месяцев войны с фашистской Германией. Всё это время я провёл в Ленинграде и своими глазами видел начало той великой народной эпопеи, которая потрясает сердца людские и сейчас, спустя много лет».

А. А. Новиков,
«В небе Ленинграда» (1970 год)

КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ ВЕРШИНИН

Константин Андреевич стал красноармейцем в 19 лет. После Военно-воздушной академии им. Жуковского Вершинин получил звание военного лётчика. В целом успешная карьера едва не оборвалась в 1940 году, когда три бомбардировщика, отправленные Вершининым в Москву, разбились. Причина — нелётная погода. Константина Андреевича судил военный трибунал. Его оправдали, удалось отделаться

понижением в звании. К началу ВОВ он руководил Высшими авиационными курсами усовершенствования лётного состава.

Воевал он на должности командира 4-й воздушной армии и проявил талант тактика. Участвовал в многочисленных операциях, координируя и обеспечивая слаженность действий разных родов войск. Через год после окончания Великой Отечественной Константин Андреевич удостоен звания маршала авиации.

КОНСТАНТИН АНДРЕЕВИЧ

об отправке на фронт: «Были какие-то напутствия, которых я теперь не припомню. Соколов-Соколёнок пожал мне руку, с облегчением улыбнулся и пожелал ни пуха ни пера. А рядом стоял чемоданчик с бельшком и сухариками. «Возьми, Константин, на всякий случай», — трогательно сказала мне жена, Валентина Александровна».

К. А. Вершинин,
«Четвёртая воздушная» (1975 год)

Павел Семёнович Рыбалко

ПАВЕЛ СЕМЁНОВИЧ РЫБАЛКО

На счету маршала бронетанковых войск немало успешно проведённых операций и военных наград, причём не только советских, но и зарубежных.

Карьеру военного Павел Семёнович начал в Первой конной армии. К июню 1941 года у него за плечами был опыт службы в Китае в должности военного советника и военным

атташе в Польше. Рыбалко много преподавал и не сразу смог отправиться на фронт — только через год после начала ВОВ. Ему удалось провести ряд победных сражений, в частности под Киевом и Курском, а также Львовско-Сандомирскую операцию.

Маршальское звание Рыбалко получил через месяц после капитуляции Германии. А три года спустя Павла Семёновича не стало. В это недолгое мирное время маршал командовал бронетанковыми и механизированными войсками. Он был одним из немногих, кто осмелился пойти против власти: во время «чистки» 1946 года Рыбалко заявлял, что военные не позволят партии опять вмешиваться в армейские дела. Павел Семёнович заступался за Жукова, которому грозили репрессии. Известно, какая судьба ждала Рыбалко, если бы не кончина в 1948 году.

«ПАВЕЛ СЕМЁНОВИЧ

Рыбалко был человеком, на которого я полагался всецело. Когда речь шла о нём, то я знал, что там, где я как командующий фронтом не всё предусмотрел, предусмотрит он».

И. С. Конев, «Записки
командующего фронтом» (1972 год)

РОДИОН ЯКОВЛЕВИЧ МАЛИНОВСКИЙ

Карьера Малиновского до войны была образцовой. Зимой 1941 года он стал командующим Южным фронтом. В середине войны жизнь Малиновского оказалась под угрозой. После оставления Донбасса и Ростова-на-Дону был расформирован Южный фронт, а Родион Яковлевич понижен в должности, как и его близкий друг Илларион Ларин, к тому времени уже получивший звание генерал-майора, застрелился. Сталин заподозрил в этом демарш и уже хотел было избавиться от Малиновского, но за военачальника заступился Никита Хрущёв.

Под Сталинградом Родион Яковлевич ещё до приказа Генштаба смог остановить 6-ю армию Фридриха Паулюса. Это определило исход Котельниковской операции и всей Сталинградской битвы. Малиновского восстановили в должности командующего Южным фронтом. Вскоре ему удалось освободить Ростов-на-Дону. Через несколько месяцев военачальника перебросили на Юго-Западный фронт (позднее — 3-й Украинский), войска которого

Родион Яковлевич
Малиновский

Лётчики-космонавты СССР Герман Титов, Юрий Гагарин (справа налево) и командующий ВВС главный маршал авиации Константин Вершинин. 17 августа 1961 года

Павел Семёнович Рыбалко (слева) объезжает на автомобиле улицы освобождённой Праги

в результате нескольких наступательных операций освободили Донбасс и всю Южную Украину.

«В СТАВКЕ

за Родионом Яковлевичем давно и прочно укрепилась репутация талантливого полководца, серьёзного, спокойного и вдумчивого военачальника. Если уж попросит, то обоснованно, если докладывает, так обстоятельно».

Генерал-лейтенант С. Штеменко,
«Генеральный штаб в годы войны»
(1973–1975 гг.)

После перевода на 2-й Украинский фронт Малиновский вместе с Фёдором Толбухиным (командующий 3-м Украинским фронтом) продолжил наступление на юг. После разгрома германской группы армий «Южная Украина» Румыния вышла из союза с Германией и объявила последней войну. Ценой нескольких месяцев ожесточённой борьбы удалось освободить Венгрию. Итогом успешной Венской операции стала ликвидация немецкого фронта в Австрии.

Маршалом Советского Союза Малиновский стал в 1944-м. После войны он избежал опалы, а в 1956-м его назначили заместителем министра обороны. Через полтора года министерское кресло освободилось: прошёл знаменитый октябрьский пленум ЦК КПСС, на котором партийные деятели и военные

критиковали Георгия Жукова за «бонапартизм». Против Георгия Константиновича выступил и Родион Яковлевич. Жуков лишился поста министра обороны, и его занял Малиновский. Министерское кресло принадлежало ему до самой смерти в 1967 году.

НИКОЛАЙ ЭРАСТОВИЧ БЕРЗАРИН

Николай Эрастович встретил войну на посту командующего 27-й армией Прибалтийского Особого военного округа. За четыре года сражений побывал на многих фронтах: Северо-Западном, Западном, Калининском и 1-м Прибалтийском. Берзарин отличился в ходе Берлинской операции, когда возглавляемая им 5-я ударная армия не только первой вошла в город, но и взяла район, где располагалась ставка Гитлера.

После освобождения германской столицы Берзарин, носивший тогда звание генерал-полковника, назначен комендантом города и начальником советского гарнизона. Своей главной задачей Николай Эрастович видел восстановление порядка. При нём появилась берлинская полиция, решались вопросы продовольственного снабжения, вновь проводились культурные мероприятия, возобновилась работа магистрата. Через 54 дня после вступления в должность Николай Эрастович погиб в автокатастрофе. По официальной версии, он не справился с управлением мотоцикла.

Николай Эрастович Берзарин

«БЕРЗАРИНА В АРМИИ

<...> глубоко уважали и как военачальника, и как человека. Николай Эрастович встречался со многими офицерами, сержантами и красноармейцами, и его душевные беседы люди запоминали надолго. Молва о его полководческом таланте и отеческой заботе о воинах, личном мужестве и обаянии передавалась из уст в уста».

Генерал-лейтенант Ф. Е. Боков,
«Весна Победы» (1985 год)

Николай Эрастович Берзарин у советской военной комендатуры

Николай Эрастович Берзарин с адъютантом за разработкой плана операции

АЛЕКСЕЙ СЕМЁНОВИЧ ЖАДОВ

Настоящая фамилия генерала армии Алексея Жадова — Жидов. По понятным причинам его заставили взять псевдоним, причём на изменении фамилии настаивал лично Сталин. Осенью 1942 года от Алексея Семёновича потребовали предложить вариант псевдонима на согласование. «Жадов» устроил главнокомандующего. Из воспоминаний военачальника: «Через несколько дней мне вручили резолюцию Верховного Главнокомандующего. «Очень хорошо. И. Сталин». Этот документ у меня сохранился».

Накануне войны Жадов возглавил 4-й воздушно-десантный корпус.

Генерал Кортни Хикс Ходжес передаёт генерал-полковнику Алексею Жадову знамя 1-ой американской армии во время встречи союзных войск на Эльбе

Участник многочисленных операций, он отличился в тяжёлой Орловско-Брянской и в Сталинградской битвах. В ходе последней войска под его командованием нанесли несколько мощных ударов по немцам, подступавшим к городу с севера. Воевал до Победы, участвовал в последних операциях в Германии в мае 1945 года и встречал союзников.

После войны его военная карьера проходила спокойно. Высший пост,

«ВО ВРЕМЯ

товарищеского обеда провозглашались здравицы за победу, за дружбу между народами, за прочный мир. В ходе обеда выступали участники нашей армейской художественной самодеятельности. Особенно понравились американцам русские народные песни и пляски».

А. С. Жадов,
«Четыре года войны» (1978 год)

который он занимал, — главнокомандующий Центральной группой войск (с 1954 года до её расформирования). ▽

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ОБ ИВАНЕ КОНЕВЕ (СТР. 86–87)

1. Нет. Иван Конев родился в крестьянской семье. Она жила в деревне Лодейно Никольского уезда Вологодской губернии.
2. Нет. Конев окончил церковно-приходскую школу, но на этом не остановился. Он отучился в Николо-Пушемском земском училище.
3. Да. Он был призван в 1916 году. Проходил службу в резервной тяжёлой артиллерийской бригаде, затем воевал на Юго-Западном фронте.
4. Да. Конев был комиссаром бронепоезда № 102 «Грозный». Экипаж этого транспорта насчитывал шестьдесят балтийских матросов. Конев также руководил переправой поезда по реке Иртыш при наступлении на Омск.
5. Нет. В ходе Смоленского сражения армия под командованием Конева оказалась в окружении. Однако он сам смог сбежать из окружения. Также вместе с собой он вывел управление армии и связистов.
6. Да. Под командованием Конева войска Западного фронта понесли одно из самых тяжёлых поражений. В Вяземской катастрофе потери составили от четырёхсот до семисот тысяч солдат. Считается, что от суда и расстрела Конева спас Жуков.
7. Да. В 1953 году Конев был председателем Специального судебного присутствия, судившего Берию. Вердиктом была смертная казнь.
8. Да. Иван Конев принял участие в похоронах Черчилля. Это произошло 30 января 1965 года. На похороны была отправлена советская правительственная делегация, в составе которой и был Конев.
9. Нет. Конев умер от рака в 1973 году. Он похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

Немецкая слобода

Ольга Журавлёва

«Немецкой слободой» квартал между улицами маршалов Бирюзова, Конева, Мерецкова и Соколовского называется почти официально. Жилой комплекс с парадным двором, фонтанами и арочными оградами спроектировал для офицеров-фронтовиков главный архитектор Москвы Дмитрий Чечулин. А строили его немецкие пленные.

СТРОЙКИ ПОД КОНВОЕМ

Строительство «слободы» велось с 1948 по 1952 год. В это время в строительной отрасли СССР работала почти половина всех попавших в плен немцев и их союзников. Немало их оказалось и в столице. Официальных данных о количестве

а рядом — жильё для сотрудников. Историк Владимир Всеволодов пишет, какой процент на советских предприятиях пленные составляли от общего количества рабочих («Срок хранения — постоянно: краткая история лагеря военнопленных и интернированных УПВИ НКВД-МВД СССР № 27».

М., 2003): «В марте 1947 года каждый пятый рабочий на строительстве предприятий чёрной и цветной металлургии был пленным, в авиационной промышленности — почти каждый

третий, на строительстве электростанций — каждый шестой, на строительстве топливных предприятий и на производстве стройматериалов — каждый четвёртый».

Легенда, что «немецкие дома» в советских городах строили по немецким же проектам, не подтверждается

пленных, которые были заняты на работах в том или ином месте, очень мало. Только старожилы, жившие в этих районах после войны, могли свидетельствовать — мол, вот здесь была «зона», где содержались иностранные строители, и вот этот конкретный дом или квартал они строили.

В Москве пленные часто работали на «ведомственных» объектах: строили корпуса производственных или научно-исследовательских организаций,

В 1947 г. 48 % военнопленных в СССР были заняты в строительной отрасли. Остальные в основном трудились в добывающей и обрабатывающей промышленности.

Исследуемый историком лагерь находился в Красногорске, а его отделения были разбросаны по Московской и соседним областям. Всеволодов указывает, где трудились пленные из этого лагеря: на заводах, в подсобных хозяйствах, и конечно, строительстве. В Красногорске пленные построили здание школы, архивохранилище НКВД, городской стадион общества «Зенит», дома для рабочих завода и новый жилой благоустроенный городок с Домом культуры, домами и пионерлагерем для инженерно-технических работников Министрства геологии в посёлке Опалиха. Были отделения и других лагерей в Москве и на её окраинах — например в Люблине и Тушине. На московский регион их приходилось довольно много.

ЕВРОПЕЙСКОЕ КАЧЕСТВО?

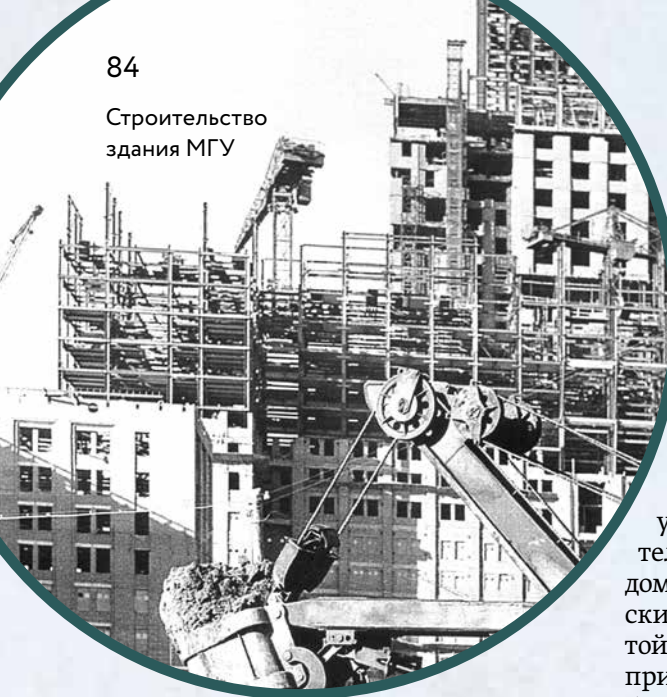
Легенда, что «немецкие дома» в советских городах строили по немецким же проектам, не подтверждается — большинство жилых кварталов и конкретных объектов проектировали известные советские архитекторы, бюро и мастерские. Журнал «Архитектура и строительство за 1948 год прямо указывает:

улица Маршала Соколовского, 6

Колонна пленных немцев в Москве. Фото: М. Трахман, 1944 год

улица Маршала Мерецкова, 6

«В новых малоэтажных комплексах нашли своё яркое выражение принципы социалистической массовой архитектуры. Новые жилые городки, напоминающие собой парки, хорошо спланированы, щедро озеленены. Они лишены каких бы то ни было чёрных дворов и всяких

задворков — типичных элементов капиталистической жилищной архитектуры».

Качество и красота «немецких» построек зависели от их назначения: это могли быть и быстровозводимые шлакоблочные дома барачного типа, и кирпичные, с деревянными перекрытиями и вполне уютными квартирами, и действительно роскошные многоэтажные дома, условно называемые «сталинскими». В строительстве знаменитой «высотки» МГУ, например, тоже принимали участие немцы. Многие бараки и даже целые «городки», построенные в те годы, до наших дней уже не дожили. Хотя внешне они сильно выигрывали по сравнению с позднейшей советской архитектурой, для жилья многие из них были уже непригодны.

Профессиональные качества пленных строителей были, конечно, разными. В плен попадали люди

любых занятий: студенты, крестьяне, разнорабочие, счетоводы или аптекари... Отбирали их для работы на стройке не по довоенному профессиональному опыту, а по состоянию здоровья. Если находились настоящие умельцы-профессионалы, им подыскивали работу по профилю, назначали зарплату, создавали особые условия (даже селили иногда за пределами лагеря). Но за начальством оставалось право в любой момент отослать такого специалиста обратно, если его услуги негодились или он себя недостаточно хорошо проявил. Про инженеров, архитекторов, учёных и даже столяров-краснодеревщиков разговор был особый — они трудились в настоящих НИИ и КБ или мастерских.

По некоторым сведениям, языковой барьер иногда помогал пленным — они ухитрялись завышать свои показатели и получать повышенное довольствие и премии. В других мемуарах, напротив, говорится,

Возвращающиеся домой немецкие военнопленные, 1949 год. Бундесархив

«НА СТРОЙКЕ НЕМЦЫ

пленные на хлеб меняли ножички» — так писал Владимир Высоцкий в «Балладе о детстве». Ножички и разные сделанные в свободную минуту безделушки немцы меняли у детей на хлеб и другие продукты.

что попытка делать всё качественно мешала выполнению плана и выгоднее было работать «по-русски».

В плен попадали люди любых занятий: студенты, крестьяне, разнорабочие, счетоводы или аптекари

Но в Щукине пленные поработали на совесть. «Немецкая слобода» на Октябрьском Поле хороша и по-своему уникальна — тут

сохранился весь комплекс жилых и дворовых построек. Он включает одиннадцать малоэтажных домов, парадный двор-курдонёр, арочные ограды с гипсовыми вазами и фонтаны, во дворах посажены липы и устроены клумбы. Особенно знамениты трёхэтажные дома с ротондами с куполами, выходящие на разные стороны квартала. Дом 21 по улице Бирюзова, где сейчас находится ресторан, — особенно узнаваемая часть «немецкой слободы». Местные жители добивались

защиты этого квартала от реконструкции и застройки, и с 2007 года комплекс получил статус памятника истории и культуры

регионального значения. Под защитой находятся жилые дома, ограды, ворота, фонтаны и трансформаторная подстанция. ▽

РЕПАРАЦИИ ТРУДОМ

Труд военнопленных не только помогал восстановлению экономики СССР, но и имел политическое значение. Во время войны Народный комиссариат иностранных дел сформировал комиссию по возмещению ущерба, нанесённого гитлеровской Германией и её союзниками. Комиссия указывала, что труд пленных является некоей гарантией безопасности: «...с одной стороны, репарации должны служить целям скорейшего восстановления ущерба, нанесённого Германией СССР и другим странам, с другой стороны, репарации, в частности, репарации трудом, т. е. изъятие из германского народного хозяйства нескольких тысяч рабочих единиц ежегодно, неизбежно должны ослабляющим образом действовать на её экономику и на её военный потенциал».

Пленная армия

По подсчётам историка Александра Кузьминых, общая численность пленных и интернированных за всё время войны составила около

4,8 МЛН

(включая более 600 тыс. японских солдат и офицеров). Большая часть их попала в плен на советско-германском фронте

По данным 1956 года об иностранных пленных, учтённых НКВД, в СССР по окончании войны осталось

3486206 человек

85,1 % впоследствии были освобождены и репатриированы на родину

14,9 % скончались в плену

Более 2,3 миллиона военнопленных — немцы, остальные: австрийцы, венгры, румыны, чехи и словаки, итальянцы и др.

Репатриация началась уже в 1945 году (более 1 млн), порядок освобождения устанавливался в зависимости от национальности, гражданства и физического состояния пленников. Раньше остальных репатриировали пожилых и больных, нетрудоспособных и тех, кто не был обвинён в военных преступлениях.

1945 ГОД

1950 ГОД

К началу 1950 года основная масса военнопленных и интернированных покинула Советский Союз. Осталось около 14 тысяч осуждённых и временно задерживающихся по состоянию здоровья. Последние пленные были отправлены домой в январе 1956 года.

Правда или нет?

Майкл Наки

Девять вопросов о Иване Коневе

1. Конев родился в семье обедневшего дворянина.

да/нет

2. Иван Конев не смог окончить церковно-приходскую школу.

да/нет

3. Конев участвовал в Первой мировой войне.

да/нет

4. Во время Гражданской войны Конев был комиссаром бронепоезда.

да/нет

5. Иван Конев попал в плен в самом начале Великой Отечественной войны.

да/нет

6. После крупного поражения во время ВОВ Конев чудом избежал расстрела.

да/нет

7. Конев приговорил Берию к смертной казни.

да/нет

8. Иван Конев похоронил Черчилля.

да/нет

9. Конев был расстрелян за государственную измену.

да/нет

10. Когда зародилась геральдика?

Ответ на стр. 95

Ответы на стр. 81

За тысячи лет до Щукина

Олег Овчаренко

Человек обитал на территории Щукина уже тысячи лет назад. Археологи давно обнаружили стоянки древних людей. Среди находок есть одна на первый взгляд простая, но на самом деле очень особенная — керамический горшок.

Отто Николаевич Бадер (1903–1979), советский археолог, доктор исторических наук. Фото Д. Дебабова, 1977 год

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ГОРШКИ

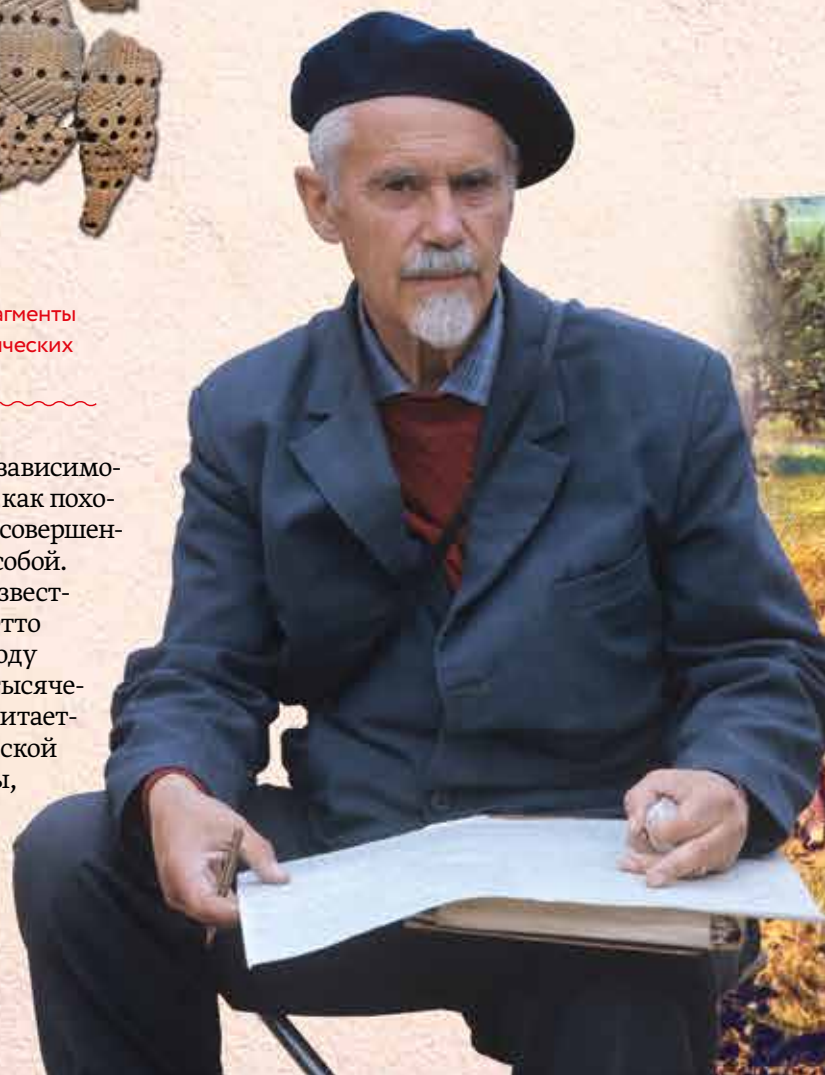
Щукинская стоянка, которая в начале XX века была обнаружена учёными, относится к эпохе неолита — последнего периода каменного века. То время характеризуется активным развитием орудий для охоты, рыболовства и обработки древесины. Например, в позднем неолите в большом количестве появляются молоты и топоры. Керамику начинают не только примитивно обжигать на костре, но и делать на самых простых гончарных горнах.

Впрочем, быт древних людей и уровень их технологий различались в зависимости от того, в какой части Европы или Азии они жили. Близкие по своему расположению и характерным чертам стоянки археологами принято объединять в культуры,

Неолит, каменные орудия и фрагменты глиняных горшков из археологических раскопок стоянок

которые, в свою очередь, в зависимости от региона могли быть как похожими друг на друга, так и совершенно не связанными между собой.

Щукинскую стоянку известный советский археолог Отто Николаевич Бадер в 1947 году относил к III — началу II тысячелетия до н. э. Это время считается концом периода Льяловской археологической культуры, образовавшейся в Волго-Окском междуречье (и встречающейся в культурных слоях столичного региона), как считается,

заметно раньше — в IV тысячелетии до н. э. Название её условно: оно появилось в советское время с первыми раскопками стоянки древнего человека у деревни Льялово в Солнечногорском районе Подмосковья.

Горшки, как правило, имели прямые стенки, но круглое дно

Считается, что поселения льяловской культуры в основном находились у воды и были относительно крупными: в них могло жить до 40 человек. Для них характерны усовершенствованные каменные орудия развитого и иногда позднего неолита, но главное их отличие — изготовление так называемой ямочно-гребенчатой керамики. Это означает, что сосуды были украшены узорами в виде ямок и гребенчатых орнаментов, сочетающихся друг с другом. Горшки, как правило, имели прямые стенки, но круглое дно.

Стоянка человека эпохи неолита

ПЯТЬДЕСЯТ ФРАГМЕНТОВ ДРЕВНЕГО

Итак, Щукинскую неолитическую стоянку у одноимённой деревни на берегу Москвы-реки обнаружили в 1924 году молодые археологи Михаил Воеводский и Борис Куфтин. Правда, отдельных исследований, посвящённых именно этому памятнику, они не оставили. Связано ли это с тем, что страна только-только преодолевала последствия революции и Гражданской войны, или сыграли свою роль какие-то другие причины, неясно. Археолог Бадер в своей статье «Материалы к археологической карте Москвы» указывает, что обследование стоянки было беглым. Некоторые подробности, по словам учёного, не помнил и сам Воеводский.

Тем не менее основные характеристики стоянки известны. Как полагают учёные, она была временной, древние люди использовали её в определённые сезоны для охоты

Керамические сосуды. Неолит. Льяловская культура. Стоянка Замостье-2

и рыболовства. На стоянке было найдено не так много предметов: лишь несколько кремневых осколков орудий, сохранившиеся кости животных, среди которых клык кабана, и некоторые растительные вещества. Из существенного — только 57 осколков керамики. В них и заключается самое интересное.

Дело в том, что все эти 57 осколков принадлежат одному и тому же сосуду. Это глиняный горшок, узор которого как раз ямочно-гребенчатый. Его фрагменты свидетельствуют: наружная поверхность предмета буквально усеяна ямками с коническим дном. Внутри же они рельефно выступают в виде небольших выпуклых точек. В нескольких местах сосуд опоясан невысокими поясками косых линий.

Найденный на Щукинской стоянке сосуд немаленький: он яйцевидной формы, диаметром 32 см, с округлым дном. Обжигали его, скорее всего, наиболее примитивным образом — на костре (это может быть оправданно, если считать,

Ямочно-гребенчатая керамика

что поселение действительно было сезонным). По крайней мере, некоторые исследователи отмечают, что из-за неровной температуры у горшка, помимо яркого жёлто-бурого оттенка, есть почти чёрные пятна.

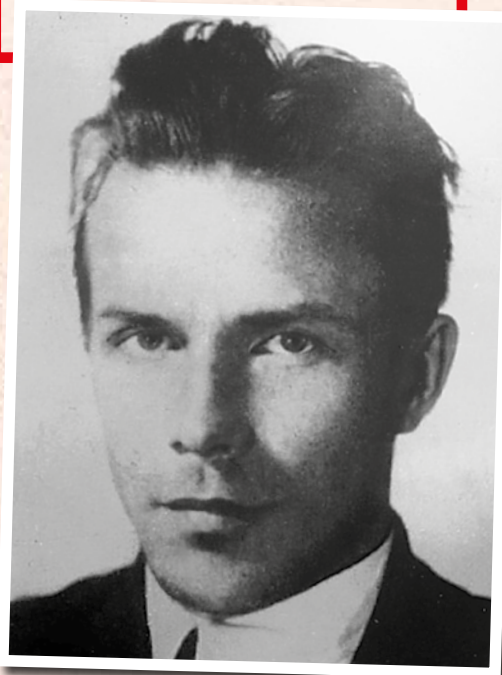
ГОРШКИ ЛЮДЕЙ НЕОЛИТА

были универсальными: их можно было использовать как для приготовления еды, так и для хранения — просто углубив сосуд в прохладную почву.

Долгое время сосуд пытались реставрировать: как писал Бадер, ещё в первой половине XX века десятки сохранившихся осколков хотели склеить друг с другом, но это тогда не удалось. Соединить смогли лишь несколько частей. Сейчас же горшок находится в экспозиции Музея Москвы.

РАСКОПАННОЕ В ЩУКИНЕ

поселение уже давно невозможно увидеть воочию. После открытия Воеводского и Куфтина продолжилась раскопки на Щукинской неолитической стоянке хотели и другие археологи. Спустя 9 лет, в 1933 году, археолог Михаил Талицкий пытался найти стоянку, но безуспешно. За считанные годы она оказалась практически уничтожена. Её сгубило строительство канала имени Москвы, который соединяет Москву-реку с Волгой. После того как были возведены плотины, уровень воды значительно поднялся. Из-за этого место стоянки вместе с культурным слоем практически полностью оказалось в воде. Последние попытки найти там хоть какие-то следы древних не увенчались успехом.

Михаил Васильевич Талицкий (1906–1942), советский археолог

ВОЕВОДСКИЙ И КУФТИН

Непросто сложилась судьба археологов, занимавшихся раскопками Щукинской стоянки. Михаил Вацлавович Воеводский прожил всего лишь неполных 45 лет. Он умер в 1948 году после непродолжительной, но тяжёлой болезни. Воеводский, правда, успел стать видным

Михаил Вацлавович Воеводский (1903–1948), советский археолог широкого профиля. 1976 год

учёным и написать более 40 работ. Он специализировался на изучении техники обработки керамики первобытными людьми и исследовании мезолита и раннего неолита. Воеводский считался одним из крупнейших исследователей стоянок каменного века. Он руководил экспедициями по всему Союзу: в Киргизии и Туркмении, в Узбекистане и конкретно в Ташкенте и Самарканде, а также на Украине (Деснинская археологическая экспедиция). Параллельно Воеводский занимал должность заместителя директора Музея антропологии МГУ.

Учёному всё простили и в 1941 году присвоили Сталинскую премию

Михаил Вацлавович одним из первых отработал передовую в 1940-е годы методику раскопок «большими площадями», но при этом позднее рекомендовал не увлекаться гигантоманией, а прослеживать

Валентина Константиновна Стешенко-Куфтина (1904–1953), выдающаяся русская советская пианистка первой половины XX века, фольклорист и музыкальный деятель

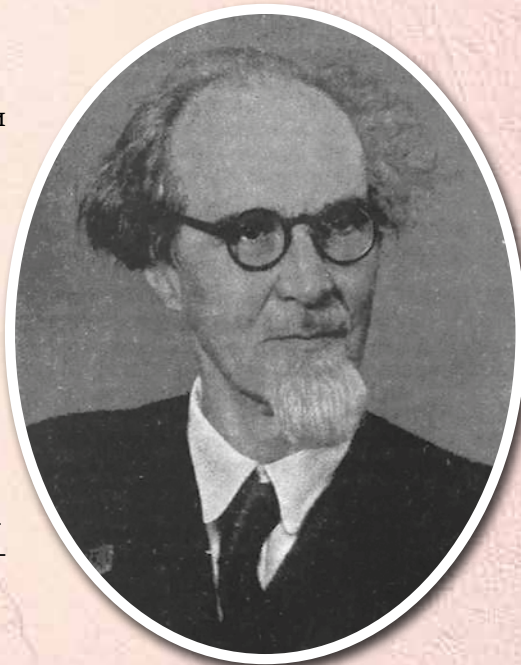
пригласили в Тбилиси, где он до конца жизни работал в Государственном музее Грузии.

В родной республике Сталина Куфтин первым выделил и описал вполне развитые Триалетскую и Куро-Аракскую археологические культуры и доказал, что они появились ещё в III–II тысячелетии до н. э. Это открытие позволило раздвинуть рамки древнейшей истории Грузии на несколько тысяч лет. Учёному всё простили и в 1941 году присвоили Сталинскую премию.

Его не стало летом 1953 года.

Жизнь Куфтина оборвал несчастный случай. Его супруга — известная пианистка Валентина Стешенко-Куфтина — не пережила кончину археолога. По одним данным, она умерла спустя несколько недель, по другим — покончила с собой в тот же день прямо у кровати покойного мужа. ▼

Борис Алексеевич Куфтин (1892–1953), советский археолог и этнограф, академик АН Грузинской ССР

натуральные площади стоянок первобытных людей, особое значение уделяя каждому культурному слою. Некоторые из разработок Воеводского используются и поныне.

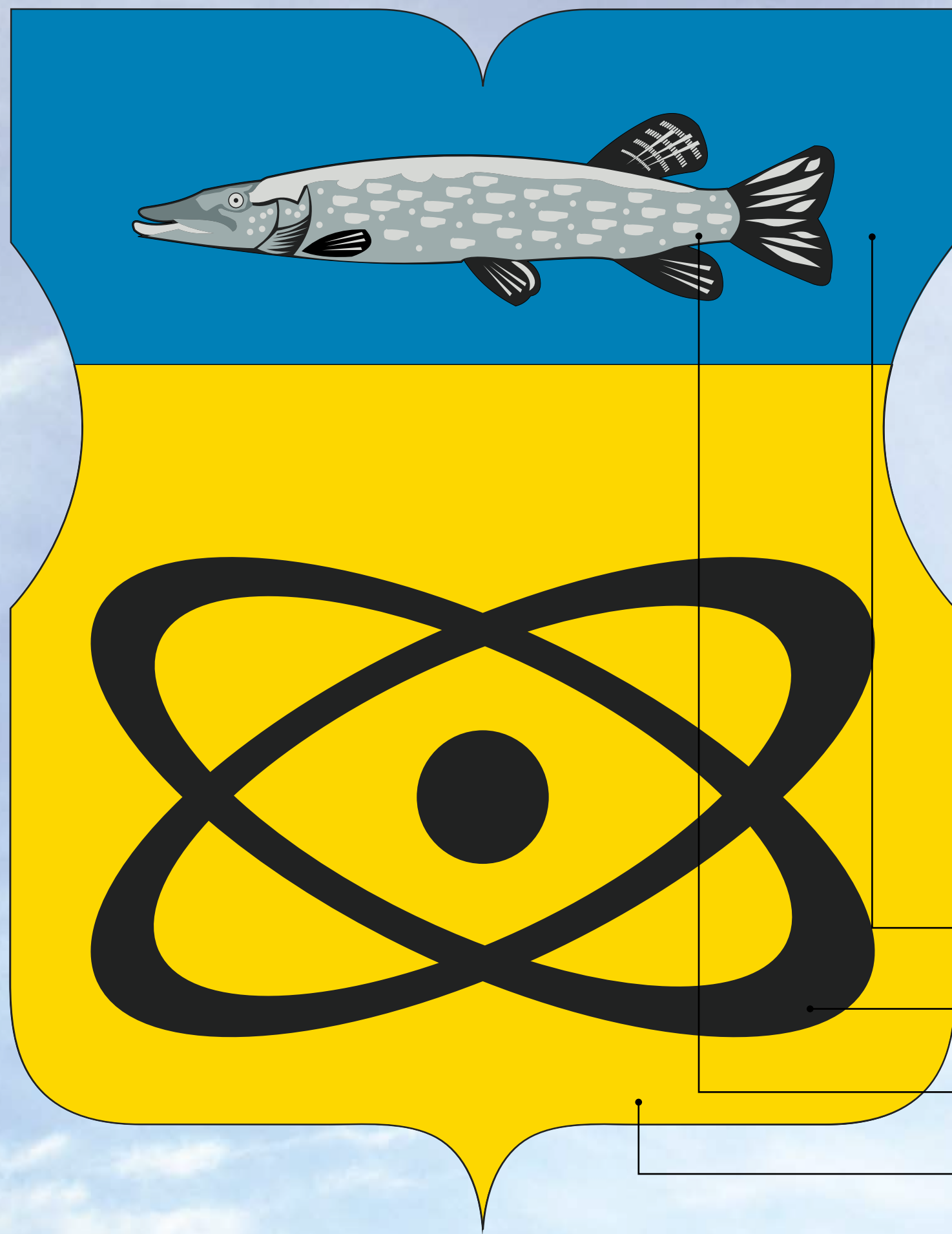
Другой исследователь Щукинской стоянки — Борис Куфтин — прожил дольше, 61 год. Но на его долю выпали непростые испытания. С молодости он завоевал авторитет не только как археолог, но и как этнограф. Куфтин изучал неолитические стоянки в европейской части России и на Байкале и одновременно — культуру народов Закавказья, Маньчжурии и Крыма. Но в 1929

году учёный подвергся гонениям за отказ заниматься этнографией в соответствии с марксистским пониманием эволюции общества. Его обвинили в «буржуазности».

На следующий год Куфтин (на секундочку, сын «белого» офицера) был сослан в одно из сёл Вологодской области. Удивительно мягкое наказание, учитывая его родословную. Но через три года учёного

Портрет района

Герб муниципального округа Щукино в городе Москве: в золотом щите знак атома: чёрный шар в окружении двух перекрещённых вытянутых чёрных колец. В голубой главе — серебряная щука.

ЛАЗУРЬ — символ возвышенных устремлений, искренности, преданности и возрождения.

ЧЕРНЬ — символ плодородия, мудрости, скромности, вечности, бытия.

СЕРЕБРО — символ чистоты, открытости, мира, духовности.

ЗОЛОТО — символ величия, достоинства, богатства, процветания, а также урожая и изобилия.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Герб муниципального образования установлен в 2005 году решением муниципального Собрания муниципального образования Щукино от 2 июня.

Разработчиком современного герба является Е. П. Леонов.

Знак атома символизирует находящийся на территории муниципального образования Курчатовский институт и комплекс других крупных научно-исследовательских институтов. Щука в голубой главе щита символизирует древнее (XV–XVII вв.) село, а затем деревню Щукино. Деревня находилась на берегу Москвы-реки, в 1701 году при ней числился пруд, богатый рыбой, и мельница на реке Химке. Древнее название деревни воплотилось в современном названии территории, а изображение щуки вошло в герб как гласный символ муниципального образования.

В настоящее время Геральдическим советом города Москвы и Советом депутатов муниципального округа Щукино проводится работа по внесению официальных

символов (герба и флага) в Государственный геральдический регистр Российской Федерации и Геральдический реестр города Москвы.

В целом герб муниципального образования, на наш взгляд, по своему символическому содержанию успешно решает задачу самоидентификации муниципального образования среди других муниципальных образований в городе Москве и Российской Федерации.

Однако не исключено, что герб может претерпеть и некоторые изменения. Возможно, они будут связаны и с другими моментами, оказавшими влияние на историю и традиции района.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Герб муниципального округа, как его главный символ, имеет чётко регламентированную сферу применения.

Герб, прежде всего, воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления муниципального округа; удостоверениях лиц, осуществляющих

службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленным муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муниципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в муниципальной собственности муниципального округа, а также может быть использован в качестве геральдической основы для разработки знаков различия, знаков отличия муниципального округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий,

церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг также является официальным символом муниципального округа. Флаг представляет собой двустороннее прямоугольное полотнище с соотношением сторон 2:3. Полотнище флага состоит из двух горизонтальных полос, верхней, голубой, шириной 5/24 ширины полотнища, и жёлтой. В центре голубой полосы помещено изображение белой щуки. Габаритные размеры изображения составляют 1/2 длины и 1/5 ширины полотнища. В центре жёлтой полосы помещено изображение знака атома, чёрного круга в окружении двух вытянутых чёрных колец. Габаритные размеры изображения составляют 1/2 длины и 7/16 ширины полотнища.

Важно отметить, что воспроизведение флага, независимо от его размеров и техники исполнения, должно точно соответствовать его описанию.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА

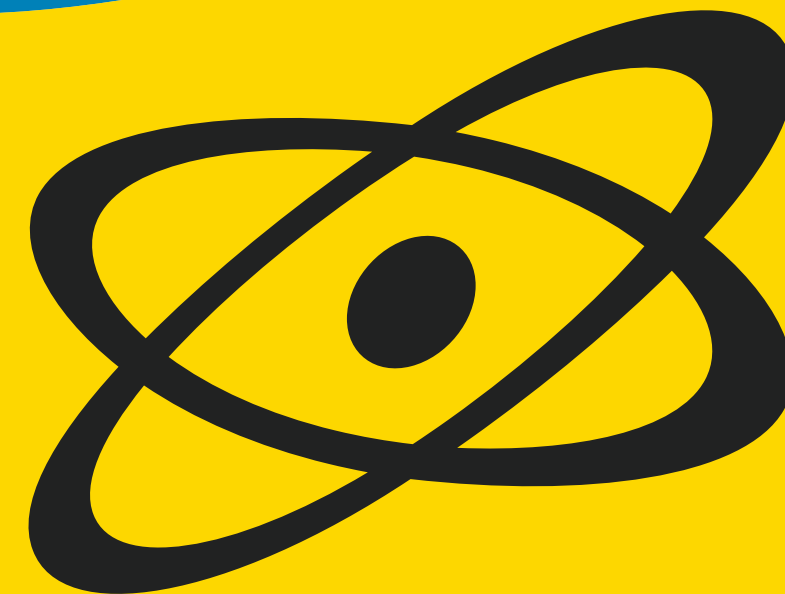
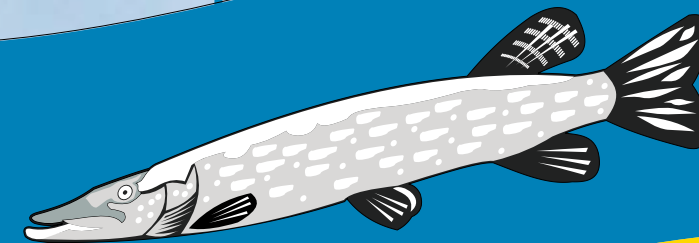
Флаг может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Размещение флага муниципального округа Щукино совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы и иными флагами проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующими правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

*Герольдмейстер города Москвы
О. В. Кузнецов*

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

(вопрос на странице 87).

Зарождение геральдики относится к XII веку в период между первым и вторым крестовыми походами.

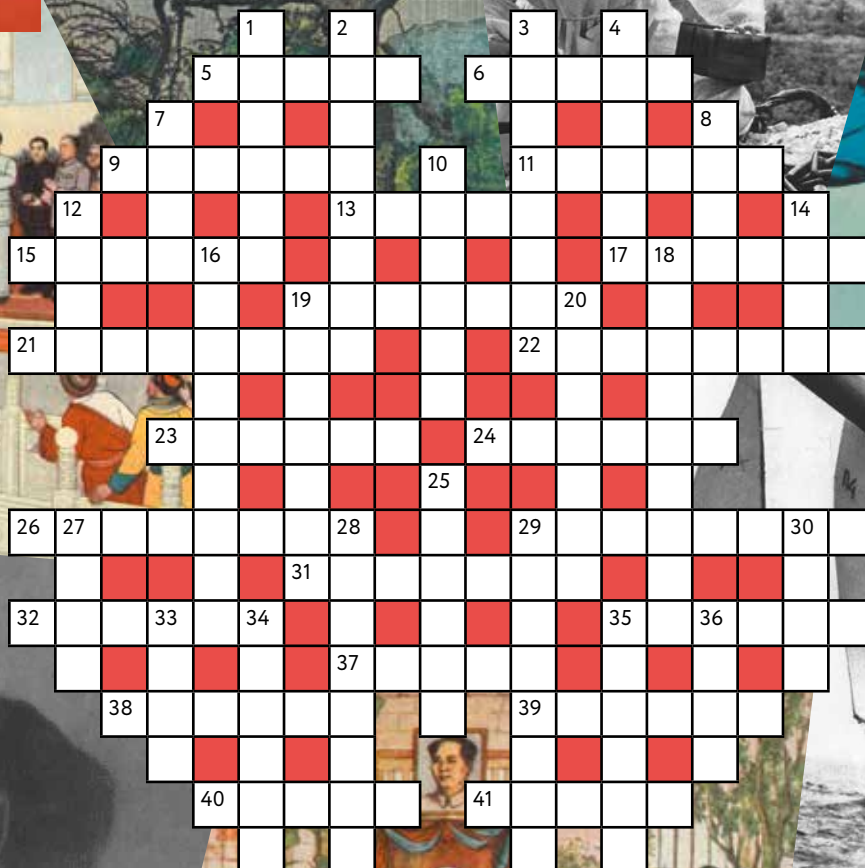

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Французское название геральдики — «blason» — происходит от немецкого «blasen» — «трубить в рог» и объясняется тем, что, когда рыцарь подъезжал к барьеру, ограждавшему место проведения турнира, он трубил в рог, чтобы возвестить о своём прибытии. Тогда выходил герольд и по требованию судей турнира описывал вслух герб рыцаря в доказательство его права принять участие в турнире. От слова «blasen» происходит и французское «blasonner», немецкое «blasonieren», английское «blazon», испанское «blasonar» и русское слово «блазонировать» — то есть описывать герб.

ОГОНЁК

№ 39 сентябрь 1953
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Ответы на стр. 11

По горизонтали:

5. Корпус автомашины. 6. Озеро в Армении. 9. Город, о путешествии в который А. С. Пушкин оставил записки. 11. Степной злак. 13. Персонаж из романа М. Пуймановой «Люди на перепутьи». 15. Скульптура. 17. Рыболовная снасть. 19. Разновидность. 21. Беседа, обмен мнениями. 22. Приём, способ достижения чего-нибудь. 23. Фамилия героев рассказа М. Горького. 24. Густое сладкое вещество. 26. Школьно-канцелярская принадлежность. 29. Представительница коренного населения одной из стран Азии. 31. Река — место действия в романе китайской писательницы Дин Лин. 32. Рыболовное судно. 35. Подвижное соединение частей механизма. 37. Одна из сторон в судебном процессе. 38. Остов. 39. Цифровой показатель. 40. Учение о морали. 41. Раздел литературного произведения.

По вертикали:

1. Водяное животное с ценным мехом. 2. Участник Парижской Коммуны. 3. Ответное звучание. 4. Город в Китае на реке Хуанхэ. 7. Родственник. 8. Фураж. 10. Самоуправляющаяся организация в старину. 12. Вулкан на острове Сицилия. 14. Колесо двигателя. 16. Вещество, повышающее урожайность. 18. Отдел педагогики. 19. Созвездие. 20. Сатирический журнал, издававшийся Н. И. Новиковым. 25. Водное спортивное состязание. 27. Приток Оби. 28. Участница распространённой игры. 29. Первые буквы имени и отчества. 30. Город, где жил П. И. Чайковский. 33. Характер. 34. Дерево или кустарник. 35. Образцовое произведение. 36. Водоём.